

ДИСКУРС 6/2018

DISCOURSE

Научный журнал.
Издается с сентября 2015 г.,
выходит 6 раз в год

Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет „ЛЭТИ“ им. В. И. Ульянова (Ленина)» (СПбГЭТУ «ЛЭТИ»).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

В. М. Кутузов (председатель),
Н. К. Гигаури (зам. председателя), А. В. Звонцов (зам. председателя),
А. Ф. Иванов (главный редактор), О. Н. Артунян (отв. секретарь),
А. О. Бороноев, А. Г. Будрин, А. В. Волков, В. Д. Губин, П. П. Дерюгин, Т. Д. Маслова,
А. Р. Плоткина, С. И. Росенко, В. П. Семенов, А. В. Солдатов, Е. В. Строгеецкая,
В. В. Тузов, В. М. Тумин, И. В. Цвигун, В. В. Щербина, Б. С. Мырзалиев (Казахстан),
Т. Ронгинска (Польша), д'Аскензо Фабрицио (Италия)

ТЕМАТИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ:

Философские науки

Иванов Андрей Федорович, д-р филос. наук, профессор,
зав. каф. философии СПбГЭТУ «ЛЭТИ»

Экономика и управление народным хозяйством

Семенов Виктор Павлович, д-р экон. наук, профессор,
зав. каф. менеджмента и систем качества СПбГЭТУ «ЛЭТИ»

Социологические исследования

Строгеецкая Елена Витальевна, канд. полит. наук, доцент,
зав. каф. социологии и политологии СПбГЭТУ «ЛЭТИ»

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-62347 от 14.07.2015 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Подписной индекс 71225
по объединенному каталогу
«Пресса России».
Том 1 «Газеты и журналы».
Подписка производится в любом
почтовом отделении России

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, в соответствии с требованиями приказа Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793

Электронный адрес журнала:

на сайте СПбГЭТУ «ЛЭТИ»:
в системе РИНЦ:

<http://www.eltech.ru/ru/universitet/izdatelstvo/zhurnal-diskurs>
http://elibrary.ru/title_about.asp?id=55485

Адрес редакции журнала:

197376, Санкт-Петербург,
ул. Профессора Попова, 5
Тел./факс: +7 (812) 234-10-13
E-mail: discourse@etu.ru

Издательство СПбГЭТУ «ЛЭТИ»

197376, Санкт-Петербург,
ул. Профессора Попова, 5
Тел./факс: +7 (812) 346-28-56
Тел.: +7 (812) 346-45-23

Редакторы:

Н. Ю. Меньшенина, О. Р. Крумина, Н. В. Кузнецова

Компьютерная верстка

Е. С. Николаевой

Подписано в печать 21.12.18. Формат 60 × 84 1/8.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Гарнитура «Times New Roman». Печ. л. 13,5.
Тираж 300 экз. (1-й завод 1–150 экз.) Заказ 195.

Содержание

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<i>Равочкин Н. Н.</i> Либертарианство: рассмотрение с позиции аналитической политической философии	3
<i>Гуторович О. В.</i> Четвертая промышленная революция и ее возможные последствия.....	11
<i>Медведев В. И., Назиров А. Э.</i> Технологическая модель знания в науках о человеке.....	18
<i>Тузов В. В.</i> Справедливость как противоречие.....	27
<i>Квятковский Д. О.</i> Дискурсивно-праксеологическое поле гуманистического идеала: коммуникативный аспект.....	35

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

<i>Сулейманкадиева А. Э., Лукьянчикова Т. А.</i> Оценка экономической эффективности месторождений с убывающей добычей газа	42
<i>Медынская И. В.</i> Современные тенденции инновационного развития образовательных услуг для иностранных граждан в условиях интеграции	49
<i>Фомина И. Г.</i> Модернизация организационной структуры производственного предприятия... 55	
<i>Жернаков А. Б., Оразвалиев Р. О.</i> Технологии Business Intelligence и их востребованность на рынке труда.....	62
<i>Голигузова Г. В.</i> Особенности организации финансового учета на современном этапе	66

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Ярмак О. В., Канах А. М., Архипенко В. Е.</i> Образ России в сознании студенческой молодежи Крыма и Севастополя: результаты социологического исследования.....	71
<i>Дерюгин П. П., Баруздин И. А., Тараненко А. С., Сивоконь М. В.</i> Методика эмпирического исследования социодинамики корпоративных ценностей: сетевое измерение.....	80
<i>Глухих В. А., Елисеев С. М.</i> Тенденции и проблемы развития публичной сферы в России	96
Сведения об авторах	103
Правила представления рукописей авторами	106

УДК 101.1:316

Равочкин Н. Н.

Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт

ЛИБЕРТАРИАНСТВО: РАССМОТРЕНИЕ С ПОЗИЦИИ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Рассматривается либертарианство, представляющее собой современную политическую концепцию, имеющую либеральный идейный бэкграунд. В качестве теоретико-методологической основы выбрана аналитическая традиция как появившаяся в прошлом столетии реакция на классические типы философствования совокупность взглядов, указывающая на перспективность изучения политико-правовой тематики. Внимание сосредоточивается на взглядах Боуза, Нозика, Ролза и Хайека. Приводятся отличия взглядов либертарианцев от либералов и консерваторов. Выводы из анализа ключевого понятия «свобода» показывают его назначение как способ достижения индивидами целей. Определено, что либертарианство учитывает негативное влияние государства на социально-политическое бытие по причине формирования тоталитарных систем. В связи с этим необходимо обратить внимание на новое основание, отрицающее доминирующую роль государства и права в общественной жизни, что указывает на их последующие возможные трансформации.

Либертарианство, аналитическая философия, свобода, аналитическая политическая философия, справедливость, общество, права

В рамках аналитической философии как одного из ведущих философских направлений современности сложилась спорная ситуация, при которой не существует единого направления в понимании политического как такового. Обращаясь к зарубежным представителям этого направления, мы видим четкое разграничение. Так, одна группа аналитических философов занималась изучением сущности правовых институтов (Л. Витгенштейн, Г. Кельзен, Дж. Остин, Дж. Серль, Ю. Хабермас, Г. Харт), другая в качестве главного предмета своих интенций выбрала систему политических институтов (Р. Нозик, Дж. Ролз). Тем не менее анализ данной традиции вообще позволяет нам указать на некоторое единство политики и права. Однако для определения разночтений в зарубежной аналитической политической философии невозможно не обратиться к истории ее становления и на примере некоторых исследователей уточнить предмет политического и его трансформацию. Дополнительные трудности вызывает и отождествление аналитической философии исключительно с лингвистической и/или однозначностью ее интерпретации как логического позитивизма. Бесспорно, теоретические построения логического позитивизма являются ее идейным началом. Становление аналитической политической философской традиции за рубежом, на наш взгляд, приходится на период выхода положений лингвистической философии за границы логического позитивизма.

Генезис традиции и оформление исходных идей аналитической философии как некоторой оппозиции континентальной проявляется в нескольких «центрах» (Австрия, Англия, Германия, США), что позволяет указать на «ортодоксальную принадлежность» традиции феномену Просвещения, продолжающей и не критикующей его. Отсутствие единого «истока» не позволяет и однозначно определить множество теоретических построений ее представителей,

что создает дополнительные противоречия. Главным образом это касается проблемы единого признания приоритета каких-либо методов, используемых в исследованиях (методы лингвистической философии, герменевтический и трансцендентально-герменевтический).

Генезис аналитической политической философии приходится на период «позднего Витгенштейна», что объясняется ярко выраженной социальной природой языка как главного объекта исследования этого выдающегося мыслителя. Одной из главных причин возникновения этого направления в аналитической традиции считаем возрастание интереса к социально-политической проблематике в целом. Аналитики, обращаясь к анализу высказываний и прояснению понятий применительно к политическому, имели своей целью обнаружить и объяснить значения политического, что неразрывно связано и с правовой сферой в части хотя бы первого приближения к прояснению основных категорий: «государство», «закон», «свобода». Однако именно здесь возникают противоречивые отношения аналитической философии и Просвещения в части обнаружения первой отсутствующих универсалий рассматриваемых понятий. Отсюда констатируем ошибочность существования платоновской «подлинной сущности» и возможности однозначного познания и интерпретации любой из идей ввиду ярко выраженной субъективной регулярности употребления тех или иных высказываний. Участие в «языковых играх» дает возможность для оценки фактов как конкретных действий, осуществляющихся в соответствии с правилами, установленными формальными институтами. У Дж. Серля, развивающего идеи политического в аналитической традиции, появляются два типа фактов, «присущих объектам по природе, и теми, что обретают свою природу» [1]. Таким образом, понимание социальной ткани становится возможным через осознание различия между фактами, что напрямую зависит от стремящего познать их природу и структуру субъекта. Тезисы, уже приведенные нами, детерминируют интерес к социальной и этической проблематике в аналитической философской традиции.

Поэтому закономерно обратиться к явным разночтениям в понимании предмета политических теоретизирований, имеющих у Витгенштейна, Дж. Серля, а также К.-О. Апеля, как наиболее авторитетных представителей аналитической философской традиции. Обращение к взглядам Витгенштейна изначально обнаруживает предлагаемую им математизацию социальной реальности. По его мнению, такая необходимость усматривается в том, чтобы слова как единицы «языковой игры» приобрели вполне определенный смысл. Витгенштейн предлагает дескриптивный метод, суть которого состоит в выявлении некоторых семантических значений слов и словосочетаний и дальнейшем определении их значения при использовании в социуме. Это позволяет достигнуть конвенции в значении слов и быть точным при взаимном понимании сущности и значения слов в социуме. Он предлагает уточнять смысловые основания политических понятий и принципов, понимать сущность нормативных актов и применять на практике такое знание с большей долей прагматики в сравнении с другими способами. Дж. Серль уже определяет дискурс как определенные типичные практики социального поведения и выводящие их из биологических основания существования всего живого. Политическое является сферой функционирования статус-функций, где большая роль отводится языковым способностям. Отсюда политическая реальность есть реальность символическая, созданная коллективной интенциональностью для реализации рациональных устремлений человека. Благодаря своей разумности, человек способен сконструировать определенный тип символических принципов социально-политической реальности. В ходе реализации политического в форме статус-функций человек выбирает наиболее разумные из них, что предполагает наличие у человека свободы воли. В свою очередь исходная позиция К.-О. Апеля в политическо-философском поиске позволяет нам увидеть его заявления о необходимости преодоления субстанциальной нравственности

И. Канта и Г. В. Ф. Гегеля, а также конвенциональной этики. В поиске нравственного идеала Апель стремится к выработке определенной универсальной природы норм, которые позволили бы сформировать неограниченное коммуникативное сообщество. Под последним он понимает такое общество, в котором существуют огромные возможности определить встречающиеся в реальной человеческой коммуникации недостатки и сложности. Коммуникативное общество имеет экзистенциальное значение, поскольку человек нуждается в общении. И чем правильнее в значении наибольшего соответствия нормативности и этической нормативности будет коммуникация, тем в большей степени человек окажется человеком. Апель считает, что в такой системе функция нравственного суждения заключается в ее возможности реализоваться в качестве морального ориентира и быть применяемой к контекстам реального жизненного мира. Из этого следует необходимость регламентации всевозможных дискурсов, существующих в конкретном обществе и оказывающих влияние на реальный мир. Область политического как организующий и руководящий принцип всего общества, по мнению Апеля, в целом существует уже не столько в традиционных политических институтах и субъектах, сколько в коммуникативном действии. Таким образом, развивая идеи политического, Апель продвигается далее и видит регламентационные основания социального бытия человека во множестве императивов (нравственных и юридических предписаний), способствующих оформлению идеального коммуникативного общества [2]. Указанные разночтения в определении предмета политического констатируют ярко выраженный переход к большему учету морально-этических оснований при понимании природы современных государств.

Обзор работ представителей отечественной аналитической политической философии, определил общее видение поля их интеллектуальных теоретизирований, что отражается в следующем. Большинство из них в социально-философских исследованиях применяют предложенные зарубежными представителями аналитической традиции методы и принципы к изучению политических и правовых процессов и институтов. Вероятнее всего, на сегодняшний день методология постижения сущности социального и политического с позиции аналитической философии все еще недостаточно отрефлектирована. Таким образом, дискурс отечественных исследователей (В. П. Макаренко, С. В. Никоненко, В. В. Оглезнев, Т. А. Орлова, А. В. Павлов), относящихся к аналитической философской традиции, созвучен англо-американской мысли [3], [4], [1], [5], [6]. Это свидетельствует о том, что в российской философии представители аналитики еще только начинают изучать политическое и моральное вплоть до пессимистичного замечания А. В. Павлова о том, что собственная аналитическая политическая философия в России еще не оформилась [5].

Тем более интересны идеи Р. Нозика и Дж. Ролза, поскольку современные политические институты своим происхождением и базовыми принципами обусловлены либертарианской теорией общественного договора. Последняя представляет собой концепцию, ставшую основанием для формирования понимания сущности политической системы современного общества в рамках аналитической традиции наравне с кантианской трансцендентальной теорией нравственности.

Для начала имеет смысл изучить так называемую либертарианскую концепцию политического в аналитической философской традиции. Исходные положения либертарианства вообще имеют не только философскую (Дж. Нок), но художественно-литературную природу (А. Рэнд) [7]. Последнее, на наш взгляд, как и оценка любых художественных произведений, определило полноту восприятия политических (в частности антикоммунистических и произраильских), религиозных и этических идей (маркируемых некоторыми даже как «догматичные») А. Рэнд. Д. Боуз, будучи одним из ведущих теоретиков либертарианской тради-

ции, утверждает, что она представляет собой теорию, «последовательно применяющую идеи классического либерализма, доводя либеральную аргументацию до выводов, более жестко ограничивающих роль государства и защищающих свободу личности в большей степени, чем любые другие классические либералы» [8, с. 28–29]. Однако произошедшие в XX в. трансформации либертарианских идей, начавшиеся от А. Рэнд и завершившиеся разрывом с первоначальной их сутью, связанные с именем М. Ротбарда, привели к современной «отечественной интерпретации» (Л. М. Павкин) основных принципов либертарианства:

– индивидуализм, суть которого состоит в том, что элементарной единицей социального анализа считается отдельный человек, индивид;

– права личности, спонтанный порядок. Содержание этого принципа состоит в том, что все самые важные институты общества – язык, право, деньги и рынки развились спонтанно, без централизованного руководства;

– верховенство права, ограничение роли правительства, свободные рынки [9, с. 27].

Не ошибемся, если скажем, что для либертарианцев важным оказывается восприятие себя-названия как «классические либералы», несколько не соответствующее их мировоззрению во многом по причине того, что слово «классический» означает, согласно их мнению, «старый», «устаревающий», «устаревший». Кроме этого, либертарианцы, даже вопреки заимствованиям консерваторами либертарианских политических инструментов, настойчиво возражают практике отождествления себя с ними (сторонниками такой практики являются, например, Т. Круз, Р. Пол, Р. Рейган). Признавая совпадение взглядов по ряду экономических вопросов, они вовсе не ратуют, как консерваторы, за реставрацию и сохранение традиционных ценностей.

Анализируя идеи Д. Боуза, Л. М. Павкин указывает, что для представителей либертарианства существенным оказывается крайне негативное отношение к развитию государства и его влиянию в XX в. Причиной тому является формирование множества авторитарных и тоталитарных систем, особенно в европейских государствах и странах африканского континента [9]. Сторонники разбираемого нами философского направления признают, что если мир пойдет по либертарианскому пути, он не станет идеальным, поскольку в нем, например, сохранится неравенство, а также бедность, преступность, коррупция. К сожалению, либеральные ценности не способны полностью исключить эти социальные проблемы ввиду национальных особенностей и игнорирования их при обращении к либеральной традиции. Произошедшая модификация исходных идей либерализма от конкретных прав и свобод в сторону несколько абстрактных положений либертарианства в части тех же свобод и легитимации насилия, на наш взгляд, уже продемонстрировала свой негативный опыт «эксперимента последовательного насаждения либеральных идей» в посттоталитарных транзитивных государствах (Венгрия, Ирак, Ливия, Польша). Вместе с этим представители либертарианства утверждают, что социум может стать более совершенным и свободным.

Однако для этого, с точки зрения либертарианцев, необходимо, чтобы не государство как социальный институт и не какая-то внешняя власть, а «сами люди будут в значительной степени самостоятельно принимать решения, касающиеся их жизни, и понимать свою ответственность за последствия принятых ими решений» [9, с. 28]. Из этого следует, что для приверженцев либертарианских идей в рамках аналитической политической философии существенным моментом становится факт трансформации роли государства, которое перестает быть существенным доминирующим субъектом политической жизни. Теперь оно является скорее организующим элементом социальной и политической сферы общества. В то же время источником политической власти и субъектом политики становится общество как таковое, и каждый кон-

кретный его индивид, обладающий всей совокупностью прав и свобод. В этом отношении такая логика обнаруживает под собой идейное основание от Дж. Локка, в частности его взгляды на принципы формирования государства и сущности властвующего субъекта [4]. Напомним, что в качестве высшего блага Локк рассматривал такое состояние, в котором властные полномочия реализуются в государстве следующим образом: в отношении каждого гражданина реализуется принцип равных прав, свобод, а также принцип равенства перед законом [10].

В дальнейшем принцип равенства реализуется в идеях видного политического философа Ф. Хайека, положившего в основу своих идей либертарианскую концептуальную базу. Так, для этого австрийского ученого принципиальным моментом становится разделение общества на мельчайшие части – на индивидов как составляющих элементов социальной ткани. Ф. Хайек считает, что понятия «нация», «класс» и даже «общество» являются ментальными конструкциями, существующими исключительно в нашем уме, не имеющими под собой никакой реальной почвы и структурированные исключительно в области интеллектуального понимания собственной сущности. Более того, он уточняет значение термина «индивид» и «индивидуальность», поясняя, что «индивидуализм, уходящий корнями в христианство и античную философию, впервые получил полное выражение в период Ренессанса и положил начало той целостности, которую мы называем теперь западной цивилизацией. Его основной чертой является уважение к личности как таковой, т. е. признание абсолютного суверенитета взглядов и наклонностей человека в сфере его жизнедеятельности, какой бы специфической она ни была, и убеждение в том, что каждый человек должен развивать присущие ему дарования» [11, с. 53]. Из этого следует, что для него общество как система представляет собой единство атомарных составляющих, коими становятся именно отдельные социальные субъекты.

Индивид, будучи основанием и материалом для формирования всего общества в целом, не способен обладать знаниями во всех областях человеческого существования. Из этого исследователь делает вполне разумный и логичный вывод, что знание в обществе становится «рассеянным». В зависимости от обладания тем или иным объемом и аспектом знания, люди организуют собственное место в обществе, формируя определенные социальные институты. Таким образом, справедлив и иной тезис Хайека о том, «что организуя ту или иную область жизнедеятельности, мы должны максимально опираться на спонтанные силы общества и как можно меньше прибегать к принуждению» [11, с. 57]. Резюмируя вышесказанное, обнаруживаем принципиальный вывод либертарианского понимания организации социального и политического. Свобода как принцип организации социума и политической сферы становится следствием обладания человеком определенного знания, которое может быть им использовано в социальной среде.

Назначение и необходимость свободы при этом видится в том, чтобы дать место непредвиденному и непредсказуемому, из нее рождаются возможности достижения многих из наших целей. При этом «свобода личности несовместима с главенством одной какой-нибудь цели, подчиняющей себе всю жизнь общества. Единственным исключением из этого правила является в свободном обществе война или другие локализованные во времени катастрофы. Мобилизация всех общественных сил для устранения такой ситуации становится той ценой, которую мы сознательно платим за сохранение свободы в будущем... Можно временно пожертвовать свободой во имя более прочной свободы в будущем. Но нельзя делать этот процесс перманентным» [11, с. 276–277]. Выходит, что либертарианство Хайека в конечном счете приводит к идее, что любое государство как политическое образование представляет собой средство для угнетения конкретного индивида, является основанием для формирования жесткой авторитарной либо тоталитарной системы. Такое понимание государства как цен-

трального, базового политического института становится основным в идеях Ф. Хайека. Кроме того, система законодательства для него является основанием регламентации человеческой деятельности в социальной среде и должна удовлетворять трем принципам. «Законы, по Хайеку, во-первых, должны быть общими и абстрактными, во-вторых, не имеющими целью регулирование конкретных действий граждан, в-третьих, должны быть доступными для всеобщего ознакомления и четко сформулированными» [9, с. 29].

Таким образом, государство и правовая система как два феномена политической реальности и два политических института становятся базисом для регламентации и упорядочения общества в целом, в основе которого лежит уже отмеченный ранее принцип равенства. Именно по этой причине Хайек усматривает необходимость стремления к истинно свободному обществу, подкрепленному принципами свободы, равенства и разумности организации его социальной структуры.

Обратимся к взглядам Р. Нозика, другого представителя аналитической политической философии и приверженца либертарианства, для которого государство должно было выполнять исключительно охранительную функцию [12]. Неудивительно, что истоки его идей обнаруживаются и у основоположника либерализма Дж. Локка [4]. В данном случае речь идет о функционале государя как гаранта прав человека, находящегося в естественном состоянии. Как и Локк, Нозик признает наличие у индивидов множества определенных неотъемлемых прав, принадлежащих им в состоянии равенства и свободы, в рамках которого индивиды готовы сами устанавливать справедливость против нарушителей их прав [10]. Находясь в естественном состоянии, человек по своему усмотрению вправе защищать свои нарушенные права, при этом к нему по различным причинам могут присоединиться и другие индивиды, в результате чего возникают различные ассоциации [13]. Однако здесь появляются следующие трудности: «Во-первых, каждый всегда должен быть готов выступить на защиту, но не всегда можно решить, кто конкретно должен явиться на защиту, если не требуются услуги всех членов ассоциации. Во-вторых, каждый член ассоциации может призвать других членов на помощь, просто заявив, что его права нарушаются или были нарушены» [9, с. 30]. Отсюда можно сделать вывод, что государство, согласно воззрениям Нозика, выполняет функциональную роль по регламентации и формализации возникающих между социальными субъектами отношений. При этом оно не должно никоим образом вмешиваться в процесс формирования и протекания любых отношений как между отдельными индивидами, так и между ассоциациями, в которые они вступают, будучи социальными субъектами.

В результате американский исследователь приходит к умозаключению, что должно быть сформировано так называемое минимальное государство, «существование которого может быть оправдано. Любое государство, которое больше минимального, нарушает права людей» [13, с. 193]. Вместе с тем минимальное государство должно придерживаться трех принципов: принципа передачи имущества, справедливого первоначального присвоения и исправления несправедливости.

Если согласиться с Р. Нозиком и Ф. Хайеком по поводу их интерпретации общественного договора, то можно утверждать следующее. Теория общественного договора, становящаяся основанием либертарианского прочтения формирования социальности как таковой и формирования государства и права как политических институтов, в конечном счете, приводит к созданию определенной формирующей государство конвенции. Здесь также стоит принять во внимание, что функцией государства в теории общественного договора становится минимальная утилитарная регламентация действий человека. Р. Э. Ахметов отмечает по этому поводу следующее: «Джон Ролз сделал предположение, что утилитаризм направлен лишь на

максимизацию всеобщего счастья и совершенно неверно трактует либеральные ценности и основные принципы демократии (свободу, право выбора, частную собственность)» [14, с. 61]. Американский исследователь при поиске оснований формирования государства и права, равно как и системы социальных отношений, рассматривает понятие справедливости [3]. Его суть он определяет как результат гипотетического соглашения между свободными людьми, опирающимися на принцип равноправия. Стоит отметить, что у Ролза понятия справедливости и честности содержательно совпадают. Справедливость, во многом регламентированная этическими основаниями, становится для Дж. Ролза регулятором общественных отношений. Она представляет собой первую добродетель общественных институтов и отношений [15].

Все многообразие социальных субъектов, взаимодействуя между собой, преследует собственные цели, стремясь тем самым достигнуть определенный результат, обладающий, как правило, пользой для себя. В этом отношении утилитаризм достаточно эффективно объясняет систему взаимодействий между социальными субъектами, будь то отдельный человек или даже целая социальная группа. Вместе с тем, по определенным причинам происходит преследование не только личных целей, но также и целей общественных. По мнению Ролза, это становится возможным благодаря возникновению единой концепции справедливости, устанавливающей «узы гражданского общества», или иначе содружества, которое позволяет ограничить преследование конкретными социальными субъектами других (в частности определенных эгоистических) целей.

В результате использования справедливости в значении честности формируется так называемая социальная справедливость. Ее суть заключается в способности регламентировать все имеющееся многообразие человеческой жизнедеятельности от политических и до социально-экономических взаимодействий. По мнению Р. Э. Ахметова, чувство справедливости как честности формируется с помощью определенного типа воспитания не только политического, но и любого, сопряженного с той или иной сферой жизнедеятельности [14].

Нетрудно заметить, что система подобного воспитания формируется на основании определенной заранее заложенной в обществе системы, благодаря которой институты ставят одни социальные положения выше других. Исходя из такого подхода, уравнительный тип справедливости возникает не только на этическом, но уже и на общесоциальном уровне. Воплощение этих идей на практике свидетельствовало бы, что равное отдается равным, а неравное – неравным. Это означает, что существующее в социальной ткани неравенство оправдывается неравенством, которое становится неизбежным в базисной структуре абсолютно любого общества. Ролз убежден, что в результате признания концепции справедливости в значении честности, необходим переход к более высокой стадии регламентации общественных отношений. Это оправдано, поскольку регуляторы, которые оказываются эффективными на более ранних стадиях развития социума, со временем перестают иметь ценность в обществе, которое находится на более высоком уровне развития системы регламентации отношений [14, с. 62]. По мнению Дж. Ролза, необходимо формирование такого законодательства, начиная с конституции и заканчивая всеми остальными законами, с помощью которых возможно было бы достигать принципа справедливости, который разделяют все члены общества [16]. Воплощение в социуме сформированных взаимовыгодных и справедливых отношений является результатом таких преобразований.

В результате выполненного исследования можно сделать несколько посылок в заключение. Осмысляя либертарианство с позиции аналитической политической философии, отмечаем идею о том, что государство и право не должны существовать в качестве необходимого доминирующего фактора регламентации системы отношений между людьми и их

социального поведения. Будучи политическими институтами, государство и право по своей природе представляют собой условия организации совместного существования множества индивидов. Основной акцент делаем на том, что они должны гарантировать систему справедливых отношений как между отдельными персонами, так и целыми ассоциациями. Это означает, что в рамках предпринятого аналитического исследования либертарианства отмечается минимизация функционала этих институтов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Орлова Т. А. Аналитическая традиция в структуре современной политической философии: дис. ... канд. полит. наук / СПбГУ. СПб, 2010.
2. Равочкин Н. Н. Развитие идей политического в аналитической философии: Л. Витгенштейн, Дж. Серль, К.-О. Апель // Kant. 2018. № 1 (26). С. 123–127.
3. Макаренко В. П. Проблема справедливости: политико-философские аспекты // Экономический вестн. Ростовского гос. ун-та. 2004. Т. 2, № 3. С. 84–99.
4. Милованов К. Ю. Джон Локк – идеолог европейского Просвещения (к 385-летию со дня рождения) / Вестн. образования России. 2017. № 15. С. 72–80.
5. Павлов А. В. Аналитическая политическая философия? // Политическая концептология. 2010. № 2. С. 175–184.
6. Оглезнев В. В. Интерпретация понятия свобода в аналитической политической философии // Вестн. ТГУ. Философия. Социология. Политология. 2010. № 3 (11). С. 61–67.
7. Денисов И. В., Павлов А. В. Политическое либертарианство // Тетради по консерватизму. 2016. № 1. С. 89–100.
8. Боуз Д. Либертарианство. История, принципы, политика. Челябинск: Социум, 2004.
9. Павкин Л. М. Либертарианство: принципы, теория, оценка // Северо-кавказский юридический вестн. 2014. № 1. С. 27–33.
10. Локк Дж. Два трактата о правлении. М., Челябинск: Социум, 2014.
11. Хайек Ф. Дорога к рабству. М.: Астрель, 2012.
12. Чалый В. А. Философские идеи Канта в политической теории Роберта Нозика // Кантовский сборник. 2014. № 2 (48). С. 46–52.
13. Нозик Р. Анархия, государство и утопия. М.: ИРИСЭН, 2008.
14. Ахметов Р. Э. Трактатка справедливости как честности в социально-политической философии Джона Ролза // Вестн. ОГУ. 2009. № 7 (101). С. 61–66.
15. Rawls J. A Theory of Justice. Harvard Univ. Press, 2005.
16. Канарш Г. Ю. Справедливость и идея сообщества // Гуманитарные науки: теория и методология. 2010. № 4. С. 77–86.

Ravochkin N. N.
Kemerovo State Agricultural Institute

CONSIDERING LIBERTARIANISM FROM THE PERSPECTIVE OF ANALYTIC POLITICAL PHILOSOPHY

The article reviews libertarianism, which is a modern political concept that has a liberal ideological background. Analytic tradition has been chosen as a theoretical and methodological basis, representing the set of views that emerged in the last century as a reaction to classical types of philosophising, and indicated the prospect of studying political and legal subjects. The author focuses on the views of Bose, Nozick, Rawls and Hayek. Differences in views of libertarians from those of liberals and conservatives are presented. The analysis of the key concept of "freedom" led to the insight that its purpose is to achieve individual goals. It is established that libertarianism takes into account negative influence of state on socio-political existence due to totalitarian systems formation. In this regard it is necessary to take into account a new basis that denies the dominant role of state and law in public life, which indicates their possible further transformations.

Libertarianism, analytic philosophy, freedom, analytic political philosophy, justice, society, rights

---

УДК 168

О. В. Гуторович*Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского*

ЧЕТВЕРТАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ЕЕ ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Посвящается проблемам, связанным со вступлением общества в новую фазу развития – четвертую промышленную революцию, о фундаментальности и глобальном характере которой свидетельствуют изменения, наблюдаемые во всех сферах жизни общества. Задача автора – показать, что сущностной характеристикой происходящих изменений является переход на полностью автоматизированное цифровое производство, управление которым будет возложено на интеллектуальные системы. Не менее важно привлечь внимание читателей к вопросам всеобъемлемости и скорости развития технологической революции, показать, что четвертая промышленная революция затронет все основные макропеременные: ВВП, инвестиции, торговлю, инфляцию, занятость, потребление и многое другое. Изменения, с которыми предстоит столкнуться человеку и обществу, будут иметь как позитивные, так и негативные результаты.

Четвертая промышленная революция, индустрия 4.0, цифровые технологии, автоматизация, Интернет вещей, специализация

Сегодня можно утверждать, что научно-технический прогресс кардинально изменил условия существования человека. Экскурс в нашу историю позволяет констатировать, что наука и техника проникли во все сферы жизнедеятельности человека и общества, не просто преобразовав сферу материального производства и обеспечив рост производительности труда, а качественно модернизировав стиль жизни людей. Человечество вышло на иной уровень своего развития, продемонстрировав трансформацию производства, менеджмента, управления, изменив образ жизни, работы, коммуникации.

С преобразованием технологического уклада, влекущего за собой стремительный рост экономики и производительности труда, общество сталкивалось уже неоднократно. Промышленные или индустриальные революции ведут свой отсчет с конца XVIII в., когда за счет изобретения паровой энергии стал возможен переход от аграрной экономики к промышленному производству. Впервые сила воды и пара была использована для механизации производства, появления механических устройств и развития металлургии.

Вторая революция, пришедшаяся на вторую половину XIX – начало XX в., имела в качестве последствия поточное конвейерное производство и разделение труда, а в основу ее было положено изобретение электричества. Третья революция опиралась на электронику и информационные технологии. Как следствие, начиная с 1970 г., мы наблюдали автоматизацию и роботизацию производственной сферы.

В настоящее время мы находимся у истоков четвертой промышленной революции, которая по сложности и масштабу не имеет аналогов в предыдущем опыте человеческой цивилизации. Ее сущность в переходе на полностью автоматизированное цифровое производство, управление которым будет возложено на интеллектуальные системы, а также в создании глобальной промышленной сети вещей и услуг. Обсуждение этой темы актуализировалось в 2016 г. во многом благодаря Клаусу Швабу, основателю и Президенту всемирного экономического форума в Да-

восе, автору книги «Четвертая промышленная революция». Термин «четвертая промышленная революция» был введен в 2011 г. в рамках немецкой инициативы «Индустрия 4.0».

По сути, «Индустрия 4.0» – это название одного из проектов государственной Hi-Tech стратегии Германии до 2020 г., описывающего концепцию умного производства (Smart Manufacturing) на базе глобальной промышленной сети интернета вещей и услуг. В настоящее время под «Индустрией 4.0» понимается новый уровень организации и управления производством, основу которого составят мобильный Интернет, миниатюрные производственные устройства, искусственный интеллект и обучающиеся машины.

Наша задача – проанализировать, что несет с собой четвертая промышленная революция, с какими изменения человечеству придется столкнуться в ближайшем будущем, каковы ее положительные и отрицательные последствия для человека и общества в целом.

Первое, на что следовало бы обратить внимание, – темпы развития и системность революционных преобразований, которые захватывают все сферы общества. Основу таких масштабных изменений составляет ряд важнейших технологий, которые, с точки зрения К. Шваба, следует поделить на три группы или блока: физический, цифровой и биологический [1, с. 17].

Так, *физический блок* предполагает развитие беспилотных транспортных средств, 3D-печати, передовой робототехники и новых материалов, качественными характеристиками которых выступают легкость, прочность, адаптивность, пригодность для вторичной переработки. Примером таких материалов служат наноматериалы, например, графен, популярность которого в современном мире растет с невероятной скоростью. Он сочетает в себе уникальные свойства: с одной стороны, способность гнуться и легко сворачиваться в трубочку, а с другой – прочность и устойчивость к воздействиям, сравнимую лишь с показателями алмаза. Как следствие, уже в 2011 г. количество статей, посвященных графену, превысило тысячу [2, с. 46]. Многообещающе выглядят направления его использования. Сверхтонкий, легкий, эластичный и устойчивый он будет положен в основу производства автомобилей, самолетов, спутников, устройств для хранения энергии – аккумуляторов и суперконденсаторов. Ученые прогнозируют и другие сферы его применения. Графену суждено вытеснить кремний из сферы производства компьютерных процессоров, что сделает обработку информации в сотню раз быстрее.

Захватывают дух инновации в *биологической сфере*. Казалось бы, только в 90-е гг. XX в. был запущен проект расшифровки генома, в 2006 г. получена последовательность последней хромосомы, а уже сегодня наблюдается значительный прогресс в снижении стоимости и упрощении генетического секвенирования. Процедура расшифровки ДНК позволит человеку выявить предрасположенность к таким заболеваниям, как диабет, заболевания сердца, злокачественные опухоли, а также скорректировать свой образ жизни, снизить факторы риска. Однако человеческая мысль движется дальше, и вот уже грядет не просто генетическое секвенирование, а активация или исправление генов. Стремительно развивается синтетическая биология, возможности которой еще недавно казались фантастическими. Речь идет о регулировании организма посредством записи ДНК, о создании биологических систем с заданными свойствами.

Осознание возможностей синтетической биологии расширяет круг заинтересованных в ее развитии, поэтому в настоящее время более ста лабораторий по всему миру проводят исследования, которые объединяют науку и инженерию с целью проектирования и создания несуществующих в природе биологических функций и систем.

Систематизацией достаточно разобщенных работ и проектов в этой области занимается Массачусетский технологический институт. Фундаментальные исследования в области

синтетической биологии представляют несомненный интерес, так как их целью является «создание организмов, которые могут выполнять полезные функции, такие как производство вакцин, синтез химических веществ и производство энергии, кодирование информации или укрепление нашей иммунной системы» [3, с. 218].

В основе *цифрового блока* лежит создание Интернета вещей, способного обеспечить взаимодействие между продуктами, услугами, местами и людьми с использованием взаимосвязанных технологий и различных платформ. В этой связи можно говорить об активном развитии многочисленных средств соединения вещей физического мира (например, датчики) с виртуальными сетями, оказывающем существенное влияние на систему управления, на деятельность не отдельных предприятий, а всех отраслей промышленности. Интернет вещей ведет к созданию новых способов взаимодействия и сотрудничества между учреждениями и отдельными людьми.

Например, применение технологии блокчейн (или цепочки блоков) предоставляет возможность не просто систематизировать все данные за счет отображения в сети любых действий, обеспечить качественное хранение информации и быстрое ее извлечение при необходимости, но и существенным образом улучшить любую сферу. Эта технология предполагает реализацию на своей базе множества самых разнообразных идей практически в любой отрасли, начиная от банков и заканчивая хранением данных паспортного стола.

Интернет вещей позволит совместить спрос и предложение на доступной основе, сможет предложить потребителям разные товары, обеспечит взаимодействие между сторонами и обратную связь и, в конечном итоге, создаст принципиально новые способы потребления товаров и услуг.

Заметим, что цифровые технологии не являются новшеством, но, совершенствуясь из года в год, они приводят к значительным изменениям, наблюдаемым и в обществе, и в мировой экономике. Этот период иногда называют «вторым машинным веком», сравнивая его с эпидемией и свойственной ей взрывоопасной ситуацией, разрешение которой будет сопровождаться проявлением цифровых технологий «во всей красе». Нас ждет «автоматизация и создание беспрецедентных вещей» [1, с. 12].

Однако любая промышленная революция сопровождается не только техническими новшествами, она ведет к фундаментальным культурным и социальным изменениям, охватывая постепенно все сферы жизни общества. Распространение ее последствий не всегда удается спрогнозировать. И, как показывает история, эффект от индустриальных революций может быть не только положительным.

Так, достижениями в промышленной сфере XIX в. можно считать появление новых отраслей промышленности, открытие новых заводов и фабрик, рост массового производства товаров первой необходимости. Но это только с одной стороны, а с другой мы наблюдаем картину урбанизации городов со всеми вытекающими проблемами мегаполисов. По этому поводу французский историк Ф. Бродель писал: «Жить в городе, лишиться традиционной поддержки огорода, молока, яиц, птицы, работать в огромных помещениях, не быть более свободным в своих передвижениях, принять твердо установленные часы работы – все это в ближайшем будущем станет тяжким испытанием» [4, с. 297].

Кроме того, мы сталкиваемся с ростом дистанции между владельцами фабрик и рабочими, за счет понижения заработной платы которым снижаются затраты на производство и увеличиваются выгоды собственников предприятий. Мы становимся свидетелями того, как промышленная революция подогревает конфликт между имущим и неимущим классами, нарушает и расшатывает и так хрупкое социальное равновесие. И не случаен выход в

свет «Коммунистического манифеста» Карла Маркса, полного революционной страсти. Новые политические движения и социально-экономические доктрины оказались следствием динамичности общественных процессов и их усложнения, подстегнув ситуацию к состоянию революционного хаоса.

Но это лишь пример и попытка показать, что последствия промышленных революций объемны и многогранны. Четвертая промышленная революция не исключение, она затрагивает все основные макропеременные: ВВП, инвестиции, торговлю, инфляцию, занятость, потребление и многое другое.

Очевидно, что результатом внедрения новых технологий станет автоматизация труда и рост производительности. Технологическое развитие и возможности искусственного интеллекта могут полностью уничтожить целый ряд профессий, спровоцировать рост безработицы и углубить расхождения между мужскими и женскими ролями. С точки зрения Р. Б. Фуллера, основоположника принципа синергии, «автоматизация сделает человека крайне неэффективным» [5, с. 57]. Вне риска автоматизации окажутся лишь профессии, требующие творческих и социальных навыков, основанные на таких человеческих качествах, как милосердие и сострадание. К профессиям такого типа можно отнести психологов, врачей, тренеров, медсестер и т. д.

Формирующейся производственной сфере будет свойственна узкая специализация труда. Ее основу составят конкретные проекты и задания, размещаемые для потенциальных исполнителей в виртуальном облаке, что неминуемо приведет к фрагментарности и изолированности трудовой деятельности. И, несмотря на то, что классический взгляд на использование различных форм разделения труда и специализации выражается в росте производительности, вспоминается Карл Маркс, выражавший обеспокоенность тем, что специализация может лишить работника ощущения смысла, который он ищет в работе. Или Р. Б. Фуллер, убежденный в том, что излишняя специализация приведет к смерти, она изменит самого человека, «отключит поисковые настройки широкого диапазона» [5, с. 58]. Такой человек в дальнейшем будет лишен возможности открывать всемогущие обобщенные принципы, и чтобы вновь стать хозяином своего положения, ему придется научиться холистическому восприятию действительности.

Новая техническая реальность выдвигает жесткие требования к профессионалам и рисует свой образ успешного человека, к базовым знаниям которого следует отнести знания в области информационно-коммуникативных технологий, а также математическую и финансовую грамотность. Высокая эффективность и успешность людей будут зависеть от умения критически мыслить и творчески подходить к решению задач, от инициативности, социальной и культурной осведомленности, от способности к постоянной адаптации, усвоению новых навыков и подходов в разнообразных контекстах. Успешность будет ассоциироваться с технической грамотностью человека. Понимание и контроль над технологиями станет основой для собственного благосостояния и реализации амбиций. Пассивные потребители технологий окажутся в менее выгодной ситуации, что неминуемо будет способствовать усилению неравенства между людьми.

Использование новейших технологий станет решающим условием процветания не просто сферы экономики, а страны в целом. Их поддержка, поощрение, повсеместное внедрение рассматриваются как основа для движения к глобальному информационному обществу. Необходим также планомерный переход к инфраструктуре Интернета. При этом нужно осознавать, что отказ или промедление с реализацией этой задачи грозит обществу отставанием от мировых тенденций. «Победитель получает все» – этот принцип в рамках четвертой промышленной революции, по мнению К. Шваба [1, с. 40], становится ключевым как в отношениях между людьми, так и между странами.

Однако вряд ли четвертая промышленная революция охватит все страны мира, которых по данным ООН на 2018 г. насчитывается 193 единицы. Следовательно, говорить о снижении риска нестабильности в глобальном масштабе не приходится. Социальное напряжение и конфликтность будут связаны с вопросами геополитики и безопасности, к примеру такими, как миграционные потоки. Подогревать нестабильность в мире будет и излишняя информированность людей о социальной несправедливости и условиях жизни в разных регионах.

Наверное, надо быть оптимистом, чтобы предположить, что в рамках четвертой промышленной революции мы будем наблюдать стремительное сокращение между экономиками разных стран в сфере доходов, финансов, инфраструктуры и, как следствие, скорый рост благосостояния населения всей планеты. Скорее всего, мы по-прежнему будем свидетелями целого ряда проблем – несоответствия имеющихся профессиональных навыков условиям рынка, недостаточного спроса на рабочую силу, усиления социальной изоляции неконкурентоспособных групп населения на рынке труда, наконец, разочарования в правящей элите.

Тем не менее, было бы несправедливо утверждать, что новая экономическая реальность не меняет приоритеты экономической политики. Главной целью экономического развития все чаще признается всеобъемлющий, устойчивый прогресс, сопровождающийся не просто увеличением доходов и экономических возможностей, а повсеместным улучшением качества жизни и повышением уровня защищенности населения. Тому свидетельством является представленный в январе 2018 г. на Всемирном экономическом форуме в Давосе новый индекс оценки экономического развития стран – Inclusive Development Index. Он включает 12 показателей, распределенных по трем группам: рост и развитие страны; включенность (инклюзивность); преемственность поколений и устойчивое развитие. Внимание привлекают показатели производительности труда, занятости трудоспособного населения, коэффициента расслоения общества по доходам, коэффициента расслоения общества по распределению средств, уровня бедности. По совокупности эти параметры позволяют оценивать уровень экономического развития лучше, чем индикатор роста ВВП в одиночку. По сути, предложена иная «приборная панель», которая позволяет, во-первых, оценить экономический рост стран мира, во-вторых, обратить внимание на структурные и установочные аспекты новой экономической политики, в-третьих, переориентировать управляющую элиту на более эффективное противодействие незащищенности и неравенству, которые сопровождают технологические изменения и глобализацию.

Четвертая промышленная революция актуализирует целый ряд принципов, которые должны составить основу развития и управления обществом. Миграция основных государственных функций на цифровые платформы требует свободы информации, открытых данных, открытого диалога, открытого бюджета и открытого парламента. Новейшие веб-технологии позволяют совершенствовать функционирование государственных структур путем внедрения процессов электронного управления, информирования населения о проблемных ситуациях и принимаемых решениях с использованием обратной связи, системы контроля со стороны гражданского общества. Реализация этих принципов усилит давление на власть как со стороны претендующих на нее, так и со стороны общества, социальных групп и отдельных граждан, которые в результате информированности становятся и более требовательными в своих ожиданиях. Информационная реальность порождает уникальную ситуацию, когда получить власть с помощью современных технологий и потерять ее будет достаточно легко, а вот осуществлять достаточно сложно.

Мы все больше осознаем, что в развитии цифровых медиа заложен иной способ взаимоотношений между людьми, социальными группами, обществом и государством. Их высокая доступность предоставляет возможность взаимодействующим единицам вступать в самые разно-

образные экономические, политические, социальные, культурные, идеологические отношения, отличающиеся достаточно тесными контактами. И это может приносить как пользу, так и вред. Например, с одной стороны, благодаря современным технологиям каждый получит шанс высказывать свое мнение и участвовать в решении государственных вопросов, с другой стороны, этот потенциал можно использовать в целях агитации или деструктивной пропаганды.

Подводя итог сказанному, подчеркнем, что в настоящее время мы являемся свидетелями четвертой промышленной революции, характеризующейся скоростью, масштабом и системными последствиями. Кардинальные изменения происходят во всех сферах жизни общества, становятся неотъемлемой частью всех стран, демонстрируя фундаментальность. Перед нами эпоха великих возможностей и потенциальных опасностей. Ошеломляюще выглядит перечисление новейших достижений из области физики, биологии и цифровых реалий, лежащих в ее основе. Искусственный интеллект, роботизация, Интернет вещей, нанотехнологии, трехмерная печать, автомобили-роботы, биотехнологии, квантовые вычисления, накопление и хранение энергии, материаловедение – все это есть новая технологическая реальность. Уже не фантастика присутствие в жизни человека автономных машин, виртуальных ассистентов, дронов, наличие программ-советников, программ, разрабатывающих новые лекарства, программ-переводчиков. Благодаря новейшим цифровым технологиям за кратчайшие промежутки времени удастся решать разноплановые задачи в быту, медицине, бизнесе, производстве.

Так, любая производственная компания за счет внедрения IT-технологий может оптимизировать процесс управления производством, освоить новые виды производства, переориентировать рынки сбыта, расширить ассортимент выпускаемой продукции, т. е. диверсифицировать производство, получив экономическую выгоду. Использование новых цифровых технологий в медицине позволяет создавать высокотехнологичное оборудование для диагностики, анализа и лечения самых различных болезней. Эксплуатация же цифровых устройств в быту – смартфонов, компьютеров, бытовой электроники – это возможность качественно изменить и улучшить повседневную жизнь человека.

Цифровые технологии каждый день сопрягаются с материальными. Инженеры, дизайнеры, архитекторы – все они работают с компьютерным моделированием, 3D-печатью, разрабатывают новые материалы, интересуются синтетической биологией. Все это приближает нас к симбиозу человека с микроорганизмами внутри его тела, с потребляемыми продуктами, даже со зданиями, в которых он будет жить.

Очевидно, что четвертая промышленная революция сможет глобально поднять мировой уровень жизни. Больше всех от этих изменений выиграют те, кто будет иметь доступ к цифровому миру.

Однако следует помнить и о трудностях, с которыми придется столкнуться человечеству. Новая революция может нарушить финансовое и социальное неравенство в мире. Автоматизация труда усилит эффект безработицы, уничтожив ряд профессий и вытеснив множество людей с рынка труда. Рынок труда разделится на высокооплачиваемый и малооплачиваемый сегмент рабочих мест. Общество будущего столкнется с усиливающимся экономическим и социальным неравенством. От инноваций выиграют интеллектуалы и владельцы капиталов, спрос же на малоквалифицированный труд упадет. При таком развитии событий мы будем наблюдать снижение уровня доходов населения, причиной которого, по сути, станет технический прогресс.

Рассуждать исключительно о невероятных возможностях, открывающихся благодаря промышленной революции, не приходится. Казалось бы, общество, пронизанное цифровыми технологиями, использующее социальные сети и медиа для обучения, работы, общения, распространения информации, должно идти по пути укрепления межкультурных связей и сотрудниче-

ства, но, к сожалению, свобода информации оборачивается и развращенностью, и распространенностью экстремистских идей и идеологий. Революционные изменения коснутся не только нашей жизни, но и нас самих, начиная с самоидентификации и распространяясь в дальнейшем на паттерны поведения, личное пространство, ощущение времени, понимание собственности, критерии профессионального успеха. Человек будет по-другому учиться, общаться, работать, знакомиться, творить и т. д. Список изменений ограничен лишь нашим воображением.

Серьезной проблемой станет определение границ личного пространства и личной жизни. Информационное общество навязывает и требует от человека постоянного нахождения внутри информационного пространства, в связи с чем мы сталкиваемся с необходимостью регулярно делиться информацией о себе с посторонними, осознавая при этом важность и ценность личной жизни. Потеря контроля над распространением личной информации и сопряженные с этим проблемы – та реальность, с которой уже соприкасается современный человек. А революции в биотехнологиях и разработке искусственного интеллекта заставят нас пересмотреть само понимание «человечность». Мы будем жить дольше, здоровее, мыслить быстрее и эффективнее. Все это заставит нас пересмотреть свои моральные и этические границы.

Итак, начавшаяся четвертая промышленная революция до неузнаваемости изменит образ жизни человека. Нас ожидает величайшая за всю историю человечества трансформация, которая коснется всех сфер жизни общества. Более того, многие изменения уже просматриваются. Базовым отличием этой революции от всех предыдущих является синтез и взаимодействие всех перечисленных технологий. Их развитие и внедрение связано с неопределенностью, поэтому сегодня достаточно сложно просчитать все последствия использования технологических новшеств в жизни человека и общества. Требуется комплексный подход к исследованию данной проблемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шваб К. Четвертая промышленная революция / пер. с англ. М.: Эксмо, 2016.
2. Булатова И. М. Графен: свойства, получение, перспективы применения в нанотехнологии и нанокompозитах // Вестн. Казанского технолог. ун-та. 2011. № 10. С. 45–49.
3. Муртазина Э. М., Батыршина Р. В., Гатинская В. П. Исследование новых форм жизни // Вестн. Казанского технолог. ун-та. 2012. № 8. С. 217–222.
4. Бродель Ф. Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв. Т. 3. М.: Прогресс, 1992.
5. Fuller R. B., Applewhite E. J. Synergetics: analysis of the geometry of thinking. New York: Macmillan Publishing Co. Inc., 1975.

O. V. Gutorovich

Mozhaisky Military Aerospace Academy

THE FOURTH INDUSTRIAL REVOLUTION AND ITS POSSIBLE CONSEQUENCES

The article is devoted to the problems concerning society entering a new phase of development – the fourth industrial revolution, which global fundamental nature is demonstrated by the changes observed in all spheres of society. The author is faced with the task to show that the essential characteristic of the changes is the transition to a fully automated digital production, managed by intelligent systems. Also it is equally important to draw readers' attention to the issues of comprehensiveness of the technological revolution and its speed of development. It is necessary to demonstrate that the fourth industrial revolution will have affect on all major macro-variables, such as GDP, investment, trade, inflation, employment, consumption and etc. The changes man and society are to face will have both positive and negative significance.

Fourth industrial revolution, Industry 4.0, digital technologies, automation, Internet of things, specialization

УДК 165+303.01

В. И. Медведев, А. Э. Назиров

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ЗНАНИЯ В НАУКАХ О ЧЕЛОВЕКЕ

Знание начинает цениться в первую очередь за его практическую полезность после промышленной революции XVIII в. Технологическая модель знания становится доминирующей в естествознании и переносится на гуманитарные науки. Представители натуралистической линии настаивают на том, что познание человека и общества должно вести к совершенствованию методов управления. В статье делается попытка показать, что специфика субъектно-объектных отношений в науках о человеке такова, что полное воплощение в них технологической модели знания невозможно. Это предполагало бы разделение общества на две несообщающиеся части – одна изучала бы другую и совершенствовала методы манипулирования ею, а другую нужно было бы лишить доступа к знаниям о себе. То, что изучают науки о человеке и обществе не внешний внеположный нам объект. Цель гуманитарного познания – не объяснить других, а лучше понять самих себя.

Технологическая модель знания, гуманитарное познание, натурализм и антинатурализм, субъектно-объектные отношения

Технологическая модель знания предполагает его ориентацию на успешное практическое действие. Знание должно быть нацелено на возможное практическое применение, на некоторую технологию: познаем, чтобы использовать в своих интересах. Такое отношение к знанию глубоко укоренено в идеологии современной научно-технической цивилизации, и другое отношение кажется современному человеку странным и нерациональным. Проявлением такого отношения является, например, тот факт, что в автореферате любой диссертации в нашей стране, в его вводной части, должна быть обязательно расписана практическая значимость выполненного исследования. Причем, это касается не только диссертаций по техническим наукам, где такой подход выглядит абсолютно естественным и обоснованным. О практической значимости своих исследований должны писать и претендующие на ученую степень историки, философы и культурологи. Правда, довольно часто представители гуманитарных дисциплин указывают в качестве практической значимости возможность использовать материалы и выводы диссертации в преподавании тех или иных учебных дисциплин. Это, конечно, компромиссный вариант, поскольку по идее под практической значимостью подразумевается иное – возможность использовать результаты исследований в практической деятельности по преобразованию окружающего мира. Ожидание от науки результатов, которые имеют практическое значение в таком прямом и непосредственном смысле, сегодня глубоко укоренилось в массовом сознании. Можно часто слышать сетования на то, что ученые занимаются всякой ерундой, которая не имеет никакого отношения к жизни большинства людей и ничего в ней не изменит.

Между тем такое отношение к знанию вовсе не является обычным и само собой разумеющимся для всех эпох и цивилизаций. Его не было в цивилизациях Древнего Востока. Даже в истории европейской цивилизации оно на протяжении долгого времени было другим, т. е. и в Европе оно не было исходным и преобладающим. Подобное отношение к знанию начинает утверждаться со времени научной революции XVII в. Окончательно и

бесповоротно оно становится «само собой разумеющимся», наверное, только после промышленной революции XVIII в. В Древней Греции знание ценилось само по себе, а вовсе не за его практическую применимость и значимость. Греки были уверены, что стремление к истине заложено в природе человека, что познание истины и является его предназначением. Это убеждение выражено, в частности, в первой фразе «Метафизики» Аристотеля: «Все люди от природы стремятся к знанию» [1, с. 65]. По крайней мере, такова природа *свободного* человека. А остальные и не заслуживают внимания. Греки презрительно относились к практическим занятиям, считая, что тот, кто стремится к практическим целям, – раб (раб по духу, даже если он свободен). Свободный человек должен стремиться к Истине, Добру, Красоте (именно так – с большой буквы).

Следствием такого отношения были характерные особенности древнегреческой науки. Историки отмечают, что она почти не оказывала влияния на жизнь греков, а воздействовала, скорее, на духовную культуру. Достижения науки почти не применялись в производстве, ведь в условиях рабства особой заинтересованности в облегчении труда и повышении его эффективности не было. Изобретением всяких полезных машин (в первую очередь военных) прославился Архимед. Тем не менее, его биографы пишут, что главный его интерес лежал в области теоретической математики, а создание машин было, скорее, забавой – именно так описывали эти эпизоды современники. Уместно вспомнить и историю (анекдот?) про Фалеса, который однажды решил продемонстрировать своим согражданам практические возможности науки. На основе своих астрономических рассуждений он предсказал небывалый урожай маслин, скупил все маслодельни и разбогател. Причем это было сделано в ответ на насмешки этих сограждан, когда, наблюдая ночью звезды, Фалес свалился в яму и не мог выбраться из нее без посторонней помощи.

Отношение к знанию в Древней Греции проявлялось и в том, какие его области развивались наиболее успешно. Это в первую очередь теоретическая математика и натурфилософия. Основным научным достижением греков считается евклидова геометрия. Она не имела практической (технологической) ориентации. Способы вычисления площадей и т. п. не составляли ее главного содержания, но вплоть до конца XVII в. Евклидова геометрия считалась образцом «настоящей» науки из-за своей строго дедуктивной формы. Аксиомы, из которых совершенно однозначно и строго выводятся теоремы служили идеалом и образцом для подражания вплоть до Ньютона. Понятно, откуда подобная строгость проистекала. Аксиомы и теоремы геометрии относятся не к реальным, а к идеализированным объектам. Мир чисел и геометрических фигур для греков – это вообще идеальный мир, идущий еще от Пифагора и Платона. С одной стороны, с этим во многом связан высокий престиж и статус математических занятий у греков. В своей иерархии видов знания Платон помещал математическое знание сразу после философии. С другой стороны, такой подход имел своим последствием то, что греки не умели применять математику в исследовании природы. Она оставалась для них именно знанием об идеальном мире чисел и фигур.

При этом высшим знанием для греков была философия, и думается, именно потому, что она не имеет непосредственной практической направленности. В философии мы стремимся к истине как раз ради самой истины. Это и есть то, что, по мнению греков, достойно свободного человека. Заостряя вопрос, можно сказать, что философия для греков – это высшее знание, потому что самое бесполезное (конечно, преувеличение, но они не сомневались в пользе философии. Только эта польза другая, она не является практической в «низком» смысле этого слова).

Технологическая ориентация не была присуща и средневековой европейской науке. Здесь знание природы ценилось в первую очередь за то, что оно приближало человека к пониманию замысла Творца. Отдельные исследования, конечно, могли иметь практическую направленность. Например, Р. Бэкон интересовался усовершенствованием очков, и с этой целью занимался оптикой, но в целом знание не для этого. Известно, что средневековое ремесло практически не взаимодействовало с тогдашней наукой. Техника ручного труда вообще развивалась на базе практического личного опыта и обыденных знаний. Можно вспомнить алхимию. Вроде бы перед ней стояла вполне практическая цель – найти способ превращения металлов в золото. Однако и эта цель была лишь конкретизацией другой, гораздо более абстрактной и непрактичной. Общей целью алхимии было преображение окружающего мира, приведение его в более совершенное состояние. Средневековое мышление во всем видело иерархию и стремилось расположить все по ступеням совершенства. В рамках такого мировоззрения формировались и представления о более конкретных задачах алхимии.

Идея практического предназначения знания выходит на первый план в эпоху научной революции Нового времени. «Знание – сила» – эти слова Ф. Бэкона выразили новое отношение к знанию и новые ожидания, которые теперь связываются с развитием науки. Причем, Бэкон употребляет английское слово *power*, которое означает не только «силу», но и «власть». Знание – основа практического могущества человека, его власти над природой. Подчиним себе природу, превратим ее в служанку – к этому призывала идеология новоевропейской науки. В более поздние времена ее агрессивный характер подчеркивали критики научно-технической цивилизации. Лидером нового естествознания была механика, которая имела на первый взгляд теоретическую направленность. Но М. Хайдеггер справедливо писал, что новая наука изначально не была нейтральной, она представляет природу как «поддающуюся расчету систему сил» [2, с. 230]. Уже в этом ее практическая ориентация. Ее можно найти в самых фундаментальных убеждениях науки того времени, в общих принципах, на которых строится картина мира как механизма. При этом нужно иметь в виду, что сравнение мира с механизмом вошло в моду еще во времена, когда самих механизмов было еще очень мало, когда познания в области механики еще не успели дать непосредственных практических результатов. Применительно к науке XVII в. можно говорить о ее практической ориентации в принципиальном смысле, в смысле общей тенденции. Эта тенденция получила воплощение в конкретных достижениях лишь в ходе промышленной революции. А отдельные ученые XVII в. и позже могли считать себя бескорыстными служителями истины. Говорят, что И. Ньютон рассмеялся всего один раз в жизни. Это произошло, когда один из его друзей спросил, какую практическую пользу можно извлечь из изучения евклидовой геометрии [3, с. 840]. Видимо, сама такая постановка вопроса, сам подход к познанию с точки зрения практической пользы показался великому ученому нелепым и смехотворным. Его интересовали «принципы натуральной философии», а не практическое применение его теории, которая тем не менее давала множество практически значимых результатов.

Промышленная революция реализовала практический потенциал новой науки. Переход к машинному производству коренным образом изменил отношения науки и техники: технологии машинного производства потребовали уже систематического использования в производстве научных знаний. Наука превращается в непосредственную производительную силу. Этот процесс анализировал в том числе К. Маркс. Можно вспомнить его знаменитые фразы про технику как «овеществленную силу знания», про то, что машины – «это

созданные человеческой рукой органы человеческого мозга» и т. п. [4, с. 215] Это все хорошо известно. Для рассматриваемой темы важно, что эти процессы оказывали воздействие на самосознание возникавших в это же время гуманитарных наук. Психология и социология отделяются от философии в течение XIX в. С самого начала в них идут споры об их природе и специфике как наук. И модель технологического знания, пришедшая из естествознания, становится одним из возможных ориентиров и в науках о человеке.

В XIX в. формируются две основные линии в трактовке гуманитарного познания – натуралистическая и антинатуралистическая. Натуралистическая линия идет от О. Конта. Представители этой линии отрицают какие-либо серьезные отличия гуманитарных наук от естественных. По Конту, науки о человеке и обществе просто отстали в своем развитии от естествознания, а чтобы его догнать, должны как можно скорее перенять методы, принесшие успехи в изучении природы. Социальные явления – наиболее сложные и зависящие от других, их исследование совершенствовалось медленнее. При их изучении необходимо от теологических и метафизических методов перейти к социальной физике [5, с. 10–11]. Он формулировал задачи науки так: видеть, чтобы предвидеть, чтобы действовать. Конт, как известно, придумал слово «социология», и его часто считают основоположником этой дисциплины. Он представлял ее как «позитивную» науку об обществе, которая будет на основе наблюдения выявлять регулярные связи между социальными явлениями и давать на основе этого практически (технологические) рекомендации.

Распространение технологической модели знания на гуманитарные науки характерно и для других представителей натуралистической линии. Из социологов конца XIX – начала XX в. можно вспомнить В. Парето. Он считал, что в науках о человеке необходимо применять логико-экспериментальный метод, такой же, как в естествознании. Технологический потенциал социологии раскрывается в его теории элит. Те, в ком преобладает стремление к рациональному познанию, управляют и манипулируют теми, в ком преобладают чувства. Изучение людей помогает поэтому манипулировать ими. Технологическая модель социального познания представлена в работах Парето весьма откровенно и цинично. Важное значение у него имеет понятие «производных». Так он называет интеллектуальные системы маскировки реальных чувств, которые являются двигателями поведения масс, способы сокрытия людьми действительного характера их действий. Производные (т. е. идеологии) ловко используют многозначные термины с неопределенным значением, чтобы придавать видимость рациональности иррациональным чувствам и стремлениям [6, с. 190, 219–233, 256]. Все что угодно может подразумеваться под такими понятиями, как «свобода», «справедливость», или «порядок». Умело жонглирующий ими вождь-циник, способен использовать чувства и настроения масс в своих целях.

Наиболее последовательно проводилась идея технологической ориентации гуманитарного знания в бихевиоризме. Один из его главных представителей – Б. Скиннер (он был и психологом, и социологом) – прямо использовал термин «технология поведения» и призывал к ее разработке [7]. Это было связано с радикальным натурализмом и эмпиризмом данного течения. Скиннер, как известно, настаивал на том, что нужно отказаться от объяснения человеческого поведения со ссылкой на всякие ненаблюдаемые «ментальные» сущности вроде «идей», «намерений» и т. п. Нужно изучать то, что наблюдаемо – т. е. поведение и то, как оно обуславливается реакцией окружения. Такой подход и должен позволить, на его взгляд, разработать технологию поведения. Последняя, как надеялся Скиннер, позволит предсказывать и рассчитывать рост народонаселения с такой же надежностью, как мы рассчитываем и прокладываем путь космического корабля [7, с. 31–32].

В философии идея технологической ориентации гуманитарного познания поддерживалась представителями аналитической философии. В частности, К. Поппер писал о «частичной социальной инженерии» как задаче гуманитарных наук [8, с. 257]. Ее он противопоставлял проектам глобального переустройства мира в духе К. Маркса. Если отказаться от метафизических рассуждений о движущих силах развития общества и т. п. и сосредоточиться на выявлении конкретных регулярных связей между социальными явлениями, это может вылиться в формулировку конкретных практически полезных рекомендаций. Именно так техническая инженерия соотносится с естественнонаучным знанием.

Противоположную позицию занимают представители антинатуралистической линии. Она начала формироваться тоже еще в XIX в. В. Дильтей доказывал принципиальные отличия «наук о духе». Их методом является не объяснение, а понимание. Если в науках о природе центральным понятием является понятие причины, то в гуманитарном познании – цель, ценность и значение. В работах Дильтея нет прямой критики технологической модели познания, но его трактовка природы и специфики наук о человеке делает применение в них этой модели нереальным. Ведь именно выявление причин тех или иных явлений делает возможным практическое манипулирование ими. А Дильтей настаивал на том, что в человеческих действиях, в историческом процессе нет причинности в естественнонаучном смысле [9, с. 138]. «Вчувствование» в чужую внутреннюю жизнь, которое он считал способом познания в науках о духе, конечно, может помочь понять и предсказать действия другого, но вовсе не в смысле общезначимой технологии. Тем более что Дильтей считал, что способность к пониманию основана скорее на личной гениальности, чем на общезначимых формулах.

Резкое противопоставление гуманитарных и естественных наук характерно и для других антинатуралистических течений. Его можно найти в герменевтической философии Х.-Г. Гадамера. Здесь противопоставление также связано с технологической установкой естествознания, которая невозможна, по мнению Гадамера, в науках о человеке. Некоторые идеи герменевтической философии помогают глубже понять специфику субъектно-объектных отношений в науках о человеке, что имеет прямое отношение к вопросу о возможности технологического их применения. Я имею в виду идеи, касающиеся нашего отношения к культурной традиции.

Гадамер настаивает на том, что ее невозможно превратить в обычный внеположный нам объект познания. Мы всегда внутри нее, и не можем рассмотреть вопрос о ее воздействии на нас извне: таково наше отношение к языку, который является важнейшей составляющей культурной традиции. Сам вопрос о том, каким образом язык (как и культурная традиция вообще) влияет на наше мышление и восприятие мира, имеет трансцендентальный характер в кантовском смысле. И. Кант считал задачей трансцендентальной философии анализ всеобщих условий опыта. Он, конечно, не относил к их числу язык или культурную традицию, его трансцендентальная философия анализировала только «устройство» чистого сознания как такового. Такова парадигма классической философии вообще: разум, сознание для нее суверенны. Но неклассическая философия начинает выявлять факторы, детерминирующие деятельность нашего сознания, причем, такие, действие которых не снимается в результате нашей рефлексии над ними. Невозможно с научной достоверностью определить, какое влияние на нас оказывает наша культурная традиция, эпоха, социальная принадлежность, язык и т. д. Как писал Гадамер, невозможно осознать собственную историчность до конца. Власть истории над конечным человеческим сознанием проявляется и там, где оно отрицает собственную историчность. Мы не противопоставлены собственной исторической ситуации [10, с. 357]. Поэтому размышления на эти темы носят трансцендентальный характер.

И в этом – принципиальная специфика гуманитарного познания. То, что здесь изучается, не противостоит нам как внешний объект. Гуманитарные науки помогают нам лучше понять самих себя. Их целью не может быть практическое манипулирование. Причем технологический подход в них можно критиковать не только по этическим соображениям. Конечно, манипулирование людьми прямо противоречит категорическому императиву Канта, который запрещает использовать разумные существа в качестве средства. В этом смысле технологический подход аморален. Но существуют и гносеологические аргументы против применимости технологической модели в гуманитарных науках. Ее буквальная реализация требовала бы деления общества на две несообщающиеся части – на манипуляторов и манипулируемых. Первые на основе рационального изучения других как обычных объектов совершенствовались бы методы управления ими, а вторых нужно было бы полностью лишить доступа к знаниям о себе. Без этого у них оставалась бы принципиальная возможность усваивать знания о самих себе и менять свое поведение. Подобное общество можно представить себе лишь в рамках самых мрачных антиутопий. Способность усваивать знания о себе – важнейшая и принципиальная особенность людей как объектов изучения. Это создает для них принципиальную возможность сопротивляться манипулированию, в том числе идеологическому. И пусть огромная часть людей этой возможностью не пользуется, она у них есть.

Тот, кто хочет создать технологию поведения на основе рационального изучения людей как обычного объекта, претендует, таким образом, на роль Господа Бога в двух отношениях. Во-первых, он изымает себя из тех закономерностей, которые исследует. Например, такая ситуация возникает, если критику идеологии в духе Маркса–Мангейма трактовать как науку, которая дает причинное объяснение возникновению идеологических иллюзий. Социология знания утверждает принципиальную зависимость социальных идей от социальных интересов. Она объясняет, как возникают идеологические иллюзии. Маркс писал, что каждый класс, стремящийся к господству, пытается представить свои интересы как всеобщие [11, с. 32]. Возникает вопрос: как быть с самими разоблачителями идеологических иллюзий? Они ведь тоже должны подчиняться этому закону, а следовательно, их взгляды тоже не более чем идеология, выражающая какие-то социальные интересы. Маркс, между тем, свое учение идеологией не считал. Мангейм, кстати, справедливо видел в этом непоследовательность Маркса, который, как получается, видел социально-классовую обусловленность только у своих противников [12, с. 230–231]. При таком подходе критик идеологии действительно оказывается вне изучаемого им как незаинтересованный инопланетянин или некое высшее существо. В таком положении оказывается любой исследователь человеческого поведения, отрицающий специфику гуманитарного познания, представляющий его себе по классической естественнонаучной модели. Закон всемирного тяготения действует и на людей, но из его формулировки не вытекает никаких ограничений относительно нашей способности его познать. Закон формирования идеологических иллюзий ставит под сомнение саму нашу способность прорваться к абсолютно объективной точке зрения, преодолеть влияние на нас социально-классовых интересов. Тот, кто на это претендует, отрицает свою принадлежность к человеческому роду, претендует на божественный статус.

Во-вторых, социальный технолог выделяет себя из общества в качестве субъекта познания и манипулирования. Призыв Парето изучать людей как муравьев и атмосферные процессы был намеренно провокативно сформулирован – его автор явно бравирует своим цинизмом. Но возможно ли это? В полном смысле слова, как уже говорилось, это было бы возможно при наличии в обществе непреодолимой преграды между субъектами и объектами изучения, между манипуляторами и манипулируемыми. М. М. Бахтин называл естественные науки моноло-

гической формой знания. Субъект такого знания занимает явно привилегированное положение: он познает то, что является для него чистым объектом, ему противостоит «безгласная вещь» [13, с. 363]. Сам термин «монологический» изначально использовался Бахтиным применительно к художественной литературе. В своей знаменитой работе о Достоевском он противопоставлял «полифонический» роман Достоевского обычной монологической прозе [14]. Автор монологического романа изображает своих героев извне, он все знает о них, все их тайные мысли, как Господь Бог. (Так, Л. Толстой спокойно описывает, что думал Андрей Болконский перед смертью наедине с собой). В полифоническом романе герои описываются настолько, насколько человек вообще открыт взгляду извне. Автор такого романа ведет с ними диалог, отказываясь от своего мнимого права знать о них все как об объектах.

В таком же положении находится ученый-гуманитарий. Он не наблюдает социальную драму из зрительного зала. В социальной жизни все являются участниками, все находятся на сцене. Роль социального ученого состоит в том, что он берет на себя задачу осознания, рефлексии над тем, что происходит и в чем именно он наряду с другими участвует. При этом представления, которые имеют участники общественного процесса о себе и об обществе, тоже не находятся «по ту сторону» этого процесса. Можно вспомнить знаменитую «теорему Томаса» в социологии. То, что участники событий считают реальным, реально по своим последствиям. Еще и поэтому четкое деление на субъект и объект в науках о человеке вряд ли возможно. Описывая конкретное общество в конкретный исторический период, совершенно необходимо включить в это описание то, как представляли себе происходящие в это время события его участники. Но описывать это всегда будет человек, включенный в социальный процесс, в борьбу интересов, а не инопланетный разум или Бог. Кстати, если бы это делал инопланетный разум, то и он вряд ли был бы незаинтересованным наблюдателем. Какие-то интересы относительно земной цивилизации он бы при этом тоже имел – вряд ли единственной его целью наблюдения за землянами было бы развеять скуку или что-то подобное. На самом деле историю всегда пишут люди, находящиеся в определенной исторической ситуации, которая диктует им вопросы, задаваемые прошлому, живущие в определенной культурной традиции, которая не осознаваемым до конца образом тоже влияет на эти вопросы и т. д. Получается, что субъектом гуманитарного познания, идеально соответствующим классическому представлению о субъекте естественнонаучного познания, мог бы быть только Бог.

Кстати, неспроста только что упомянуто «классическое представление» о субъекте естествознания. Ведь то, о чем идет речь, характеризует именно классический тип научной рациональности. Начиная со второй половины XIX в., формируется, как считается, неклассический тип, в котором обязательно учитывается роль субъекта: используемые им процедуры и способы получения знания и т. п. Так что резкое противопоставление субъектно-объектных отношений в естественнонаучном и гуманитарном познании оправдано в первую очередь для классического естествознания. Тем не менее оно справедливо и для последующих стадий. Объект неклассического естествознания остается внеположным, внешним по отношению к нам.

Радикальный антинатурализм резко противопоставляет гуманитарное познание естественнонаучному. Выражением этого является традиционное для него противопоставление понимания объяснению. Объяснение – это подведение под общий закон. Мы понимаем человеческие действия, даже не будучи способны подвести их под какой-то общий закон. Например, если историк пишет, что Марк Антоний задержался в Египте из-за любви к Клеопатре, он вовсе не ссылается (даже имплицитно) на некий общий закон поведения

влюбленных. Такой закон было бы легко фальсифицировать. Однако действия Марка Антония нам, тем не менее, понятны. Объяснение кажется представителям радикального антинатурализма прелюдией к технологическому манипулированию, поэтому гуманитарное познание не должно стремиться к этому. Задачи герменевтических дисциплин иные – расширение области взаимопонимания, поддержание связи с культурной традицией, достижение согласия относительно целей и ценностей. Человек нам вообще дан либо как коммуникативный партнер, либо как объект объяснения. Объясняя его поведение извне на основе какого-либо общего закона, мы выходим из диалога и становимся в позу того, кто знает больше. Это и есть монологическое познание, по терминологии Бахтина. Пока мы спорим с кем-то, например, о политике, мы принимаем его взгляды всерьез как возможную истину, но когда начинаем объяснять его взгляды, например, по методу Маркса–Мангейма как функцию его социального положения, диалог прекращается. Фраза «ты говоришь так, потому что...» устанавливает иерархию субъекта и объекта объяснения. На этом основании объяснение естественнонаучного типа исключается из числа способов гуманитарного познания. Но возможны и менее радикальные варианты антинатурализма.

Представители так называемой «критической герменевтики» К.-О. Апель и Ю. Хабермас предложили модель критических социальных наук. Эти науки используют объяснительные методы, но в герменевтическом контексте. Их цель – не технологическое манипулирование, а углубление человеческого самопонимания, провоцирование саморефлексии [15, р. 468–469]. При такой трактовке социология знания – это не наука, а герменевтика. В ней, конечно, используются объяснения естественнонаучного типа. Как уже говорилось, дается, например, причинное объяснение возникновения идеологических иллюзий, но целью является неразоблачение других. Для этого субъект должен был бы занять социально необусловленную объективную позицию (а кто на это способен?). Цель социологии знания как критической социальной науки – помочь нам всем лучше понять самих себя. Она ориентирует нас, в частности на то, чтобы все время держать в фокусе внимания возможную собственную идеологичность. Точно так же Хабермас трактует и цели психоанализа [16, р. 214–245]. В нем тоже дается причинное объяснение неврозов – объяснение вполне естественнонаучного типа. В ходе анализа психоаналитик действительно выходит из режима диалога и дает внешнее объяснение внутренних конфликтов пациента. Но цель такого объяснения – не технология, не манипулирование. Психоаналитик должен вернуть знание о вытесненном пациенту, чтобы помочь ему понять лучше самого себя. Причем, речь все время идет о таких связях внутри человеческой психики, от которых не свободен и сам аналитик.

То есть в модели критических социальных наук мы тоже не выходим в результате выполненного исследования на технологические рецепты, хотя здесь явно используются объяснительные методы, аналогичные естественнонаучным. Но цель – не объяснить других, а лучше понять самих себя. Такова вообще цель гуманитарных дисциплин – наук о человеке. Конечно, познание человека и общества может строиться и по откровенно естественнонаучной модели, когда объяснение нацелено именно на технологию, но такое знание не является гуманитарным. Такой статус имеют многие концепции в экономической науке, правда, скорее те, которые касаются динамики цен и производительности труда, а не, скажем, потребительского поведения. В последнем случае работают ограничения, связанные с невозможностью разделить общество на две несообщающиеся части. На эту модель может ориентироваться инженерная психология, при этом по отношению к ней справедливы те же оговорки. Претензии на абсолютное разграничение субъектов и объектов изучения в таких науках не могут быть оправда-

ны. А без этого технологичность такого познания остается относительной, не полностью соответствующей естественнонаучному идеалу. Специфика гуманитарных дисциплин связана не с их предметом. Человека можно вполне изучать естественнонаучными методами. Знание о человеке можно делить на гуманитарное и негуманитарное по цели. Ориентация на технологическую модель знания выдает не-гуманитарный подход в науках о человеке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристотель. Метафизика // Соч. в 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1975. С. 63–550.
2. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993.
3. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ; Хранитель, 2006.
4. Маркс К. и Энгельс Ф. // Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. 2. М.: Политиздат, 1969.
5. Конт О. Курс положительной философии: в 6 т. Т. 1. СПб.: Книжный магазин т-ва «Посредник», 1900.
6. Парето В. Компендиум по общей социологии. М.: ГУ ВШЭ, 2008.
7. Скиннер Б. Технология поведения // Американская социологическая мысль: тексты / под ред. В. И. Добренькова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. С. 30–46.
8. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 2. М.: Феникс; Междунар. фонд «Культурная инициатива», 1992.
9. Дильтей В. наброски к критике исторического разума // Вопр. философии. 1988. № 4. С. 135–152.
10. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988.
11. Маркс К. и Энгельс Ф. // Соч. 2-е изд. Т. 3. М.: Политиздат, 1955.
12. Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994.
13. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979.
14. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. 4-е изд. М.: Сов. Россия, 1979.
15. Apel K.-O. Types of social science in the light of human interests of knowledge // Social Research. 1977. Vol. 44, No. 3. P. 425–470.
16. Habermas J. Knowledge and Human Interests. London: Heinemann, 1972.

V. I. Medvedev, A. E. Nazirov
State Marine Technical University

TECHNOLOGICAL MODEL OF KNOWLEDGE IN HUMAN SCIENCES

Since the industrial revolution of XVIII century knowledge begins to be appreciated mainly for its practical utility. Technological model of knowledge becomes dominant in natural sciences and extends to humanities. Supporters of naturalistic position insist that our knowledge about people and society should lead to enhanced management practices. The article proves that the specific character of subject-object relations in human sciences makes it impossible to realize technological model of knowledge in them. This realization would presume dividing the society into two separate parts. One of these parts would study the other and would improve methods of manipulating it. And the other part would be deprived of access to knowledge about itself. Human and social sciences do not study outer object external to us; he goal of humanitarian knowledge is not to explain others but to understand ourselves better.

Technological model of knowledge, humanitarian knowledge, naturalism and anti-naturalism, subject-object relations

---

УДК 172; 241.521

В. В. Тузов*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)*

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ПРОТИВОРЕЧИЕ

Рассматривается сущность справедливости, которая представлена как противоречивое единство равенства и неравенства. Причина противоречивости справедливости – биосоциальная природа человека. Стремление к равенству есть отражение в общественном и индивидуальном сознании сущности социального, которая выражается в социальном равенстве членов сообщества и в отношениях взаимопомощи между ними. Социальная система возникает из биотической среды предлюдей как ответ на возникшее противоречие между новыми производительными силами и старыми отношениями распределения ресурсов. Развиваясь уже на своей собственной основе, социальная система в силу действия диалектического закона, который Г. В. Ф. Гегель выразил формулой «Тезис–Антитезис–Синтез» уходит от своей сущности. Пребывая в стадии «анти-тезиса», социальная система частично возвращается к биотическим отношениям. Поскольку возврат к биотическим отношениям неполный, то продолжает действовать в ограниченной форме и изначальная сущность социального. Это делает современные отношения противоречивыми и возникает потребность в справедливости, которая уравнивает равенство и неравенство в отношениях. Это равновесие обеспечивается законом соответствия между качеством современных отношений (неравенством) и сущностью социального (равенством).

Справедливость, противоречие, равенство, неравенство, сущность, явление, исторический процесс

По поводу того, что такое справедливость сломано много копий, но яснее проблема справедливости не стала. Одни авторы рассуждают о том, как надо жить по справедливости с их точки зрения, другие модернизируют Аристотеля применительно к изменившимся условиям. Есть исследования о справедливости в различных сферах деятельности человека: политической, юридической и других. Можно рассуждать о справедливости с позиций общечеловеческих ценностей или исторически, т. е. с позиций ее изменчивости и многого другого. Однако это не приведет к пониманию природы справедливости.

У каждого явления социальной реальности есть внешняя и внутренняя сторона. Внешняя сторона выражается термином «явление», внутренняя сторона выражается термином – «сущность». Большинство работ, посвященных справедливости, отражают ее со стороны явления. Для понимания природы справедливости необходимо рассмотрение ее со стороны сущности.

Объединим вместе все, что характеризует справедливость как социальное явление. Прежде всего, справедливость – это оценочное суждение относительно качества социальных отношений, в которые вступают индивиды. Во-вторых, это сравнение. Для оценки качества отношения и сравнения необходим эталон. Таких «эталонов» много. Первый эталон – оценки потребности индивида. Справедливость здесь носит субъективный характер. Нормы нравственности, законы выступают объективным эталоном справедливости, если они легитимны. Можно, вероятно, выделить и другие основания для оценки качества отношений, но это не является задачей представляемого исследования, поэтому ограничимся этим.

Любое оценочное суждение, любой эталон для оценки, любое сравнение имеют под собой основание, которое позволяет одни события рассматривать как справедливые, а другие как несправедливые. На уровне явления это достаточно хорошо описано. Попробуем опуститься на уровень сущности и углубить познание справедливости.

С точки зрения автора, в соответствии с законами диалектики сущностью справедливости является внутреннее противоречие между противоположными сторонами, а именно: равенством и неравенством. То, что справедливость есть единство равенства и неравенства было замечено и другими исследователями справедливости.

Г. Ш. Аитова в автореферате диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук, анализируя степень разработанности проблемы справедливости, отмечает, что в работах Д. Вэймина, Д. Кришна, Чэн Чжуньин, Чэн Сюнью, В. Булова (помимо других аспектов справедливости. – В. Т.) указывается на взаимообусловленность равенства и неравенства [1].

На противоречивость справедливости указывает А. М. Орехов в статье «Справедливость как базисный принцип устройства общества: путь к очевидности». Автор пишет, что Г. В. Ф. Гегелю удалось разрешить классическую проблему соотношения равенства и справедливости, так долго не дававшую покоя мыслителям Нового времени и эпохи Просвещения. «Суть этой проблемы заключается в следующем: что же собой представляет справедливость – равенство или неравенство, и каким образом путь к очевидности в теории справедливости может быть состыкован с социальным вектором равенства? Вероятнее всего, ответ должен быть следующим: справедливость есть одновременно и равенство, и неравенство, и именно их правильная комбинация в итоге и дает справедливость».

Соотношение равенства и справедливости должно действительно рассматриваться как бы на двух уровнях: первый уровень – *справедливость как равенство*, второй уровень – *справедливость как неравенство*. Справедливость в таком случае есть особая форма «диалектического противоречия»: с одной стороны, она проявляет себя как равенство в *своем первичном, изначальном основании*, а с другой – в своих конкретных формах проявления чаще всего она бывает неравенством [2, с. 60]. К сожалению, автор больше не возвращается к этому вопросу, поскольку название статьи требует другого акцента. Поэтому неясно, что собой представляет «*первичное, изначальное основание*» справедливости и откуда оно берется. Правда, в обоснование противоречивости справедливости А. М. Орехов приводит выдержку из работы П. К. Гречко: «Архетип равенства, будучи продуктом естественноисторического становления человечества, имеет двухслойную, природно-социальную структуру, со своим внутренним, весьма специфическим противоречием. Первый, природный слой – это сущее, живущее по принципу фактического неравенства. Второй, социальный слой, представляет собой должное, живущее по принципу фактического равенства; стоит, пожалуй, сказать мягче: бытийно ориентирован на фактическое равенство. Эти разнородные слои архетипа равенства объединяются нравственно-культурным воображением людей, их желанием и волей добиться справедливости, встроить ее в несущие конструкции своего социального бытия» [3, с. 128].

Следует отметить, что П. К. Гречко интуитивно правильно выделил суть проблемы, но ссылка на «архетип равенства» как продукт «естественно-исторического становления человечества» не состоятельна. Под архетипом автор понимает «особую духовно-онтологическую структуру человеческого бытия, в основном бессознательно переживаемую людьми как их наиболее глубокое, базовое убеждение. Архетип равенства является одним из нравственных отложений естественно-исторического становления человеческого рода» [3, с. 127]. Такие характеристики архетипа как «базовое убеждение» или «нравственное отложение» еще больше запутывают его понимание и смысл.

Попробуем сосредоточить внимание именно на противоречивости справедливости и на том, что является причиной стремления к равенству, и причиной существования неравенства. Для этого необходимо рассмотреть два вопроса, не совсем прямо связанные со справедливостью, однако без них не понять ее сущности.

Прежде всего, следует обратить внимание на природу человека. Эта природа имеет противоречивый характер. С одной стороны, человек – биотическое существо, дитя природы, а с другой – существо социальное, производное от общества и его сущности. Как биотическое существо человек в своем поведении руководствуется природной поведенческой программой – инстинктами. Эта программа предполагает неравенство индивидов, которое является основой конкуренции и естественного отбора, благодаря чему вид имеет возможность развиваться в условиях изменяющейся среды. Однако, как показывают наблюдения за поведением животных, им присуще не только стремление к доминированию, конкуренции, неравенству, но и противоположная тенденция, представленная, правда, в ограниченном виде, а именно, стремление к равенству.

Для живого существа понятие справедливости не существует. Оценить поведение, взаимодействие живых существ с этих позиций может только человек как сторонний наблюдатель, имеющий эталон для оценки. Однако у живых существ есть внутренний эталон, который позволяет им сравнивать себя и другого. Благодаря этому эталону у человека как представителя мира живого также есть эта природная основа для появления оценочного суждения, которое связано с наличием сознания. На сайтах «zooplandia» и «pravda.ru» можно прочитать: «Раньше люди проводили четкое разграничение между своим поведением и поведением животных. Но сегодня у нас все больше научных доказательств того, что мораль и животные – понятия совместимые», – говорит этолог Марк Бекофф, почетный профессор экологии и эволюционной биологии Университета Колорадо. Он пишет, что во время игры более сильные члены стаи дают возможность более слабым товарищам поменяться ролями, позволяя им опрокинуть себя на спину и стать ненадолго победителем и лидером. Если один из «игроков» прихватит другого зубами чересчур сильно, он сразу же извинится, снова приняв игровую позу. Эти правила в волчьей стае никогда не нарушаются, вернее, всегда соблюдаются. Если кто-либо из стаи грубо попирает эти правила, он сталкивается с неприятными последствиями: остальные члены стаи прекращают общаться с ним, а то и вовсе изгоняют из стаи. Изгнанному члену стаи одному не выжить, он погибнет.

Эксперимент сотрудников Венского университета также доказал наличие у собак чувства справедливости. У пса просили лапу, он с радостью подавал ее вне зависимости от того, следовало за этим угощение или нет. На глазах у него другой собаке за то, что она дает лапу, давали угощение. Пес обижался на несправедливое отношение к нему: скреб лапами пол, почесывался, нервно облизывался. Исследователи утверждают, что это не только сожаление о недошедшем до собачьего рта угощении, но и переживание из-за несправедливости.

Чувство справедливости присуще многим животным: слонам, шимпанзе и даже грызунам. Так, в экспериментах голодные крысы отказывались от еды, если знали, что за предложенный им корм другие крысы подвергнутся удару током [4].

Исследователи Сара Броснан и Франс де Вааль из университета Эмори в Атланте обнаружили, что люди – не единственная разновидность, которой свойственно понятие справедливости. Обезьяны также имеют представление о своих неотъемлемых правах. Для эксперимента ученые выбрали пару обезьянок-капуцинов, хорошо знакомых друг с другом. Для них организовали рабочие места и поставили задачи, за решение которых вознаграждали обезьянок чем-то вкусным. Притом, что задачи были одинаковые, капуцины не всегда получали то же самое количество еды. Оказалось, что обезьянки отказываются получать «приз» меньшей ценности, если «коллега» получил вознаграждение побогаче – это и есть ощущение справедливости. Исследователи полагают, что тем же чувством наделены и другие животные [5].

Приведенные примеры показывают, что в поведенческую программу животных встроено как стремление к неравенству, так и к равенству. Однако превалирует в поведении стремление к неравенству. В ситуациях, когда нет необходимости конкурировать друг с другом, проявляется стремление к равенству. Там же, где возникает потребность в конкуренции, запускается программа доминирования, стремление к неравенству. Неравенство является характерной чертой неравновесной системы, т. е. системы с неодинаковыми по количественным параметрам элементами. Биотические системы, сообщества животных являются неравновесными системами. Неравновесность в системе необходима для того, чтобы запустить механизм самоорганизации ее элементов.

Как уже отмечалось, человек является не только биотическим существом, но и социальным. Это означает, что его поведение определяется не только природными программами, которые ориентированы преимущественно на стремление к доминированию и созданию неравенства как основной характеристики отношений между индивидами, но и социальными. К социальным программам, определяющим поведение человека, относятся нормы нравственности и законы.

Несмотря на то, что в природных поведенческих программах есть задатки и равенства и неравенства, доминирует в них все же неравенство. Следовательно, равенство как идеал или «архетип» является для человека социальной поведенческой программой. Однако здесь возникает противоречие. Современное общество представляет собой неравновесную систему, следовательно, оно должно порождать социальную поведенческую программу, ориентированную на неравенство. Откуда тогда возникает такое страстное стремление к равенству? Для выяснения этого вопроса необходимо вернуться к истокам и причинам появления человеческого общества.

Первобытная община возникает как ответ на изменившиеся условия существования пра-людей. Эти изменения были связаны с возросшей ролью интеллекта для добывания пищи, что выразилось в появлении орудий труда, без которых выжить в новых условиях было крайне сложно. Возникла ситуация, когда в неравновесной биотической среде преимущества в получении дефицитных ресурсов получали не те, кто вносил наибольший вклад в их добывание, а те, кто занимал «привилегированное» положение в сообществе, т. е. доминирующие особи. Поскольку в таких сообществах действует демографический закон, по которому сообщество, выросшее до определенного предела, должно разделиться и образовать два сообщества, то, скорее всего, недовольные своим положением особи и им сочувствующие отделились от основного сообщества с биотическими отношениями и образовали свое сообщество с социальными отношениями. Социальные отношения предполагали запрет на биотическое поведение в определенных случаях. Возник иной тип отношений между членами сообщества, а именно отношений равенства. Сама социальная среда стала равновесной, когда все члены сообщества были одинаковы по отношению друг к другу. Сущностью социального как такового является гуманизм, который выражается в заботе и во взаимопомощи членов сообщества друг другу, а типом отношений стало равенство. Равенство не является мифическим «архетипом», это сущность социального, которая представлена *ограниченно* в человеке как биотическом существе и *всеобъемлюще* в человеке, как в существе социальном.

Можно возразить на такое утверждение, что в современном обществе, которое считается социальной системой, на протяжении многих тысяч лет существует неравенство, а равенство проявляется в ограниченном виде. Попробуем разобраться в этом вопросе.

Для этого обратимся к анализу того, что называют обществом. Общество – это система, состоящая из людей и связей между ними, которые превращают отдельных индивидов в целостное образование, которое и принято называть обществом. Общество – система развива-

ющаяся. Это развитие связано в первую очередь с развитием самого человека, который, стремясь к улучшению условий своего существования, создает все новые и новые средства производства. Развивая средства производства, человек одновременно развивает свои интеллектуальные способности. Развитие производительных сил, а это прежде всего развитие самого человека как главной производительной силы, меняет и связи между людьми. Изменения могут быть количественными и качественными, что принципиально важно для системы. Количественные изменения непринципиальны, они не меняют сущность системы. Качественные изменения наоборот принципиально изменяют систему, делают ее иной. Такой процесс изменения системы имеет диалектическую природу, т. е. развивается не эволюционно, а революционно, скачкообразно. Кроме того, эти «скачки» приводят к специфическим трансформациям системы. Г. В. Ф. Гегель специфику развития системы выразил формулой «Тезис–Антитезис–Синтез». Фаза «Тезиса» олицетворяет момент появления объекта как такового, как чего-то принципиально нового по своей сущности. Фаза «Антитезиса» отражает трансформацию системы (объекта) в принципиально иную форму с иной сущностью по сравнению с той, из которой она выросла. Фаза «Синтез» являет собой новую трансформацию объекта, когда фаза «Антитезис» заканчивается возвратом в новой, более развитой форме к первоначальной сущности. Для решения нашей задачи фаза «Синтез» не нужна. Важнее первые две, которые известны науке и о которых можно говорить как о сущем.

Все концепции справедливости написаны с позиции представителей так называемого «цивилизованного» общества. Общество первобытное в расчет не берется. Если в каких-то работах о нем и вспоминают, то переносят на него такое же понимание справедливости, как и то, которое, по мнению авторов, присуще современному. Однако это большая ошибка, которая ведет к неправильному пониманию сущности справедливости.

Это новое сообщество (первобытная община) оказалось (по неясной для науки причине) иным по типу отношений, которые объединяли входящих в него людей. Это были отношения равенства, а не доминирования–подчинения. Иным оказался и механизм возникновения этих отношений. Если отношения доминирования–подчинения возникают на основе биотической программы (инстинктов и отбора), то новые отношения имели в своей основе культурную норму, запрет на инстинктивное поведение. Культурная норма есть результат интеллектуальной деятельности. В этом новом сообществе имело место социальное равенство индивидов относительно друг друга. Физиологически они были разные, но социально одинаковые. Потребление пищи было совместным, поэтому не возникало проблемы «больше–меньше», «справедливо–несправедливо» – всем одинаково. Кроме того, если верить исследователям, человек этой эпохи не был эгоистом, ибо не знал, что такое «я». В умах людей этого периода господствовало представление о «вы-бытии» в отличие от «я-бытия» в последующие эпохи. Отсутствовало осознание себя как отдельной особи, поэтому не было потребности в таком понятии как «справедливость». Для таких мыслей не было почвы ни интеллектуальной, ни социальной, ни экономической. В общине как родовом семейном коллективе не было особых условий для появления основы для переживания того, что порождает ощущение справедливости или несправедливости. Даже если кто-то имел средства существования просто так, потому что он член сообщества, а не за работу, это вряд ли вызывало недовольство, зависть или иные чувства. Это был коллектив родственников, единое целое. По мере роста производительности труда этот коллектив начал дифференцироваться. Появляются успешные, неуспешные, а затем богатые, бедные. Но главное, появляется ощущение и осознание своего «я» как отдельного от других «я». Это приводит к формированию потребности в сравнении себя и другого. У животных такое сравнение заложено в психику. Жуки-мукомолы сравнивают себя и других сам-

цов, претендующих на самку. Обезьянки-капуцины сравнивают свою награду с наградой другого участника. Если за одинаковую работу дают разное вознаграждение, они обижаются и перестают сотрудничать. При этом, если сильная особь доказывает свое превосходство, то побежденная особь признает за ней право лидера и подчиняется. То есть у животных можно уже наблюдать зачатки противоречивости того, что человек называет справедливостью. В одном случае справедливым признается равенство, в другом неравенство.

По мере дифференциации первобытной общины сначала зарождается, а затем изменяется традиция раздела средств существования. Если в начальный период потребление было обобществлено, и каждый получал одинаковую часть имеющихся ресурсов, то в более поздние времена деление становится пропорциональным: кто больше добыл, произвел, тот больше и потребляет. При этом часть продукции обязательно вносится в общественный фонд для содержания тех, кто не способен сам обеспечить свое существование. Другими словами, по мере дифференциации первобытного общества по ряду параметров возникает основа для формирования сначала чувства, а затем понятия справедливости.

Справедливость как чувство и как понятие имеет значение только в неравновесном обществе, где отсутствует социальное равенство его членов.

Справедливость нужна там, где есть дефицит средств существования.

Справедливость существует в обществе, где превалирует биотическая поведенческая программа – инстинкт «доминирования–подчинения» и имеет место конкуренция.

Противоречивость справедливости проявляется и в определении ее. Справедливость есть оценочное суждение, сравнение себя и другого, сравнение должного и сущего и т. д., т. е. это результат разумной деятельности.

Г. М. Мунтян в своей диссертации выделяет в качестве онтологических оснований справедливости категории меры, равенства и взаимосвязанные с ними категории. Эти категории соотносят то, что есть (сущее), с тем, что должно быть (должное). Процесс же соотношения – это соизмерение, сравнение, в силу чего именно мера и рассматривается как онтологическое основание справедливости.

В качестве гносеологических оснований справедливости, по мнению диссертанта, выступает свойственная только человеку способность мыслить рационально, которая рассматривается в широком смысле: рациональность как способность человека умопостигать конкретное и объективно общее, мыслить понятиями, последовательно, размеренно и непротиворечиво. Человек сравнивает, соизмеряет между собой, выясняет, насколько эти связи и отношения соответствуют существующим у него представлениям о том, как должно быть [6].

Оценивая качество отношений, человек действительно выступает в качестве мыслящего рационально существа.

Однако, с другой стороны, эта разумная деятельность может оценивать неразумное инстинктивное поведение. Конкуренция, борьба, победа в этой борьбе кажется разумной, ее воспевают, героизируют, не понимая, что это хвала инстинкту и животному поведению, которое разрушает сообщество. Огромные ресурсы тратятся на вооружение, на содержание огромной армии «бездельников» – молодых мужчин трудоспособного возраста, которые ничего не производят, а тренируются эффективно уничтожать себе подобных.

Следовательно, справедливость как социальное явление, противоречива в своей основе. Справедливость – это единство равенства и неравенства. С одной стороны, справедливость стремится к равенству как идеалу, но в силу объективных условий – дефицита ре-

сурсов и конкуренции – стремится к неравенству. Лучший, успешный в соревновании должен иметь больше, чем менее успешный или неуспешный.

Единство противоречивых сторон в справедливости как социальном явлении проявляется по-разному. В единстве может доминировать равенство или неравенство, это зависит от ситуации. Но поскольку речь идет о единстве, то его стороны, чтобы единство сохранялось, не должны выходить за определенные границы, т. е. должны быть связаны законом. Этот закон оказывается законом соответствия. Остается выяснить, что чему должно соответствовать. Для этого необходимо понять, откуда появилось представление о равенстве как идеале, эталоне справедливости. На мой взгляд (автора. – *В. Т.*), это связано с сущностью социального как такового. Социальное сообщество, как уже отмечалось, выросло из биотического и представляет собой сообщество с противоположным биотическому типу отношений. Если в биотическом сообществе тип отношений «доминирование–подчинение», то в социальном сообществе «равенство». Сущностью «социального» является гуманизм, взаимопомощь, а тип отношений характеризуется как равенство. Следовательно, равенство свойственно человеку как социальному существу, как рационально мыслящему существу, которое задает себе вопрос: «почему у него это есть, а у меня нет?».

В неравновесном (классовом) обществе «социальное» вступает в противоречие с «биотическим», которое доминирует в данное время над «социальным». Возникает противоречие, борьба за первенство. Но эта борьба не должна выходить за границы меры, за которой целое разрушается. Поэтому стороны противоречия связываются законом соответствия между качеством реальных отношений и сущностью социального. Реальные отношения могут отклоняться от сущности социального, но не могут выходить за определенные пределы. Жадность власть имущих не может быть безграничной. Всегда есть минимум необходимых ресурсов, который должен быть у основной массы населения. Если он нарушается, возникает революционная ситуация, когда «низы не хотят, а верхи не могут жить по-старому». Социальный взрыв разрушает сообщество. Однако и чрезмерное равенство в неподходящих условиях приводит к печальным результатам. Военный коммунизм в России после революции, крах СССР, где частная собственность была сведена к минимуму, доказывают существование такого закона.

Задача государства и его институтов – создать условия, при которых равенство и неравенство, справедливость и несправедливость не выходили бы за определенные границы. Эти границы определены законами и нормами морали. В условиях конкурентной борьбы, частных интересов, дефицита ресурсов стопроцентная справедливость невозможна. Возможен компромисс, более или менее справедливое, т. е. оптимальное соотношение равенства и неравенства.

Современное общество стремится соблюдать определенный паритет интересов, например, в соотношении доходов самых бедных и самых богатых. Так, Российская газета приводит следующие цифры о соотношении зарплат в России и за рубежом. Сравнивают доходы 10 % самого обеспеченного населения и доходы 10 % самых бедных граждан. В государствах Организации экономического сотрудничества и развития, объединяющей развитые страны, этот показатель равен 9, в России – 16.

«Каков оптимум – вопрос не философский и даже не столько экономический, сколько политический, – размышляет эксперт. – Социально ориентированные страны стремятся добиться минимальных различий в доходах богатых и бедных, для других такая цель является далеко не приоритетной. В результате значение коэффициента фондов в Дании, Бельгии, скандинавских странах, Германии, Чехии, Словакии, Словении не превышает 6–7, а в США составляет 17.9, т. е. даже выше, чем в России» [7].

Вывод, который следует из всего сказанного: справедливость является категорией неравного общества, находящегося в своем развитии на стадии «антитезиса», при которой в нем в поведении людей преимущественно проявляется иррациональное начало. Это связано с тем, что рациональное начало в человеке и обществе не способно взять под контроль процесс развития человеческого общества. Для этого нет ни кадров управления, ни научной теории. Поэтому процесс развития осуществляется в автоматическом режиме через механизм естественного отбора, а основой отбора в биотической среде является конкуренция. Основой конкуренции является борьба за первенство на основе инстинкта «доминирования–подчинения». Поскольку человек принадлежит к миру живых существ и управлять своим поведением на основе рационального начала в полной мере не может, то и в социальном сообществе действует тот же механизм отбора, который присущ биотическим сообществам.

Поскольку в человеке представлены две программы, которые управляют его поведением, то эта особенность нашла отражение и в справедливости, которая представляет собой противоречивое единство равенства и неравенства.

Стремление к равенству есть проявление сущности социальных отношений, их отражение в идеалах, мечтах. Однако реальное общество является носителем биотических отношений, отношений неравенства, которые также нашли отражение в справедливости в виде неравенства. В справедливости равенство и неравенство связаны мерой, законом соответствия между реальными отношениями и отношениями, которые должны были бы быть с точки зрения сущности социального. Выход за пределы меры, нарушение закона чреват социальными катастрофами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аитова Г. Ш. Новое в понимании справедливости в эпоху глобализации: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук / Ин-т философии РАН. М., 2011.
2. Орехов А. М. Справедливость как базисный принцип устройства общества: путь к очевидности // Вопр. философии 2010. № 9. С. 60–72.
3. Гречко П. К. Концептуальные модели истории. М.: Логос, 1995.
4. Сеница Н. Животные тоже бывают аморальными. URL: https://www.pravda.ru/science/planet/environment/06-12-2011/1101104-animal_etologi-0/ (дата обращения: 01.11.2018).
5. У шимпанзе есть чувство справедливости, подобное человеческому. URL: <http://www.membrana.ru/lenta/?4228> (дата обращения: 01.11.2018).
6. Мунтян Г. М. Социальная справедливость: философские основания и формы понимания: автореф. дис. ... канд. филос. наук / Волгогр. гос. ун-т. Волгоград, 2009. URL: <http://www.dissercat.com/content/sotsialnaya-spravedlivost> (дата обращения: 29.03.18).
7. Разделенные зарплатой // Рос. газ. URL: <https://rg.ru/2016/05/04/mnogokratnyj-razryv-v-dohodah-rukovoditelej-i-sotrudnikov-stal-normoj.html> (дата обращения: 01.11.2018).

V. V. Tuzov

Saint Petersburg Electrotechnical University «LETI»

JUSTICE AS CONTRADICTION

The article examines the essence of justice, which is the contradicting unity of equality and inequality. The cause of this contradiction lies in the biosocial nature of man. The pursuit to equality is the reflection of essence of the social in public and individual consciousness, which is suggested by social equality of community members and by mutual support among them. Social system develops from the biotic environment of prehuman society as a reaction to a rising contradiction between new productive forces and old resource distribution management. Developing already on its own basis, social system moves away from its essence, influenced by dialectical law, expressed by G. V. F. Hegel with Thesis-Antithesis-Synthesis Model. The return to biotic relations being not complete, the initial social essence continues to operate in a limited form. This leads to modern relationships' controversy and there arises the need in justice that balances equality and inequality in relationships. This balance, according to the author, is ensured by the law that binds the quality of modern relations (inequality) and the essence of the social (equality).

Justice, contradiction, equality, inequality, essence, phenomenon, historical process

---

УДК 17.023.5:130 (477)

Д. О. Квятковский

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

ДИСКУРСИВНО-ПРАКСЕОЛОГИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ГУМАНИСТИЧЕСКОГО ИДЕАЛА: КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ

Посвящается анализу особенностей коммуникативной структуры дискурса и выяснению его возможностей в развитии гуманистических идеалов. Гуманистический идеал был проанализирован в современном социальном пространстве в коммуникативно-праксеологическом аспекте субъект-субъектных отношений. Можно заключить, что для практики философского дискурса XX в. характерно выделение приоритета независимости и первичности гуманистических идеалов по отношению к социальным явлениям и событиям. Определено, что наиболее эффективным влиянием гуманистических идеалов на человека и общество будет при использовании положений и постулатов практической коммуникативной этики. В современных условиях гуманизирующее действие дискурса может формироваться на основе реализации принципов интерсубъективности и личной ответственности, которые определяют коммуникативное поведение таким образом, чтобы стратегия аргументации в дискурсе с самого начала имела бы целью достижение гуманистического идеала. Гуманистический идеал, институционализированный в коммуникативном дискурсе, способен быть жизнеспособным только при условии реализации на обыденном уровне коммуникации индивида.

Идеал, субъект, гуманистический идеал, ответственность, свобода, справедливость, коммуникация, норма, диалог, дискурс

Предлагаемая научная работа посвящена проблематике гуманистического идеала в современном социальном пространстве и позволяет выполнить исследование фундаментальной для социальной философии проблемы гуманизации человека и общества. В начале XXI в., когда человечество переживает трудный период перехода в цивилизацию высоких технологий и ищет пути гуманизации общества, гуманистические идеалы, утверждающие высшую ценность человека, переносятся в центр внимания мировой общественности.

В современный переходный этап общество переживает период трансформаций и глобализации, ломки всех устоявшихся норм и ценностей, коренных изменений в сфере духовности и культуры, перехода в цивилизацию высоких технологий и ищет пути гуманизации. Поэтому современные социальные потребности, в том числе связанные с развитием институтов устойчивого общества, актуализируют необходимость социально-философского осмысления гуманистических идеалов. Эти обстоятельства обуславливают необходимость комплексного исследования гуманистического идеала в современном социальном пространстве, что не только позволит расширить понимание его современных особенностей, но и даст более широкую методологическую и эвристическую основу для гуманизации социального бытия, позволит осмыслить самые существенные тенденции, которые происходят в общественной жизни по отношению к человеку.

На протяжении веков проблема гуманистического идеала, выражающаяся в противоречии между имеющейся аксиологической системой современных общественных отношений и требованиями гуманизации общественного бытия человека и социально-этическими потребностями его развития, является одной из наиболее фундаментальных в социальной философии. Однако недостаток существующих научных знаний о гуманистических цен-

ностях и идеалах заключается в том, что в современную эпоху тенденций глобализации и интеграции человечества само понятие гуманистического идеала трансформировалось, приобрело новые качества и характеристики.

Происходящие во второй половине XX – начале XXI в. изменения, в том числе и мировая глобализация, показали невозможность ограничиваться в понимании этики гуманизма только традиционными представлениями. Главной тенденцией современной глобализации является движение к полифоническим социальным формам, все более сложным, неоднозначным, неопределенным и мировоззренчески-хаотическим, что приводит к обесцениванию многих традиционных моральных идеалов. Вместе с тем всемирная глобализация направляет на поиск определенной модели социального и экономического развития, способов обновления социокультурного бытия, способствует общей гуманизации общества через признание всего многообразия индивидуальных практик и установок. И в этом процессе демократизации и гуманизации общественной жизни, утверждения свободы личности складываются благоприятные возможности для формирования у человека нравственного сознания [1].

Цель статьи заключается в выделении и анализе гуманистического идеала в современном социальном пространстве в коммуникативно-праксеологическом аспекте субъект-субъектных отношений. Задачами являются раскрытие особенностей гуманистического идеала в условиях общественного дискурса, определение коммуникативно-дискурсивных особенностей и характеристик гуманистических идеалов в социальном бытии, анализ особенностей субъект-субъектной коммуникативной структуры дискурса, изучение ее возможностей в развитии гуманистических идеалов ее участников. Реализация этих задач позволит обогатить понимание особенностей современного гуманистического идеала и обеспечит более широкое методологическое и эвристическое основание для всесторонней гуманизации социальных условий и отношений в России.

Прежде всего следует отметить недостаточно освоенный научной мыслью праксеологический аспект личностных гуманистических идеалов. Комплексное раскрытие гуманистического идеала на современном этапе в структуре построения соответствующего дискурса до настоящего момента не становилось предметом специального систематического исследования, до сих пор отсутствуют фундаментальные комплексные работы, где был бы исследован гуманистический идеал на современном этапе именно в коммуникативном измерении. Изучение коммуникативных аспектов гуманистических идеалов обусловлено как общей необходимостью выяснения сущности и закономерностей этих специфических элементов социального дискурса, так и недостаточной общенаучной разработанностью современного гуманистического идеала в качестве социально-философской категории.

Деятельностная сторона гуманистических идеалов является определяющей, поскольку именно на основе гуманистических идеалов выстраивается определенное отношение и восприятие окружающего мира, утверждаются ориентиры в обращении и действиях, направленности нужд и интересов, осознание как своего места в обществе, своей общественной значимости, общечеловеческого статуса, так и непосредственной экзистенции других людей, выявления, осмысления, понимания и принятия их внутреннего духовного мира. При этом чувство социальности, правильное понимание смысла, значения, правды не только человека, но и всего общества – неотъемлемый элемент в формировании личностных гуманистических идеалов [1].

Усвоение идеалов человеком всегда происходит в контексте естественно возникающих межличностных отношений на уровне первичного микросоциального слоя [2]. Ведь первоначально нравственность как наиболее глубокая, тайная сфера человеческой самости

формировалась в лоне имманентных межличностных контактов (беседы с учениками И. Христа, Конфуция, древних философов и т. д.). Поэтому главное и доминирующее влияние на становление гуманистических идеалов человека имеет, как правило, общение. Поэтому никакие социально-ролевые отношения не могут полностью заменить первичные доверительные межличностные общения в рамках общественного дискурса [3].

Диалог является социальным феноменом, призванным преодолевать деструкцию в социальных отношениях и минимизировать возможности социальных конфликтов. Предвестниками современной философии диалога считаются Л. Фейербах [4], который стремился создать материалистическую антропологию как теорию взаимосвязи и коммуникации индивидов, и С. Кьеркегор, развивавший теорию теологического диалогизма [5]. Философия диалога, возникшая в конце XX в. как попытка изучения ранее обозначенных вопросов и связанная с исследованиями Ю. Хабермаса, характеризует бытие как полицентрический процесс, в котором каждый человек, руководствуясь своими ценностями и идеалами, вступает в диалогические отношения с другими людьми. Такая постановка проблемы диалога придает гуманный, человекообразный характер личностному существованию, раскрывая активность и глубину человеческого духа, в которой он ощущает гуманистическую потребность в Другом, в диалоге, коммуникации [6].

Известный философ М. Бубер взамен разделения в диалоге функций субъекта и объекта (субъект призван быть активным и воспринимающим, объект – пассивен и зависим от субъекта) предложил некую бисубъективную коммуникацию, где объект предстает как равноправный партнер, собеседник, друг. Объект как бы превращается в другой активный субъект. В этой концепции равенство выступает высшим гуманистическим идеалом, а идея абсолютной равнозначности «я» и «ты» – субъекта и объекта – главным философско-диалогическим и экзистенциальным принципом, который, по мнению М. Бубера, поможет решить проблему гуманизации противоречий, возникающих из раздвоенности человека и мира [7].

Сущностью диалога является создание общего социального пространства, основанного на взаимоуважении и взаимопонимании. Диалогичность социального взаимодействия заключается в том, что каждая из сторон признает оппонента в качестве уникальной и самоценной личности, которая имеет право на оригинальность и самодостаточность собственного суждения. Таким образом, конечная цель диалога – это гуманизирующее действие, на основе которого возможно социальная реализация, реализованная во взаимопонимании и партнерстве.

Диалог на всех уровнях субъектной реализации имеет инвариантную структуру. К элементам социального диалога относят: субъекты диалога, социальные действия которых являются диалогическими; предмет диалогического взаимодействия; пространство диалога, которое детерминируется процессом коммуникации. Эти элементы обязательны и воспроизводятся как в масштабах внутреннего диалога, так и на уровне межличностного общения, при коммуникации групповых и коллективных социальных субъектов [8].

Термин «дискурс» появляется в 60–70-х гг. XX в. в результате лингвистических исследований С. Хэрриса. Подходы к дискурсу в научной литературе классифицируются по трем направлениям. К первому относятся лингвистические направления и исследования дискурса. Второе связано с французскими структуралистами и постструктуралистами, прежде всего с М. Фуко. Третье направление основано на работах Ю. Хабермаса. Только в дискурсе, по его мнению, рождается настоящее философское мышление, разрушается мнимая самоочевидность суждений, преодолеваются догматизм, фанатизм, односторонность, слепота

и глухота людей друг к другу, враждебность [9]. Дальнейшая философская разработка проблемы дискурса привела к возникновению нового направления – дискурсивной этики, основателем которого является К.-О. Апфель. Дискурсивная этика призвана стать адекватным ответом на глобальные вызовы современности, определенной универсальной этикой коллективной ответственности за будущее человечества [10].

Дискурс возникает как результат коммуникации, актуализированный обстоятельствами общения и ролевыми позициями участников дискурса, реализующимися в процессе коммуникативного действия в определенных временных, пространственных, социокультурных и других контекстах. Коммуникативная теория определяет в практике утверждения ценностей и идеалов гуманизма в общественной жизни принципы и постулаты коммуникации в обществе. Так, Ю. Хабермас утверждает, что свобода и коммуникативность действия (интеракция) играют решающую роль в гуманизации человека и общества. По его мнению, пороки современного общества можно преодолеть принципиально ненасильственными способами через развитие «коммуникативной демократии» [11].

Философы, разработавшие концепцию коммуникативной философии, – Ю. Хабермас и К.-О. Апфель опирались на положения кантовской этики о долге и императивах и стремились перенести их в практическую плоскость общественной и политической жизни. Они выдвинули положение об определяющем в этизации данных плоскостей особом типе межличностного общения – дискурсе. Дискурс представляет собой общение, взаимодействие, диалог, который обязательно должен происходить на условии равноправности субъектов этого дискурсе. Условие равноправности в общении выступает основной характеристикой дискурса. Поэтому равенство является одним из основных гуманистических идеалов, выдвигаемых коммуникативной философией [11].

Важнейшими принципами усвоения гуманистических идеалов в процессе дискурса является формирование уважения к аргументации Другого, признание правомерности его интересов и ценностей, равноправного диалога с ним. «Качество современной жизни, – подчеркивает Хабермас, – измеряется не только уровнем солидарности и благосостояния, но и тем, насколько равноценно в общем интересе учитываются интересы каждого отдельного индивида» [12, с. 333]. Другими гуманистическими идеалами Хабермас и Апфель называют идеалы справедливости и солидарности. Идеал справедливости «постулирует одинаковое уважение и равные права для каждого индивида, требованием другого (солидарности) является сострадание (эмпатия) и забота о благополучии ближнего» [12, с. 330].

Поскольку по теории Вебера социальное действие имеет своим основным признаком наличие субъективного содержания действующего [13, с. 90], то уважение, признание противоположной точки зрения в качестве равноправной моей и вообще всякое взаимокорректное обращение и интенция наполнены глубоким гуманистическим содержанием и в этом аспекте могут рассматриваться как концептуальное основание соответствующих социальных действий. Таким образом, социальные действия, основанные на гуманистическом смысле, на глубинных и устойчивых личностных идеалах, охватывают тонкую душевную грань человеческого бытия, которая характеризуется не принуждением и подавлением, а уважением и признанием свободы действий и мыслей Другого.

Гуманистический аспект, заложенный в социальное действие, проявляется непосредственно тогда, «как только мои действия начинают затрагивать интересы других людей, что неизбежно ведет к конфликтам, которые должны решаться беспристрастно (unparteilich), т. е. с моральной точки зрения» [11, с. 9]. При этом имеется в виду обычная

коммуникативная практика индивида, взаимодействующего с другими людьми, руководствуясь более или менее тривиальными правилами поведения, подсказывающими ему, как действовать в том или ином случае в практике общения.

При этом переплетаются и взаимодействуют между собой объективная социальная реальность как совокупность жизненных практик людей и система субъективных представлений современных «социальных акторов» (А. Турен) относительно этой реальности. Этот второй феноменологический фактор, т. е. понимание коммуницирующим субъектом содержания своих действий и действий других «социальных акторов», не менее значим для формирования их гуманистических идеалов, чем непосредственно сами объективные условия социальной реальности. Как отмечал А. Швейцер, «человек, исходящий из собственного мышления и потому духовно свободный, с одной стороны, зависит от обстоятельств, которые даны ему в тотальной жизни, с другой стороны, способен самостоятельно влиять на жизнь» [14, с. 28]. Следовательно, сама жизнь стихийно порождает равносубъектный дискурс как коммуникативное оформление гуманистического социального действия, которым могут быть дополнены современные многочисленные модели социальной организации и политики.

Таким образом, разработанная в парадигме коммуникативной философии практическая этика ответственности в контексте становления гуманистических идеалов предполагает формирование в их рамках межличностного взаимоуважительного диалога молодого человека с другими участниками группы как равноценными личностями, который раскрывается в соответствующих социальных действиях, наполненных гуманистическим содержанием. «Следовательно, – заключает украинский исследователь А. Ермоленко, – коммуникативная рационализация общества проявляется как практическая задача рациональной политики, которая, преодолевая ограниченный горизонт монологической ответственности и превращая последнюю в солидарную ответственность, ориентирована не на осуществление заданной цели, а единственно на то, чтобы в каждом вероятном дискурсе достичь имманентной цели мирного (без принуждения) и разумного урегулирования конфликтной ситуации на основе регулятивного принципа идеальной коммуникации и способствовать утверждению таких институтов, которые делали бы этот процесс возможным» [15, с. 171].

Современное общество, стоящее перед актуальной угрозой обострения экономических и социальных кризисов, испытывает потребность в создании эффективной системы двойной ответственности – личной и коллективной. Однако в общественном сознании утвердилось монологичное понимание ответственности, основанное на авторизации и признании прежде всего силы воли. «Решение здесь принимают за участников, детерминируя ответственность одних и зависимость и не ответственность других» [15, с. 169]. Поэтому в коммуникативном действии необходимо сформировать практику личностной ответственности и гуманности [6].

Ведущие представители коммуникативной философии К.-О. Апель, Ю. Хабермас, В. Кульман, Д. Бюлер, П. Ульрих и др. свидетельствовали о необходимости возрождения значимости индивида как высшего гуманистического идеала и коммуникативного репрезентанта и воспроизводителя социальной жизни. Принцип личностной ответственности определяет, что ни одна из существующих или возможных норм не способна полноценно реализовать или воспроизвести бытие индивида в обществе. В коммуникативном подходе, основанном на полифонических основаниях равносубъектности, раскрываются особенности коммуникации субъектов, построенной на интересубъективности, позволяющей выстроить морально-нормативное поле дискурса как средства решения и реализации этических проблем субъектов коммуникации.

Личностная ответственность непосредственно обуславливает в практике общения человека интересубъективность коммуникативных норм. Гуманистический идеал, институционализированный в коммуникативном дискурсе, способен быть жизнеспособным при условии, что

возможно опосредование общественных коммуникаций на обыденном уровне жизнедеятельности индивида. В современных условиях гуманизирующее действие дискурса может формироваться на основе реализации принципов intersубъективности и личностной ответственности, которые определяют коммуникативное поведение таким образом, чтобы стратегия аргументации в дискурсе с самого начала имела бы целью достижение гуманистического идеала.

Следует отметить, что на данный момент дискурсивная этика и теория дискурса – вполне состоявшиеся и до сих пор востребованные философские теории, и, по мнению автора, наибольшее практическое применение этих теорий будет именно в области формирования гуманистических ценностей. Дело в том, что поскольку гуманистические ценности по своему содержанию являются императивными, то постулаты категорического императива, воплощенные в коммуникативном пространстве взаимодействующих участников дискурса, будут имманентно способствовать их закреплению и утверждению.

Аспекты, которые были приведены ранее, свидетельствуют, что для практики коммуникативного дискурса характерно построение субъект-субъектных отношений участников. В связи с этим гуманизирующее действие дискурса наиболее адекватно будет воплощаться в постулатах кантовской этики, которая полностью сосредоточена на субъективности, внутренних мотивах действий и поступков, затрагивает наиболее глубокие слои нравственного естества человека. Поэтому, по мнению автора, гуманистические составляющие кантовской этики будут играть первоочередное значение в построении субъект-субъектной парадигмы социальных отношений на принципах коммуникативного дискурса. И особое значение в утверждении таких принципов имеет деонтологический категорический императив И. Канта.

Итак, можно сделать вывод, что формирование ответственности, согласно концепции практической дискурсивной этики К.-О. Апеля и Ю. Хабермаса, основывается на гуманистических идеалах справедливости и солидарности. Гуманистический принцип справедливости «постулирует одинаковое уважение и равные права для каждого индивида, требованием Другого (солидарности) является сочувствие (эмпатия) и забота о благополучии ближнего» [12, с. 330]. Таким образом, ответственность, не переложенная на кого-то иного, а принятая каждым за себя лично, выкристализовывается в дискурсивно достигнутом взаимопонимании и в равной степени зависит как от признания свободной воли любого человека, так и от способности преодолевать эгоцентризм в межличностных отношениях.

Использование принципов intersубъективности и солидарной ответственности позволит направить коммуникативное действие таким образом, что стратегия аргументации в дискурсе с самого начала будет иметь целью достижение и реализацию гуманистических ценностей и идеалов. Ю. Хабермас выражает убежденность в том, что взаимопонимание в общении и деятельности станет результатом intersубъективного общественно организованного дискурса, в котором по определению свободное развитие каждого зависит от реализации воли всех. Равносубъектность такого дискурса будет достигаться посредством воплощения в коммуникативном пространстве деонтологических императивных принципов.

Коммуникативный процесс осуществляется в координатах социальной группы, однако немаловажное, а может и решающее значение в формировании «жизненного мира» любого человека имеет духовная атмосфера окружающего его общества. Поэтому сегодня чрезвычайно важно и необходимо движение к общественному дискурсу и гуманизации всей сферы взаимопонимания и взаимодействия между человеком и окружающими его слоями общества, стремление на государственном уровне к созданию социальных объединений самых различных направлений и содержаний, которые будут сформированы как единые коммуникативные общности, где каждый участник дискурсивного процесса будет рассматриваться как равноценный, равноправный и свободный субъект.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Квятковский Д. О. Гуманистический идеал: ценностный аспект (социально-философский анализ). М.: Логос, 2014.
2. Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем // Американская социол. мысль. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 448–463.
3. Рыбин В. А. Гуманизм как этическая категория. М.: Логос, 2004.
4. Фейербах Л. Избранные философские произведения: в 2 т. Т. 1. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1955.
5. Кьеркегор С. Жизнь. Философия. Христианство / сост. и пер. с англ. И. Басс. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004.
6. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / пер. с нем. Д. В. Складнева. СПб.: Наука, 2001.
7. Бубер М. Я и ты / пер. с нем. Ю. С. Терентьева, Н. Файнгольда. М.: Высш. шк., 1993.
8. Осипова Н. А. Современная философия диалога (философские встречи): Ф. Розенцвейг – М. Бубер – Э. Левинас – М. Бахтин. М.: ЦИНО «Знание» России, 1997.
9. Habermas J. Bestiality and Humanity: a War on the Border between Legality and Morality // Constellations. Oxford, Cambridge (Mass.), 1999. Vol. 6, № 3. P. 263–272.
10. Апель К.-О. Дискурсивна етика як політична етика відповідальності у ситуації сучасного світу // Ермоленко А. М. Комунікативна практична філософія. Київ: Либра, 1999. С. 395–412.
11. Хабермас Ю. Демократія. Разум. Нравственность / пер. с нем. Н. В. Митрошиловой. М.: КАМІ, 1995.
12. Габермас Ю. Мораль і моральність. Чи стосуються гегелівські заперечення Канта також і дискурсивної етики? // Ермоленко А. М. Комунікативна практична філософія. Київ: Либра, 1999. С. 325–345.
13. Вебер М. Избранные произведения / пер с нем. Л. Хохлова. М.: Прогресс, 1990.
14. Швейцер А. Благоговение перед жизнью / пер. с нем. А. А. Гусейнова. М.: Прогресс, 1992.
15. Ермоленко А. М. Комунікативна практична філософія. Київ: Либра, 1999.

D. O. Kviatkovskyi

North-Eastern Federal University

DISCOURSE-PRAXEOLOGICAL FIELD OF THE HUMANISTIC IDEAL: COMMUNICATIVE ASPECT

The article analyzes the features of discourse communicative structure and clarifies its potential in the development of humanistic ideals. The humanistic ideal is analyzed in the modern social space in the communicative-praxeological aspect of subject-subject relations. We can conclude that the practice of philosophical discourse of the XX century is characterized by the emphasis on the independence and primacy of humanistic ideals in relation to social phenomena and events. It has been determined that the most powerful impact of humanistic ideals on individual and society is caused by applying the provisions and postulates of practical communicative ethics. In the current context, the humanizing effect of discourse can be formed on the basis of inter-subjectivity and personal responsibility principles realization. These principles define communicative behavior in such a way that the strategy of argumentation in discourse is aimed at achieving the humanistic ideal from the very beginning. The humanistic ideal that is institutionalized in communicative discourse can be viable only when realized at the everyday level of communication of an individual.

Ideal, subject, humanistic ideal, responsibility, freedom, justice, communication, norm, dialogue, discourse

УДК 658.1

А. Э. Сулейманкадиева

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет
«ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина),*

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Т. А. Лукьянчикова

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕСТОРОЖДЕНИЙ С УБЫВАЮЩЕЙ ДОБЫЧЕЙ ГАЗА

Рассматриваются возможности повышения эффективности месторождений с убывающей добычей газа на основе системного анализа деятельности предприятия с помощью динамического норматива на основе матрицы системных характеристик. Ведущим методическим подходом является матрица системных характеристик, которая была разработана и предложена известным ученым И. М. Сыроежидным, и представляющая собой информационную модель системы показателей, характеризующих производственную, финансово-экономическую и управленческую виды деятельности предприятия. Она позволяет получить наиболее целостное представление о финансово-экономическом состоянии предприятия за счет выделения в ней количественно-качественных и пространственно-временных составляющих. Методический подход был адаптирован и апробирован на примере оценки эффективности деятельности Медвежинского газопромыслового управления, результаты которой позволили сделать рекомендации по повышению экономической эффективности деятельности газодобывающих предприятий.

Оценка эффективности, системный анализ, динамический норматив, газодобывающие предприятия

Современное состояние нефтегазовой промышленности России характеризуется значительной выработкой базовых месторождений, введенных в разработку в 70–80-е гг. прошлого столетия. В условиях завершающей стадии разработки газовых залежей, значительного износа основных производственных фондов, снижения объемов добычи углеводородного сырья существенно снижается экономическая эффективность эксплуатации месторождений.

В таких условиях ключевой задачей газодобывающих предприятий является разработка экономического инструментария, позволяющего обеспечить устойчивое финансовое состояние, сохранение конкурентоспособности на рынке и продление рентабельной добычи углеводородов [1, с. 20].

К возможным методам, обеспечивающим стабильное функционирование газодобывающих предприятий, разрабатывающих месторождения на любых стадиях с учетом специфических особенностей, можно отнести мероприятия, направленные на повышение эффективности производственных процессов, расходов, процессов закупки материально-технических ресурсов, взаимодействия подразделений организации, системы внутреннего и внешнего контроля, налогообложения, организационной структуры управления.

На практике наиболее распространенным видом реализации такого рода мероприятий, является прямое снижение производственных расходов, в том числе за счет поиска внутрен-

них ресурсов, а также относительное снижение затрат на производство (условно-постоянные затраты) за счет увеличения объемов производства и реализации продукции, работ, услуг.

Исследуя различные инструментарии повышения эффективности деятельности газодобывающего предприятия, целесообразно рассмотреть системный подход на примере Медвежинского газопромыслового управления с учетом характерных особенностей его функционирования.

Системный подход представляет собой направление методологии специально-научного познания и социальной практики, в основе которого лежит исследование объектов как систем (система – это совокупность взаимоувязанных элементов и отношений, образующих единое целое; обладает свойствами, которые отсутствуют у составляющих ее элементов и связей – так называемые эмерджентные свойства) [2, с. 205].

Реализация принципов системного подхода осуществляется с помощью системного анализа, представляющего собой совокупность методов, позволяющих осуществить целостное изучение объекта исследования. Системное исследование организации является трудоемким процессом, результатом которого являются выявленные проблемы и «узкие места», а также рекомендации по совершенствованию и повышению эффективности деятельности.

В настоящем исследовании основным инструментом является матрица системных характеристик (МСХ), разработанная выдающимся ученым И. М. Сыроежиным, которая представляет собой информационную модель системы [3, с. 55–62]. МСХ позволяет получить наиболее целостное представление о финансово-экономическом состоянии предприятия за счет выделения в ней количественно-качественных и пространственно-временных составляющих.

Оценка эффективности предприятия – это системный анализ его деятельности на основе инструмента МСХ, включающий в себя следующие этапы.

Первый этап – составление МСХ в виде таблицы, в которой системные элементы (функция, выход, вход, процессор), представлены в четырех измерениях: физическом, динамическом, контрольном и прогнозном.

Для составления МСХ необходимо:

1. Сгруппировать основные показатели деятельности предприятия по следующим категориям (системным элементам):

– «выходы» – содержат количественные и качественные показатели, отражающие основные результаты деятельности предприятия;

– «входы» – включают информацию обо всех видах ресурсов предприятия, необходимых для осуществления основных видов ее деятельности;

– «оснащение» – отражает информацию об используемых средствах труда;

– «последовательность» – изучает используемые в производственном процессе технологии, последовательность этапов основной деятельности;

– «субъект» – описывает трудовые ресурсы предприятия, задействованные в получении результата;

– «катализатор» – представляет информацию о видах мотивирования персонала – материальное и нематериальное стимулирование.

2. Собрать информацию о фактической деятельности предприятия за отчетный период, выраженную в количественных или качественных показателях, для каждого системного элемента матрицы. Данная информация заносится в физическое измерение матрицы.

3. Проанализировать динамику показателей каждого системного элемента за определенный промежуток времени. Собранную информацию фиксируют в динамическом измерении матрицы.

4. Сравнить физические характеристики предприятия с контрольными значениями.

5. Заполнить прогнозное измерения матрицы, основанное на проведенном выше анализе.

МСХ составляется с целью системного анализа текущей деятельности предприятия и выявления слабых сторон, которые позволят сделать выводы и принять соответствующие управленческие решения по совершенствованию деятельности предприятия, что, на наш взгляд, является более эффективным и информативным инструментом по сравнению с традиционным анализом.

Второй этап – анализ эффективности функционирования предприятия на основе линейного динамического норматива посредством сравнения темпов роста экономических показателей, принадлежащих разным категориям (системным элементам) матрицы системных характеристик. Динамический норматив – это совокупность показателей, упорядоченных по темпам роста так, что поддержание этого порядка в длительном интервале времени обеспечивает наилучший режим функционирования хозяйственной системы, т. е. динамический норматив отражает эталонный режим деятельности исследуемой системы.

Для успешного функционирования предприятия темпы роста параметров «выхода» должны опережать темпы роста параметров «входа», последние должны быть выше темпов роста параметров «оснащения» и т. д.

Общая схема линейного динамического норматива выглядит следующим образом:

$$T_{\text{вых}} > T_{\text{вх}} > T_{\text{осн}} > T_{\text{кат}} > T_{\text{СФ}} > T_{\text{УП}}, \quad (1)$$

где T – темп роста какого-либо параметра (показателя); вых – параметры выхода; вх – параметры входа; осн – параметры оснащения; кат – параметры катализатора; СФ – параметры субъективного фактора; УП – параметры упорядоченности (последовательности) [4, с. 32].

Важным этапом исследования является расчет обобщающей оценки эффективности по следующей формуле:

$$K_{\text{эф}} = 2 \frac{\sum_{i=1}^n a_i}{n(n-1)}, \quad (2)$$

где $K_{\text{эф}}$ – обобщающая оценка эффективности; n – число показателей оценочной таблицы; a_i – количество выполненных нормативных соотношений для показателя i .

Анализ оценки эффективности функционирования предприятия проводится с целью выявления причин отклонений фактического режима функционирования от нормативного [5, с. 236]. Для этого вычисляется величина b_i по следующей формуле:

$$b_i = r_{\text{ФП}_i} - r_{\text{ДН}_i}, \quad (3)$$

где $r_{\text{ФП}_i}$ – ранг i -го показателя в фактическом порядке; $r_{\text{ДН}_i}$ – ранг i -го показателя в динамическом нормативе.

Апробация данной модели была проведена авторами на примере Медвежинского газодобывающего предприятия с убывающей отдачей. Учитывая специфику объекта исследования, математический инструмент оценки эффективности функционирования Медвежинского газопромыслового управления на основе линейного динамического норматива был адаптирован по ряду критериев, который выглядит:

$$T_{\text{вых}} > T_{\text{УП}} > T_{\text{вх}} > T_{\text{осн}} > T_{\text{кат}} > T_{\text{СФ}}. \quad (4)$$

По нашему мнению, общую схему линейного динамического норматива (1) целесообразно скорректировать следующим образом:

1. Группу показателей «упорядоченность» поместить сразу после группы показателей «выходы», отражающих основные результаты деятельности предприятия. Это связано с тем, что системный элемент «упорядоченность» («последовательность»), демонстрирующий технологические процессы предприятия и их изменения, инновационную активность в сфере производства и эффективность проводимых и внедряемых НИОКР, является одним из наиболее важных элементов при исследовании эффективности функционирования газопромыслового управления, занимающегося разработкой месторождения на завершающем этапе эксплуатации.

2. Группы параметров, входящих в системный элемент, рассматривать как единое целое. Т. е. темпы роста показателей внутри группы не подлежат сравнению, изучаются лишь темпы роста каждого из них по отношению к темпам роста показателей нижеследующих групп (системных элементов).

3. Показатели затрат предприятия, относимых на себестоимость добычи газа, рассматривать в качестве «входного» системного элемента матрицы на темпы роста показателей таблицы, а темпы их прироста – как положительные, так и отрицательные, что связано со снижением «выходных» показателей МСХ (объем добычи газа и средний дебит скважин по месторождению Медвежье).

Стандартный алгоритм вынесения рекомендаций по управлению основными показателями деятельности предприятия на основе построения динамического норматива подразумевает увеличение темпов роста «выходных» показателей относительно «входных», и т. д. согласно (1). В рассматриваемом случае, когда анализируются производственные расходы газодобывающего предприятия, темпы роста себестоимости добычи газа должны быть меньше, чем темпы снижения отбора газа по месторождению. В связи с этим все показатели системного элемента «выходы», характеризующие затраты предприятия, должны изучаться с точки зрения темпов снижения, т. е. их темпы прироста должны иметь отрицательные значения. В случае, если они являются положительными, необходимо будет акцентировать внимание руководства предприятия на данном моменте и вынести соответствующие рекомендации.

Технически описанную выше логику анализа следует проводить следующим образом. После стандартной процедуры подсчета темпов роста необходимо рассчитать темпы прироста по каждому показателю (5).

$$\Delta T = T - 100 \%, \quad (5)$$

где T – темп роста показателя; ΔT – темп прироста показателя.

Далее для показателей, изучаемых с точки зрения темпов снижения («затратных»), необходимо поменять знаки темпов прироста. Фактический ранг показателей проставляется в порядке убывания значений темпов прироста. Ранг показателя, имеющего самое большое отрицательное значение, должен соответствовать числу показателей в оценочной таблице, а самое большое положительное – единице.

Выполненные нормативные соотношения, необходимые для расчета оценки эффективности деятельности организации, а также корректирующие величины b_i , определяются согласно стандартному алгоритму.

На основе МСХ были выделены количественные показатели, комплексно характеризующие различные аспекты деятельности Медвежинского газопромыслового управления. Показатели распределены по системным элементам, которые, в свою очередь, упорядочены согласно скорректированной общей схеме построения линейного динамического норматива. Согласно адаптированному алгоритму рассчитаны темпы роста и темпы прироста

каждого показателя. Проведены расчеты фактических и нормативных рангов с учетом количества показателей внутри каждого системного элемента.

На основе полученных данных была рассчитана оценка эффективности функционирования Медвежинского газопромыслового управления, значение которой составило 0,4. Учитывая, что данный коэффициент изменяется в диапазоне от 0 до 1, причем при стремлении его к единице предприятие характеризуется высоким уровнем эффективности, можно сделать вывод о том, что на данный момент деятельность предприятия не является оптимальной.

Очевидно, что значение коэффициента эффективности ($K_{эф}$) сильно зависит от анализируемых показателей. Тем не менее данная модель не является статичной, и может быть скорректирована с учетом целей нового исследования, например, направленного на выявление конкретных проблем во взаимозависимых изменениях рассматриваемых характеристик предприятия.

Для того чтобы предложить рекомендации по управлению изучаемыми показателями, были рассчитаны величины b_i . Значения данных величин определяют порядок, в соответствии с которым следует расположить исследуемые показатели с целью определения относительной степени воздействия на них. Согласно предложенному алгоритму наибольшее значение величины b_i указывает на то, что темпы прироста данного показателя должны быть увеличены в наибольшей степени по сравнению с другими. Отрицательный знак величины b_i говорит о необходимости снижения темпов прироста соответствующей характеристики, ее значение показывает, в какой мере воздействие на показатель в целях снижения его темпов прироста должно быть осуществлено.

Корректирующий динамический норматив для Медвежинского газопромыслового управления представлен в виде таблицы, в которой исследуемые показатели упорядочены в соответствии со значениями величины b_i .

Наибольшее воздействие на увеличение темпов прироста следует оказывать на показатели, отражающие эффективность инновационной деятельности. Темпы роста производственных затрат Медвежинского газопромыслового управления увеличивать нецелесообразно. Заключительное место в корректирующем динамическом нормативе занимают единовременные поощрительные выплаты, которые при сокращении штата численности имели очень высокие темпы роста. Поскольку значение величины b_i является наибольшим отрицательным значением во всем корректирующем динамическом нормативе, прирост данного показателя должен быть снижен в наибольшей степени относительно других исследуемых характеристик.

Учитывая вышесказанное, в рамках данного исследования были вынесены рекомендации по оптимизации деятельности Медвежинского газопромыслового управления с учетом специфики его функционирования.

Однако же по итогам проведения мероприятий по управлению показателями оценочной таблицы (принадлежащими системным элементам «выходы», «последовательность», «входы» и «оснащение») ситуация может измениться, и тогда дополнительных действий по корректировке этих показателей принимать не потребуется.

Повышение эффективности деятельности предприятия включает в себя следующие этапы: формулирование требуемой цели; анализ исследуемого объекта; изменение исследуемого объекта; измерение и учет результатов. Повышение эффективности деятельности предприятия предполагает осуществление предварительных аналитических действий.

1. Определение целесообразности и направлений проведения мероприятий необходимо осуществлять на основе внутренней информации.

2. Решение о конкретных направлениях и мероприятиях по повышению эффективности необходимо принимать с учетом использования внутреннего и внешнего бенчмаркинга.

Бенчмаркинг представляет собой выявление и наследования передового опыта других предприятий с целью повышения собственных показателей, при этом, если бенчмаркинг проводится внутри одной компании в рамках сравнения производственных подразделений, он называется внутренним бенчмаркингом [6].

Тем не менее внутренний бенчмаркинг может быть особенно эффективен в крупных компаниях, в структуру которых входят производственные подразделения, которые, по сути, занимаются одной и той же работой, но в разных географических точках.

Для газодобывающего предприятия, целью которого является улучшение результативности деятельности, объектами сравнения станут предполагаемые мероприятия по повышению эффективности.

ПАО «Газпром» проводит планомерную работу в сфере повышения эффективности управления расходами компании, выражающуюся в сокращении операционных затрат и повышении эффективности распределения финансовых потоков. В условиях нестабильной экономической ситуации проводимая политика особенно актуальна, поэтому используются все доступные инструменты и изыскиваются новые возможности для обеспечения устойчивого развития газовой отрасли.

Одним из таких инструментов является реализация комплексного плана мероприятий по снижению затрат по отдельным направлениям деятельности. План предусматривает перечень конкретных мер по сокращению текущих инвестиционных, управленческих и иных расходов. Среди важнейших мер – снижение стоимости поставок товаров, выполнения работ и оказания услуг, сдерживание уровня цен накупаемые материально-технические ресурсы.

Мероприятия, реализуемые в рамках Программы, нацелены на экономию топливно-энергетических ресурсов, материальных затрат в производстве, трудовых затрат, сокращение управленческих расходов, а также расходов на транспортировку грузов, вахтовые перевозки. При этом основу мероприятий по снижению затрат составляют мероприятия, направленные на экономию топливно-энергетических ресурсов. Выполнение комплексных программ позволяет оперативно реагировать на неблагоприятные изменения экономической конъюнктуры и обеспечивает устойчивое финансовое состояние и сохранение конкурентоспособности на рынке.

В ходе проведенного исследования получены следующие основные результаты:

1. Определено, что эксплуатация газовых месторождений на поздней стадии подвержена влиянию геологических и технологических факторов, которые приводят к ухудшению условий работы скважин и месторождения в целом. Таким образом, в результате действия данных факторов имеет место деградация совокупных физических, физико-химических и других характеристик продуктивного пласта, что приводит к значительному ухудшению экономических условий эксплуатации месторождений, вызванному ростом как эксплуатационных, так и капитальных затрат. В связи с этим для газодобывающих предприятий, разрабатывающих газовые залежи на завершающей стадии, актуальным является вопрос финансовой стабильности организации и экономической эффективности эксплуатации месторождений, т. е. обоснование наиболее рационального перечня результативных мероприятий, обеспечивающих стабильное функционирование компании.

2. Установлено, что с каждым годом резервов по снижению затрат на предприятии становится все меньше. В связи с этим определено, что целесообразным также является рассматривать мероприятия, приводящие к увеличению затрат в краткосрочном периоде, но позволяющие повысить эффективность деятельности Медвежинского газопромыслового управления в конечном итоге.

3. Предложена методика оценки эффективности функционирования газодобывающего предприятия на основе адаптированного алгоритма построения линейного динамического норматива. В связи с этим в работе представлены рекомендации по использованию инструмента диагностики деятельности исследуемого объекта – МСХ по определенным направлениям и параметрам с целью достижения ее эффективного функционирования. Предложенная методика позволяет системно оценить состояние основных элементов исследуемого предприятия, отражающих результаты его деятельности и используемые ресурсы, материально-техническую базу, производственные технологии и систему мотивации персонала. Системные элементы «входы», «выходы», «последовательность», «оснащение», «катализатор» и «субъект» проанализированы в четырех измерениях – физическом, динамическом, контрольном и прогнозном, – характеризующих текущее, предшествующее, планируемое и будущее состояние объекта исследования.

4. Определена система показателей деятельности газодобывающих предприятий, которые исследуются с точки зрения темпов их роста. В результате расчета оценки эффективности деятельности Медвежинского газопромыслового управления выявлено, что в настоящее время она является не эффективной. В связи с этим предложены рекомендации по повышению эффективности деятельности Медвежинского газопромыслового управления на основе управления темпами роста выделенных показателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Калинин А. В., Люгай Д. В., Билалов Ф. Р. Реализация основных положений Концепции разработки месторождений углеводородов на завершающей стадии // Газовая промышленность. 2012. № 4. С. 20–23.
2. Рузавин Г. И. Методология научного познания: учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.
3. Сыроежин И. М. Планомерность. Планирование. План: теоретические очерки / науч. ред. Е. З. Майминас. М.: Экономика, 1986.
4. Погостинская Н. Н., Погостинский Ю. А. Системный подход в экономико-математическом моделировании: учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 1999.
5. Заграновская А. В., Эйсснер Ю. Н. Теория систем и системный анализ в экономике: учеб. пособие. М.: Изд-во ЮРАЙТ, 2018.
6. Записки маркетолога. URL: http://www.marketch.ru/marketing_dictionary/marketing_terms_benchmark/ (дата обращения: 02.10.2018).

A. E. Suleymankadieva
Saint Petersburg Electrotechnical University «LETI»,
Saint Petersburg State University of Economics

T. A. Lukianchikova
Saint Petersburg State University of Economics

ECONOMIC EFFICIENCY ASSESSMENT OF DEPOSITS WITH DIMINISHING GAS PRODUCTION

The article considers opportunities of increasing the efficiency of fields with diminishing gas production on the basis of enterprise activity system analysis using a dynamic normal based on system characteristics matrix. In this study, system characteristics matrix is used as the leading methodological approach. It was developed and proposed by the famous scientist I. M. Syroyozhin, and presents an information model of a system of indicators characterizing the production, financial, economic and managerial activities of an enterprise. It provides a comprehensive idea of the financial and economic state of the enterprise by using quantitative, qualitative and spatial-temporal components. The methodical approach was adopted and tested on the example of evaluating the efficiency of Medvezhinsky gas production directorate, the results of which allowed to make recommendations as to how to enhance the economic efficiency of gas producing enterprises.

Efficiency assessment, system analysis, dynamic normal, gas producing enterprises

---

УДК 378:337.6

И. В. Медынская*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)*

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ

Современный этап развития научно-технического прогресса и цифровой революции показывает первоочередную значимость экспорта образовательных услуг для расширения внешнеполитических, внешнеэкономических и культурных отношений между странами. В статье рассматриваются проблемы и перспективы инновационного развития международного научно-образовательного сотрудничества организаций высшего образования в условиях интеграции. Сформулированы сильные и слабые стороны международных проектов, а также дан анализ динамики процесса пребывания на рынке конкретной инновационной образовательной услуги для иностранных студентов. С учетом особенностей предоставления инновационных образовательных услуг в организациях высшего образования сформирован и предложен алгоритм решения основных проблем коммерциализации функций маркетинговой деятельности по рекрутингу иностранных граждан.

Цифровая революция, международное сотрудничество, инновационное развитие, научно-образовательные организации, интеграция, иностранные граждане, инновационно-коммуникационные технологии, бизнес-инкубаторы, компетентностный подход

В современных условиях научно-технического прогресса и цифровой революции происходит смещение фокуса компетенций от отдельных научно-образовательных организаций к сетевым интегративным образованиям и бизнес-инкубаторам. Инновации и новшества необходимы для развития разных сфер деятельности национальных экономик.

В инновационной деятельности усиливаются интеграционные процессы между разработчиками новшеств, научно-образовательными организациями, бизнес-инкубаторами и предприятиями-потребителями соответствующих инноваций, следовательно, интеграционные процессы выходят за национальные границы и принимают международный характер.

Международное сотрудничество и обмен опытом стали необходимым средством для разграничения растущих издержек и уменьшения риска введения инноваций, а также для кумуляции необходимого потенциала опыта, квалификации и знаний в процессе разработки и внедрения современных образовательных услуг для студентов из разных стран мирового хозяйства. Динамично развивается синергизм с университетами государств-членов Большой Евразии по созданию международных сетевых программ бакалавриата и магистратуры. Поэтому в условиях интеграции возникает потребность внешнеполитического и внешнеэкономического сотрудничества специализированных организаций, оказывающих образовательные услуги для иностранных граждан с целью распределения расходов и снижения риска, для успешной борьбы с конкурентами и достижения желаемых результатов.

Информационно-коммуникационные технологии предоставляют образованию возможность соответствовать глобальным тенденциям развития и адаптироваться к быстро меняющимся условиям существования современного мира [1].

Настоящим современным веянием в высшем образовании являются технологии онлайн-обучения. К инновационным преобразованиям относятся диверсификация и модернизация технической базы информатизации. Информационная компетенция – это умение работать с использованием сети Интернет, с различными информационными системами.

Информационные образовательные ресурсы должны заметно расширить возможности учебно-методической инновационной информации, так как, во-первых, они связаны с современной телекоммуникацией, во-вторых, являются провайдером инновационно-информационной среды.

Следовательно, информационно-коммуникационные новшества выступают в роли основного фактора формирования ключевых компетенций в процессе обучения иностранных студентов. Поэтому здесь необходимо выделить компетентностный подход в условиях растущей интеграции российских организаций высшего образования в мировое научно-образовательное и бизнес пространство.

Управление ключевыми компетенциями в обучении иностранных граждан – это управление факторами синергетики, которые инспирируют позитивные процессы и нейтрализуют негативные [2].

Сегменты ключевой компетентности международной образовательной и научной деятельности определяют набор их ключевых научно-образовательных возможностей. Для определения сегментов ключевой компетенции рекомендуется проинвентаризировать все имеющиеся в научно-образовательных организациях технологии и ноу-хау [Там же].

Наиболее адекватным следовало бы рассматривать систему управления образовательными услугами для иностранных граждан в динамике, учитывая внешние и внутренние возможные ее взаимосвязи, что позволит обеспечить гибкость системы и способность адаптироваться к меняющимся условиям.

Приращение интеллектуального капитала для расширения областей компетенций, лежащих в основе конкурентного преимущества научно-образовательных организаций, во многом зависит от восприимчивости к новым знаниям в области информационных технологий. Университеты, наиболее быстро «генерирующие» новую информацию и инновации, оказываются более конкурентоспособными. Однако, помимо создания новых конкурентных преимуществ в условиях интеграции, у каждого отдельно взятого вуза в то же время существует возможность получать информацию от других участников международного рынка образовательных услуг. Побуждаемые конкуренцией на мировом рынке высшие учебные заведения создают интегрированные структуры науки, образования и бизнеса с целью усовершенствования совокупности знаний, опыта и профессиональной квалификации, имеющих большее значение для результатов своей деятельности.

В результате статистического исследования иностранных потребителей образовательных услуг для определения трех групп факторов, существенно влияющих на принятие решения о потреблении образовательных услуг иностранными гражданами как в сегментах государственных, так и коммерческих российских организациях высшего образования, было

выявлено, что основным фактором, который учитывается при выборе того или иного вуза, является фактор престижности и имиджа организации высшего образования (78 %). Важнейшими факторами начала использования новой образовательной услуги в исследуемых вузах являются наличие мультимедийного оборудования и инновационного технического оснащения, опыта онлайн-образования. Поэтому на него наибольшее внимание обращает количество респондентов, соответственно 46 и 45 %. Также отличительным, но не решающим фактором является наличие международных сетевых образовательных программ (35 %). Среди способов получения информации о новых образовательных услугах для иностранных граждан респонденты в большинстве случаев указали выставочные мероприятия и различные научные симпозиумы, конференции и форумы (46 %). Важными каналами коммуникаций являются рекомендации студентов (27 %) и информация из различных СМИ (24 %). Это позволит разработать необходимый комплекс маркетинга для инновационных образовательных услуг, предлагаемых иностранным гражданам [3].

Процесс формирования международного научно-образовательного сотрудничества сетевых университетов вызван необходимостью модернизировать образование, которое будет более адекватным современным экономическим и политическим требованиям, а также к динамично развивающемуся международному рынку труда.

Экспорт образовательных услуг на пространстве государств-участников Большой Евразии носит более планомерный и постоянный характер, что во многом обусловлено наличием прямого и явного спроса на российское образование. Академическая мобильность иностранных студентов и профессорско-преподавательского состава является неотъемлемой частью инновационного процесса в рамках интеграции Большой Евразии, которая может способствовать развитию сетевых академических технологий, новых направлений процесса обучения в системе высшего образования и, следовательно, расширению экспорта образовательных услуг.

Общая численность иностранных студентов в РФ (таблица) в 2017 г. выросла на 11,9 % и составила 240 924 человека, что следует из доклада международного департамента и Центра социологических исследований Минобрнауки России.

Динамика численности иностранных студентов в РФ

Страны и регионы	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
	<i>Общая численность иностранных студентов (чел.)</i>				
	175 432	182 869	224 279	240 924	273 000
<i>Доля студентов в общем контингенте иностранных студентов в РФ, %</i>					
ЕАЭС	13,5	24,8	23,1	24,9	25,8
СНГ	51,7	53,0	53,1	53,4	56,7
КНР	9,7	14,9	15,8	16,5	17,1
<i>Контингент лидеров иностранных студентов очной формы обучения, чел.</i>					
Казахстан	24 800	25 650	26 100	27 500	29 450
КНР	9 450	12 300	16 400	18 200	19 700
Туркмения	8 100	8 900	9 350	12 100	13 000

*Примечание. Приведены данные из [3], [4].

Российское высшее образование наиболее востребовано у граждан Казахстана, число которых составляет 27,5 тыс. учащихся; граждан КНР – 18,2 тыс. человек; граждан Турк-

мении – 12,1 тыс. человек; граждан Таджикистана – 6,6 тыс. человек. Наименьшее количество иностранных студентов – это граждане Армении – 2,2 тыс. человек и Белоруссии – 1,9 тыс. человек.

Динамика среднего ежегодного роста числа студентов из стран ЕАЭС, СНГ и КНР в 2014–2017 гг. составляет более 16 %, что превышает средний темп роста иностранных студентов в России (8 %). Но в 2014/15 учебном году был зафиксирован рост в 18,1 % [5].

Лидером по регионам, как и прежде, остались представители стран СНГ, число которых за год выросло с 69 689 до 80 910 человек. На втором месте страны Азии, а на третьем – Африки.

По прогнозам Минобрнауки РФ к 2025 г. в России будут учиться до 760 тыс. иностранных граждан. Также увеличится поток мобильности иностранных студентов на 5,6 % и профессорско-преподавательского состава на 3,8 % в рамках Большой Евразии.

Таким образом, увеличение численности иностранных студентов как в РФ, так и в рамках Большой Евразии, будет способствовать расширению международного научно-образовательного сотрудничества университетов.

Обострение международной конкуренции за абитуриента стимулирует повышение качества образования, содействует разработке новых сетевых международных программ обучения. Поэтому для повышения конкурентоспособности и привлекательности высшего образования стран-участниц Большой Евразии необходимо находить новые сегменты рынка образовательных услуг, а именно университеты должны разрабатывать и открывать новые сетевые учебные программы бакалавриата и магистратуры [6].

Несмотря на положительные тенденции интеграции университетов Большой Евразии можно выделить и ряд существующих на сегодняшний день проблем. Во-первых, факторы, возникающие в процессе реформирования системы образования, такие как отсутствие необходимой инфраструктуры, обеспечивающей модернизацию образования, слабость законодательной базы на национальном и межгосударственном уровнях, а также проблемы финансирования образования [7]. Во-вторых, специфика социально-экономического развития каждой из стран Большой Евразии и отсутствие унифицированного подхода к модернизации и диверсификации системы высшего образования. В-третьих, проблемы финансирования образовательных сетей.

В российских организациях высшего образования в рамках многих международных проектов проводится работа по рекрутингу иностранных граждан стран-участниц Большой Евразии, но эта деятельность носит очень разрозненный характер, отсутствует обмен накапливаемой информацией и приобретаемым опытом между участниками проектов, практически не осуществляется диссеминация результатов. Необходимо создание эффективной системы управления образовательными услугами для иностранных граждан, которая охватывала бы управление разных уровней в сфере образовательных услуг [4].

Таким образом, становится целесообразным изучение вопроса, касающегося динамики процесса присутствия на рынке конкретной инновационной образовательной услуги для иностранных граждан. Данный процесс возникает с момента зарождения потребностей потребителей в определенном роде компетенциях, трансформацией их в основные цели будущих инновационных образовательных услуг, простирается временным периодом эффективного конкурентоспособного присутствия инновационной образовательной услуги на рынке, и оканчивается уходом с него или значительной модернизацией (рис. 1) [2], [8].

Рис. 1

Автором предлагается алгоритм, который содержит:

– аналитические блоки, направленные на определение потенциальных вариантов коммерциализации функций маркетинговой деятельности, которые выявляют основные проблемы и помогут избежать нежелательных последствий;

– синтетические блоки, направленные на выбор целесообразного метода коммерциализации функций маркетинговой деятельности, – предполагают определение емкости рынка, потенциальных направлений инновационного развития, реализации и управления;

– практические блоки, направленные на реализацию механизма коммерциализации функций маркетинговой деятельности, которые также являются толкателями маркетинговой деятельности – это бренды, реклама и т. п.

Таким образом, с помощью вышеприведенных блоков можно сформировать механизм функций маркетинга и определить возможные решения проблем коммерциализации функций маркетинговой деятельности в организациях высшего образования.

В условиях интеграции в международные сетевые научно-образовательные организации необходимо активизировать работы между университетами, во-первых, в экономической сфере, а именно по повышению конкурентоспособности образовательных услуг; во-вторых, в сфере образования и науки – расширение и модификация образовательных услуг, создание возможности реализации союзного научно-технического потенциала; в-третьих, в инновационно-информационной сфере – улучшение качества международного информационного позиционирования.

На основе вышеизложенного решение проблем инновационного развития российских вузов будет способствовать формированию концепции устойчивого, стабильного роста

экспорта образовательных услуг в рамках интеграции в международные сетевые научно-образовательные организации.

Международное научно-образовательное сотрудничество сетевых университетов является заметной тенденцией в развитии всего мирового хозяйства, будущее которого будет зависеть от эффективности использования инновационного процесса и международного сотрудничества интеграционного формирования и от его внутренней стабильности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксяитов Р. К. Моделирование выбора стратегии диверсификации деятельности компании: автореф. дис. ... канд. экон. наук / СПбГУЭФ, СПб., 2001.
2. Медынский С. Некоторые особенности коммерциализации инновационных образовательных услуг в условиях внедрения цифровых технологий // Изв. СПбГЭУ. 2018. № 2 (110). С. 139–144.
3. Семеркова Л. Н., Геращенко С. М., Геращенко М. М. Маркетинговый подход к коммерциализации инноваций в вузе // Вестн. УрФУ. Сер. Экономика и управление. 2015. Т. 14, № 3. С. 496–513.
4. Евразийская экономическая интеграция. Цифры. Факты. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/EEC_dig_facts1.pdf. 2017 г. (дата обращения: 21.09.2018).
5. Higher Education in Asia: Expanding Out, Expanding Up – The Rise of Graduate Education and University Research. New Patterns in Student Mobility in Southern Africa Development Community. URL: <http://www.uis.unesco.org> (дата обращения: 19.09.2018).
6. Максимцев И. А., Багиев Г. Л., Газизуллин Н. Ф. Маркетинговое маневрирование в системе регулирования и эффективного развития экономики Евразийского Союза // Проблемы современной экономики. 2016. № 3 (59). С. 18–21.
7. Глазьев С. Ю. Реальное ядро постсоветской экономической интеграции: итоги создания и перспективы развития Таможенного союза Белоруссии, Казахстана и России // Рос. экон. журн. 2011. № 6. С. 56–81.
8. Багиев Г. Л., Мефферт Х. Маркетинг взаимодействия. Концепция. Стратегии. Эффективность. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2009.

I. V. Medynskaya

Saint Petersburg Electrotechnical University «LETI»

MODERN TRENDS IN INNOVATIVE DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL SERVICES FOR FOREIGN CITIZENS IN THE INTEGRATED ENVIRONMENT

The current stage of scientific and technological progress and digital revolution development demonstrates the priority of export of educational services for the increase of foreign policy, foreign economic and cultural relations between countries. This article reviews problems and prospects of innovative development of international scientific and educational collaboration of higher educational institutions in the integrated environment. Strengths and weaknesses of international projects are defined. The study also analyzes the dynamics of the existence of a specific educational service for foreign students on the market. Considering the features of providing innovative educational services in higher educational institutions, an algorithm has been developed and proposed for solving major problems of commercialization of marketing activity functions of foreign citizens recruiting.

Digital revolution, international cooperation, innovative development, research and educational organizations, integration, foreign citizens, innovation and communication technologies, business incubators, competency-based approach

---

УДК 65.014

И. Г. Фомина*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)*

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

В настоящее время на многих производственных предприятиях формирование организационной структуры управления происходит эмпирическим путем, основанном на формализации и документальном закреплении устоявшихся связей между подразделениями и набором выполняемых ими функций. Такие организационные структуры недостаточно эффективны и маломобильны в условиях экономической и производственно-технологической трансформации и зачастую являются сдерживающим фактором дальнейшего развития предприятия. Рассмотрены особенности модернизации организационных структур производственных предприятий, представлены требования, предъявляемые к их проектированию, раскрыто содержание современных методов и подходов проектирования организационных структур управления. Отдельное внимание уделяется рассмотрению возможных вариантов модернизации организационных структур управления производственных предприятий, построенных на основе достижения баланса централизации и децентрализации, применения аутсорсинга и преобразования инфраструктурных подразделений в дочерние предприятия.

Организационная структура, модернизация, система управления, стратегия развития предприятия, реструктуризация, централизация и децентрализация управления, численность персонала

При формировании принципов и методики проектирования структур управления важно отойти от представления структуры как застывшего набора подразделений, каждое из которых выполняет узкоспециализированную функцию. Организационная структура управления – понятие многостороннее и категориальное. Она призвана отражать декомпозицию стратегических целей развития предприятия между различными его составными элементами, поскольку механизм управления должен быть ориентирован на достижение данных целей. С другой стороны, организационная структура определяет состав подразделений, которые находятся в определенных связях и отношениях между собой, регулирует распределение задач, функций и ответственности по всем звеньям системы, учитывая соотношение централизации и децентрализации. Важными элементами структуры управления являются информационные коммуникационные потоки, регламентирующие документооборот в организации. Наконец, организационная структура – это социальная система, состоящая из отдельных категорий сотрудников, вступающих в различные взаимоотношения для решения общих задач и достижения предприятием своих стратегических целей.

Требования, предъявляемые к структуре управления предприятия, весьма разнообразны и выступают как критерии оценки ее рациональности. Главные из этих требований следующие:

1. Структура управления должна отражать цели организации и способствовать их достижению.

2. Должна учитывать такие принципы управления, как рациональный для конкретной организации уровень централизации и децентрализации управления; рациональную степень разделения труда и функциональной специализации органов управления и отдельных

работников; системность, обеспечивающую единство целей, методов и стилей управления всех звеньев структуры; недопущение функционального вакуума, когда необходимая для организации функция «выпадает» из обязанностей структурных элементов; использование программно-целевого подхода к управлению.

3. Организационная структура должна быть стабильной, чтобы обеспечивать устойчивый режим работы управленческих звеньев, и в то же время достаточно гибкой для адекватного реагирования на изменение внешних и внутренних технических, технологических, экономических, социальных и организационных условий, а также своевременно реорганизовываться.

4. Формирование структуры управления должно предусматривать регламентацию деятельности аппарата управления. При разработке организационных документов требуется увязывать функциональные обязанности с полномочиями и ответственностью органов управления, включая каждого из работников, также необходимо устанавливать систему связей по подчиненности и горизонтального взаимодействия.

5. Экономичность организационной структуры предполагает: минимизацию ступеней иерархической лестницы управления, минимизацию времени принятия, реализации и корректировки решений, относительную равномерность загрузки органов управления. Выполнение этих условий не только снижает управленческие затраты, но положительно сказывается на эффективности управления [1].

При формировании структур управления необходимо учитывать влияние факторов внешней и внутренней среды, в которой функционирует организация. К таким факторам относятся:

1. Организационно-правовая форма предприятия.

2. Размер предприятия. Как правило, организационная структура малого предприятия проще, динамичнее, менее формализована, чем у крупного предприятия.

3. Стадии жизненного цикла организации. По мере развития предприятия управление через непосредственно личностное воздействие его руководителя становится все более сложным и малоэффективным. Возникает необходимость построения формализованной многоуровневой структуры управления и разделения труда менеджеров, а также разграничение роли менеджеров и владельцев (учредителей). На стадии диверсификации хозяйственной деятельности в структуре управления усиливается тенденция к децентрализации. При стагнации организации, а также при различных слияниях и объединениях структуры управления реорганизовуются.

4. Производственная структура организации. Именно особенности производства диктуют основные черты структуры управления.

5. Уровень развития информационных технологий и степень автоматизации управления. Создание современных компьютерных сетей, обширных баз данных и разностороннего программного обеспечения позволяет не просто резко сократить управленческий персонал и упростить структуру управления, а развивать принципиально новые типы организации [2].

Анализ структур управления производственных предприятий позволяет выявить присущие им недостатки:

– средняя фактическая норма управляемости составляет ~ 20 %, т. е. на каждых четырех работающих приходится один руководитель. Нормальное значение данного показателя должно составлять от 10 до 15 % (6–9 работающих на одного управленца);

– на уровне топ-менеджмента предприятия средняя норма превышена в два раза (около 13–17 подчиненных) и может рассматриваться как недопустимая;

– на среднем и нижнем уровнях управления норма управляемости может составлять 2–3 человека в аппарате управления и 4–5 человек в производстве. В аппарате управления это обусловлено, в первую очередь, следствием очень высокой специализации работ. Высокая специализация, кроме увеличения общей численности и числа уровней управления, ведет к потере взаимозаменяемости работников и снижению уровня квалификации на исполнительском уровне (как известно, чем более универсален работник, тем выше считается его квалификация);

– количество уровней управления в разных службах доходят до 7–8, что замедляет процессы управления, искажает информацию, затрудняет контроль. Например, полная скалярная цепь руководства рабочим опытного цеха выглядит следующим образом: генеральный директор (1) – главный конструктор (2) – первый зам. главного конструктора (3) – начальник опытного производства (4) – начальник опытного цеха (5) – заместитель начальника опытного цеха (6) – начальник участка (7) – мастер (8);

– наблюдается неоправданно высокое дублирование как управленческих, так и производственных функций. Например, наличие двух отделов главного технолога, двух планово-экономических отделов, двух испытательных станций, двух типографий (например, отдел технической документации и типография в серийном производстве). Даже с учетом различий серийного и научно-экспериментального блоков предприятия и неизбежности дублирования, эти службы должны находиться под единым руководством.

Таким образом, в подобных структурах нарушены нормы управляемости и не выполняется принцип пирамидальности. Структура управления, состоящая из узкоспециализированных подразделений с малой численностью, нарушает нормы управляемости, перегружает руководителей высших звеньев, увеличивая их численность, затрудняет взаимодействие и взаимозаменяемость работников, ведет к возрастанию уровней управления. Большое количество организационных звеньев и уровней управления, снижая эффективность взаимодействия, порождает субъективное ощущение в недостатке специалистов.

Как показывает опыт, процесс модернизации организационной структуры должен предусматривать:

– систематический анализ функционирования организации и ее среды с целью выявления проблемных зон;

– разработку генерального плана модернизации организационной структуры;

– гарантию того, что программа нововведений содержит максимально простые и конкретные предложения по изменению;

– последовательную реализацию планируемых перемен. Постепенное введение незначительных изменений имеет большие шансы на успех, чем одновременные изменения крупного характера.

Модернизация организационных структур должна основываться на следующих принципах:

– в структуре необходимо соблюсти нормы управляемости, причем таким образом, что на высших уровнях управления они оказываются значительно меньше, увеличиваясь по мере их снижения;

– уровней управления должно быть как можно меньше. Максимальное число уровней иерархии среднего предприятия – не более шести;

– специализированные подразделения, выполняющие смежные, высоко взаимозависимые функции должны входить в более универсальные и крупные подразделения – службы (центры) и подчиняться одному руководителю. Меньшее количество вертикальных це-

почек управления с меньшим количеством уровней управления повышает эффективность руководства по горизонтали. В крупных универсальных подразделениях вариативность кадровой политики, стимулирования персонала расширяется и вместе с тем возрастает эффективность управления горизонтальными связями. Такие подразделения, при наличии закрепленных за ними бюджетов и фондов оплаты труда, будут заинтересованы в сокращении численности и росте оплаты труда каждого сотрудника;

– при руководителях высшего звена, объединяющих управление несколькими службами, целесообразно создавать универсальные подразделения – штабы, способные оперативно управлять взаимодействием служб (функционально-горизонтальное управление), что обычно снижает количество уровней управления;

– создание служб (центров) унифицирует работу первичных подразделений, делает работу сотрудников взаимозаменяемой, выявляет излишнюю численность персонала.

Также необходимо еще раз отметить, что при проведении модернизации структуры управления предприятием необходимо ориентироваться на принятую стратегию его развития и позиционирование предприятия в будущем.

Подходы к проектированию организационной структуры. В настоящее время можно выделить следующие основные подходы к проектированию организационных структур.

Нормативный. Данный подход основан на обобщении опыта управления передовых предприятий. Суть его состоит в том, что при формировании аппарата управления выделяется стандартный набор функций управления, который с помощью типовых структурных элементов привязывается к конкретным особенностям проектируемого предприятия. Так численность управленцев по отдельным функциям определяется исходя из масштабов производства, отраслевой принадлежности и других подобных факторов. Численность в свою очередь определяет тип структурного подразделения (ответственный исполнитель, группа, бюро, отдел, управление), а также его внутреннюю структуру и категории управленческого персонала. Для расчета численности, количества уровней управления, степени централизации и управляемости используются группы показателей, называемые управленческими нормативами. До настоящего времени этот подход наиболее распространен, однако он малоприменим при создании принципиально новых организаций, не имеющих аналогов.

Функционально-технологический. Этот подход базируется на рационализации организационно-технологических процессов. Структура управления при таком подходе является производной от информационного процесса, прежде всего схемы документооборота. При совершенствовании структуры действующего предприятия, а также при реорганизации функционально-технологический подход достаточно эффективен. Однако при проектировании новой организации его использование затруднено из-за отсутствия необходимой информации.

Системно-целевой подход состоит в формулировке и структуризации системы целей предприятия как начального этапа формирования организационной структуры. Полученная система целей является базой для определения полного набора необходимых функций управления, их объема и организационного оформления. Системно-целевой подход позволяет формировать структуру управления с учетом особенностей конкретного предприятия, изменять при необходимости состав и содержание функций управления, использовать при проектировании отдельные элементы нормативного и функционально-технологического подходов. В настоящее время большинство специалистов считают этот подход наиболее перспективным [3].

После выбора одного из представленных подходов структура управления формируется с использованием комплекса дополняющих друг друга методов проектирования.

Методы проектирования организационной структуры. На практике наиболее широкое распространение получили следующие методы проектирования организационных структур управления.

Метод аналогий состоит в использовании в структуре данной организации прототипов, которые оправдали себя в организациях со сходными целями, производственной структурой, типом технологий, размерами, внешним окружением.

Экспертно-аналитический метод представляет собой разработку решений по структуре управления на основе представлений о наиболее передовых тенденциях в этой области, сложившихся у разработчиков в результате опросов руководителей и членов организации, а также массовых статистических обследований организационных структур;

Метод организационного моделирования состоит в построении формализованных, в том числе математических моделей распределения полномочий и ответственности в организации, которые используются для оценки различных вариантов организационных структур.

Нормативный метод – использование заранее разработанных нормативов для определения параметров конкретной организационной структуры [4].

Метод структуризации целей – разработка структуры исходя из целей организации.

Методы, основанные на внедрении новых информационных технологий, – использование организационных решений, «вшитых» в программные продукты.

Технологии «проектирования потока работ» (workflow) – выстраивание цепочек процессов и закрепление процессов или их отдельных этапов за структурными подразделениями.

Проведя анализ организационных структур ряда производственных предприятий Санкт-Петербурга, предлагается рассмотреть два варианта модернизации организационной структуры:

1. Вариант модернизации организационной структуры, сформированной на принципе баланса централизации и децентрализации и на основе определения новой численности персонала предприятия.

Необходимость централизации стратегического менеджмента и децентрализации оперативного менеджмента на предприятии является основой построения варианта организационной структуры, сформированной на принципе баланса централизации и децентрализации. Ключевое значение для формирования требуемого баланса централизации и децентрализации в этой структуре имеют подразделения штабного характера.

В данной структуре имеется три уровня высшего руководства: генеральный директор, первые заместители генерального директора и директора специализированных центров управления. Кроме того, при каждом первом заместителе генерального директора имеется штабной центр, имеющий приоритет в управлении над специализированными (функциональными) центрами управления. Данный приоритет заключается в том, что они планируют развитие служб в целом и по каждому ее функциональному центру, помогают выполнять мероприятия по развитию, ведут учет и отчетность по их реализации. Также они занимаются совершенствованием рабочих процессов и кооперируют текущую деятельность специализированных центров. Директора штабных центров являются первыми заместителями руководителей служб. Они объединяют в своей деятельности перспективную и текущую работу, освобождая первых заместителей генерального директора от так называемой текучки. Штабные центры подготавливают стратегические решения, следят за их выполнением и координируют текущую деятельность функциональных центров.

2. Вариант модернизации организационной структуры, сформированной на принципе глубокой реструктуризации: аутсорсинга и преобразования инфраструктурных подразделений в дочерние предприятия.

Для повышения экономической эффективности предприятия возможно осуществить целый ряд структурных мероприятий, в первую очередь, следующих:

- определить точки безубыточности нерентабельных цехов, объем дозагрузки до «этих точек» и их стоимостную оценку (для формирования Плановых заданий коммерческим службам);
- ликвидировать нерентабельные, либо морально устаревшие цеха и перейти на систему аутсорсинга;
- реструктурировать цеха – организовать из них дочерние предприятия, которые «догрузившись» сторонними заказами самостоятельно, снизят стоимость одного нормо-часа услуг и цену обслуживания материнского предприятия.

Перечисленные мероприятия позволят сформировать принципиально новую организационную структуру предприятия [5].

В рамках любого варианта модернизации организационной структуры имеет место сокращение численности персонала предприятия за счет следующих факторов:

- повышение автоматизации производства;
- ликвидация и сокращение убыточных основных цехов с передачей их функций на аутсорсинг и низко эффективных вспомогательных и обслуживающих цехов;
- совершенствование производственной структуры и структуры управления, процессов управления, главным образом, рутинных операций и их более глубокой автоматизации.

Очевидно, что необходимость сокращения численности персонала определяется и его структурой, соотношением различных категорий персонала. Для определения перспективной численности персонала необходимо увидеть, проанализировать основные тенденции, происходящие с численностью и его структурой кадров предприятия не менее чем за трехлетний период по всем категориям персонал предприятия:

- руководители;
- ИТР;
- служащие;
- основные производственные рабочие;
- вспомогательные рабочие.

Вопрос о сокращении численности персонала всегда является болезненным и трудоемким, особенно в отношении сотрудников производственных подразделений. Поэтому при планировании высвобождения персонала необходимо продумать возможные варианты:

- переход на бесцеховую производственную структуру;
- совмещение управления основным и вспомогательным производствами;
- ускорение технической модернизации производства и развитие аутсорсинга;
- модернизация бизнес-процессов на предприятии как в центральном аппарате, так и в аппаратах цехов и между ними, в первую очередь, за счет полной автоматизации рутинных процессов на полностью совместных электронных базах [5].

В завершение следует отметить, что вопросы модернизации организационных структур управления еще долгое время будут актуальны, при этом в условиях цифровой трансформации национальной экономики интенсивность данных процессов будет только возрастать в связи с необходимостью проведения реинжиниринга бизнес-процессов большинства отечественных предприятий и построения современных производственно-хозяйственных систем нового поколения в соответствии с основополагающими принципами концепции «Индустрии 4.0».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Концепция комбинированной структуры управления компанией в условиях непрерывных изменений (трансформаций) / Звонцов А. В., Сулейманкадиева А. Э., Тумарова Т. Г. и др. // Планирование и обеспечение подготовки кадров для промышленно-экономического комплекса региона. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2017. Т. 1. С. 62–64.

2. Иванова Н. Н., Мозгов Н. Н., Герасимов Б. И. Экономический анализ организационных и производственных структур / под науч. ред. Б. И. Герасимова. Тамбов: Изд-во Тамбовского гос. техн. ун-та, 2013.

3. Извольская Н. А. Проблемы и пути совершенствования организационной структуры управления предприятия // Актуальные проблемы экономики и управления на предприятиях машиностроения, нефтяной и газовой промышленности в условиях инновационно-ориентированной экономики. 2014. Т. 1. С. 52–59.

4. Протасова А. А. Совершенствование организационной структуры: причины, этапы изменений, последствия // Науч.-метод. электрон. журн. «Концепт». 2017. № S1. С. 42–49. URL: <https://e-koncept.ru/2017/470008.htm> (дата обращения: 15.11.2018).

5. Фомина И. Г. Система управления конструкторско-технологической информацией производственного предприятия // Междунар. конф. по мягким вычислениям и измерениям. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2018. Т. 2. С. 484–487.

I. G. Fomina

Saint Petersburg Electrotechnical University «LETI»

MODERNIZATION OF THE ORGANIZATIONAL STRUCTURE OF MANUFACTURING ENTERPRISES

Currently, in many industrial enterprises the organizational structure of management is formed empirically and is based on formalization and documentation of links established between the units and the set of functions performed by them. Such organizational structures are not efficient or mobile enough in the conditions of economic, industrial and technological transformation. Often they present a constraint to further development of the enterprise. The article reviews the features of modernization of organizational structures of industrial enterprises, as well as the requirements for the design of such structures. Modern methods and approaches to projecting organizational management structures are defined. The article also focuses on possible options of modernizing of organizational management structures of industrial enterprises based on balancing centralisation and decentralisation, outsourcing and reorganizing core business units into subsidiaries.

Organizational structure, modernization, management system, enterprise development strategy, restructuring, centralization and decentralization of management, headcount

---

УДК 658

А. Б. Жернаков, Р. О. Оразвалиев

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)

ТЕХНОЛОГИИ BUSINESS INTELLIGENCE И ИХ ВОСТРЕБОВАННОСТЬ НА РЫНКЕ ТРУДА

Ведение успешного бизнеса в отраслях с высоким уровнем конкуренции уже невозможно без внедрения в управленческую деятельность современных автоматизированных аналитических средств, объединенных под термином «Business Intelligence». В статье рассмотрена краткая структура концепции Business Intelligence и ее основные компоненты: Data Warehouses (хранилища данных), ETL (Extract, Transform, Load) системы, OLAP (Online Analytical Processing) технологии и Data Mining. Также рассмотрены такие лидеры рынка комплексных платформ, поддерживающих инструментарий BI, как MS SQL Server и Power BI от компании Microsoft, Oracle BI, Cognos BI от компании IBM, продукты компании QlikView, а также SAP Business Objects от SAP. Проведено исследование востребованности навыков работы с инструментами и платформами Business Intelligence на российском рынке труда на основе данных с сайта компании интернет-рекрутмента HeadHunter.

Business Intelligence, бизнес-процессы, системный анализ, корпоративное управление, профессиональные навыки

Первое значимое упоминание термина «Business Intelligence» (BI) появилось еще в 1958 г. в статье исследователя из IBM Ханса Луна, определившего BI как «способность понимать взаимосвязь существующих фактов таким образом, чтобы двигаться по направлению к желаемой цели» [1]. С бурным развитием информационных технологий значение данного термина постепенно менялось. И в настоящее время общепринятое сокращение BI обозначает набор IT-технологий для сбора, хранения и анализа данных. Важное отличие от других сходных по смыслу определений (Data Mining, Data Science, аналитика) в том, что такие технологии предоставляют возможность принимать эффективные решения в управлении бизнес-процессами компании. Следовательно, говоря о востребованности инструментов, мы будем иметь в виду их актуальность для системных аналитиков и бизнес-аналитиков.

Очевидно, что сегодня коммерческие предприятия имеют доступ к количеству информации большему, чем когда-либо. Компании производят, собирают и хранят огромные объемы данных, начиная с опросов клиентов и заканчивая сведениями о производстве и доставке. За сохранением данных начинается их обработка, что превращает «сырые» данные в информацию [2]. Но хранение обработанной информации бесполезно без применения к ней аналитических инструментов. Используя в своей работе технологии Business Intelligence, системные аналитики могут преобразовать «сырые» и необработанные данные, полученные из внутренних и внешних источников, в знания, которые помогут в принятии стратегических и операционных бизнес-решений.

Коммерческая деятельность в России отличается своим консерватизмом, что мешает планомерному развитию рынка BI [3]. Согласно исследованиям TAdviser, основными потребителями BI-решений в России неизменно являются участники высококонкурентных отраслей – ритейл, телекоммуникационная отрасль, банковская система и производство. Это в очередной раз доказывает то, что автоматизированная аналитика становится важным

фактором конкурентоспособности, а специалисты по системному анализу, владеющие инструментами BI, – все более востребованы.

Компании испытывают необходимость в инструментах бизнес-аналитики различной степени сложности. В свою очередь западные вендоры предлагают комплексные программные решения, различающиеся стоимостью, сложностью внедрения и освоения. В связи с непостоянными требованиями бизнеса, набор инструментов может также меняться. Но в общем принято выделять такие компоненты BI, как Data Warehouses (хранилища данных), ETL (Extract, Transform, Load) системы, OLAP (Online Analytical Processing) технологии и Data Mining.

Data Warehouses представляют собой некоторые коллекции организованных, валидных и релевантных данных, предназначенные для подготовки отчетов и принятия управленческих решений. Хранилища данных (DWH) чаще всего называют просто базами данных. Несмотря на то, что оба понятия представляют собой предметно-ориентированные реляционные системы, применение баз данных и хранилищ данных различно. В частности, последние служат для хранения большого количества накопленных данных, предоставляя быстрый доступ через сложные запросы, обычно используя системы OLAP. Для лучшего понимания причин, по которым хранилища данных выносятся в отдельную категорию, рассмотрим несколько принципов организации таких хранилищ. В первую очередь, информационная структура хранилищ имеет не просто предметную ориентацию, а проблемно-предметную. Т. е. данные объединяются в категории в соответствии с областями, которые они описывают, а не с приложениями, которые они используют. Также очень важно, чтобы данные использовались только для чтения и удовлетворяли не единственной функции бизнеса, а требованиям предприятия в целом, не ограничивая их применение. Как отмечено выше, хранилища данных предназначены для хранения накопленной информации. Это значит, что данные точны и корректны только в том случае, когда они привязаны к конкретному промежутку или моменту времени.

ETL – аббревиатура от «Extract, Transform, Load». Такие системы используются для загрузки в DWH данных из различных и, возможно, не связанных учетных систем для приведения всех данных к единым форматам. Таким образом, об ETL можно говорить не только как о программном компоненте, но и как о процессе.

Если причины существования хранилищ данных довольно очевидны, то, говоря об ETL-системах, стоит затронуть в первую очередь проблемы, связанные с аналитической обработкой данных, из-за которых ETL становится частью решений BI.

Часто исходные данные создаются (обрабатываются) в различных приложениях, что влечет за собой несовпадение форматов и кодировок, излишнюю для конечных целей детализацию информации, наличие дополнительных факторов, мешающих корректному анализу. Также не стоит игнорировать проблему случайного ввода или программной ошибки. Поэтому для переноса исходных данных в хранилища данных следует использовать промежуточную систему с соответствующим инструментарием, который предназначен извлекать информацию (extract), преобразовывать в единый формат (transformation) и выгружать результат в конечное хранилище (loading).

Термин «OLAP» (Online Analytical Processing) тесно связан с термином «Data Warehouse». OLAP – это технология анализа в реальном времени многомерных таблиц, находящихся в базе данных. Главная причина, по которой данная технология входит в состав решений класса BI, – высокая скорость обработки запросов. Это связано с тем, что в центре техно-

логии OLAP находится OLAP-куб, который содержит в себе ключевые факты и обеспечивает оперативный доступ к большим массивам данных. Обычные реляционные базы данных состоят из нормализованных и хорошо структурированных таблиц. В то время как для составления отчетов постоянно нужно использовать данные, находящиеся в нескольких таблицах сразу. OLAP-кубы, содержащие в себе уже агрегированную информацию, избавляют систему от потребности выполнять лишние вычисления.

Концепция Business Intelligence может включать в себя многие другие компоненты, помогающие в работе аналитика. Таковыми, например, являются не рассматриваемые в этой статье приложения визуализации данных, облачные сервисы, инструменты для построения таблиц и отчетов. Business Intelligence позволяет из беспорядка получить информацию, а информацию преобразовать в знание [4].

Английское словосочетание Data Mining пока не имеет устоявшегося перевода на русский язык, но в общем смысле означает интеллектуальный анализ данных. Data Mining – это совокупность методов для открытия ранее неизвестных закономерностей в базах данных, которые можно использовать при принятии решений. Это быстрорастущая и динамичная область, использующая открытия в сфере искусственного интеллекта и машинного обучения [5].

Среди комплексных платформ аналитики в сфере BI существуют постоянные участники рынка, например: решение MS SQL Server от компании Microsoft, Oracle BI, Cognos BI от компании IBM, продукты компании QlikView, несколько упрощенный аналитический инструмент Power BI от компании Microsoft, а также SAP Business Objects от SAP. Все вышеперечисленные платформы имеют несколько различные возможности и, следовательно, разную стоимость, но рассматриваются совместно, так как реализуют концепцию Business Intelligence.

При анализе востребованности на рынке труда тех или иных аналитических платформ Business Intelligence были рассмотрены вакансии с сайта крупнейшей российской компании интернет-рекрутмента – HeadHunter. Использовались данные, актуальные для октября 2018 г. Поиск проводился по вакансиям: «системный аналитик», «бизнес-аналитик». В качестве инструментов анализа был выбран язык программирования Python, библиотека для http-запросов Requests, библиотека для работы с SQLite с помощью ORM – SQLAlchemy, библиотека Pandas для представления данных и MS Excel для визуализации результатов.

Результаты количественного соотношения среди 406 найденных вакансий с упоминанием о вышеперечисленных инструментах представлены на рис. 1. На вертикальной оси обозначены исследуемые платформы, а на горизонтальной – количество вакансий, в которых данный инструмент упоминается в качестве требования.

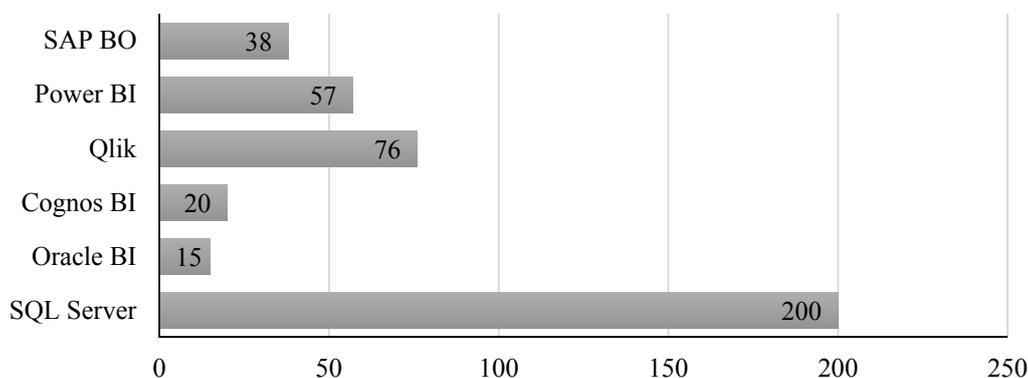

Рис. 1

Из диаграммы видно, что в половине вакансий присутствует требование знания продукта от Microsoft. Что не удивительно, ведь MS SQL Server, по данным исследовательской и консалтинговой компании Gartner, является лидером рынка Business Intelligence [6].

Также можно взглянуть на частоту появления платформ в разрезе должности (рис. 2). Младшие должности не брались ввиду недостатка наблюдений. Уровню «Senior» соответствуют такие ключевые слова, как старший, ведущий, главный. Уровню «Middle» – вакансии без упоминания предыдущих ключевых слов и слов-индикаторов для младших должностей.

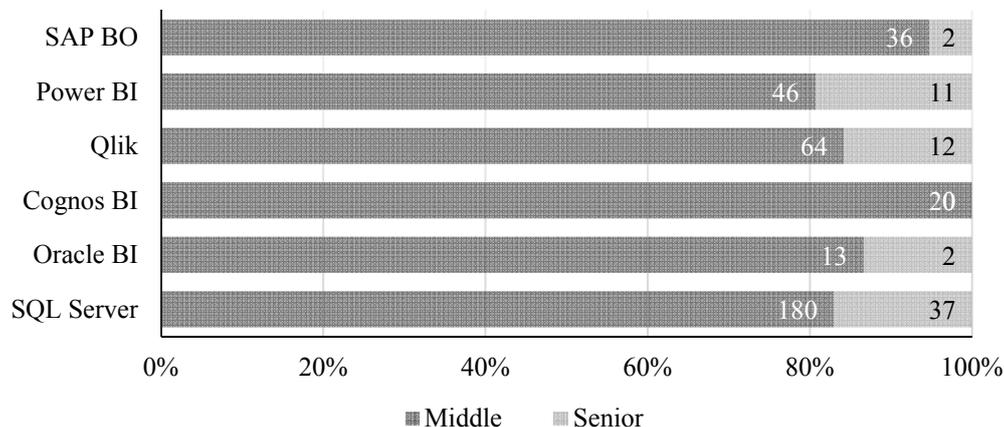

Рис. 2

Исследуемые данные могут помочь при выборе инструмента BI специалисту в области системного и бизнес анализа, а также тем, кто только планирует реализовать себя в сфере корпоративного управления.

Под общим понятием Business Intelligence существует множество инструментов. Для коммерческой организации употребление таких инструментов при принятии бизнес-решений означает, что такие решения будут отвечать непостоянным требованиям рынка, а также удовлетворять его тенденциям. Повсеместное использование информационных технологий, интернет-технологий и быстрое развитие рыночной экономики способствовали созданию нишевых рынков и стартапов, благодаря которым появился широкий ассортимент программных продуктов в сфере BI.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Luhn H. P. A Business Intelligence System // IBM J. 1958. Vol. 2. Iss. 4. P. 314–319.
2. Nake F. Data, Information, and Knowledge. A semiotic view of phenomena of organization // Chemie der Erde-geochemistry. 2002. P. 653–662.
3. Business Intelligence (рынок России). URL: [http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Business_Intelligence_\(рынок_России\)](http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Business_Intelligence_(рынок_России)) (дата обращения: 17.10.2018).
4. Lloyd J. Identifying Key Components of Business Intelligence Systems and Their Role in Managerial Decision making. URL: <https://scholarsbank.uoregon.edu/xmlui/bitstream/handle/1794/11389/Lloyd-2011.pdf> (дата обращения: 17.10.2018).
5. Business Intelligence using Data Mining techniques and Business Analytics / B. K. Mishra, D. Hazra, K. Tarannum, M. Kumar // 5th International Conference on System Modeling & Advancement in Research Trends (SMART-2016), 25–27' Nov., 2016 / College of Computing Sciences & Information Technology, Teerthanker Mahaveer Univ. Moradabad, India, 2016. P. 84–89.
6. Gartner Magic Quadrant for Analytics and Business Intelligence Platforms 2018. URL: https://info.microsoft.com/rs/157-GQE-382/images/EN-CNTNT-Gartner-MQAnalytics_BI2018.JPG (дата обращения: 18.10.2018).

A. B. Zhernakov, R. O. Orazvaliev
Saint Petersburg Electrotechnical University «LETI»

BUSINESS INTELLIGENCE TECHNOLOGIES AND THEIR RELEVANCE IN THE LABOR MARKET

It is no longer possible to run a successful business in highly competitive industries without introducing modern automated analytical tools termed "Business Intelligence" into management activities. The article considers a brief structure of the concept of "Business Intelligence" and its main components: Data Warehouses, ETL (Extract, Transform, Load) systems, OLAP (Online Analytical Processing) technology and Data Mining. The article also reviews market leaders of complex platforms that support BI tools, such as MS SQL Server and Power BI from Microsoft, Oracle BI, Cognos BI from IBM, QlikView products, as well as SAP Business Objects from SAP. The demand for skills in the field of "Business Intelligence" tools and platforms in the Russian labor market is studied based on data from the website of HeadHunter, an Internet recruitment company.

Business Intelligence, business processes, system analysis, corporate management, professional skills

---

УДК 631.162

Г. В. Голигузова

Санкт-Петербургский государственный электротехнический
университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ФИНАНСОВОГО УЧЕТА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Рассматриваются вопросы о целях, задачах и месте системы финансового учета коммерческой организации на современном этапе. Предполагается, что финансовый учет является подсистемой бухгалтерского учета и регулируется действующем законодательством РФ о бухгалтерском учете. Основная цель организации системы финансового учета заключается в том, чтобы обеспечить достаточной и достоверной информацией внешних пользователей финансовой отчетности. Внешние пользователи информации, которую они получают из финансовой отчетности коммерческой организации, решают каждый свои специфические задачи, и каждый представитель из обозначенного круга внешних пользователей должен быть обеспечен исчерпывающими характеристиками состояния финансово-хозяйственной деятельности коммерческой организации. Эти вопросы решаются в рамках реформирования всей системы бухгалтерского учета. Особенностью современного этапа развития экономических отношений является то, что процессы реформирования как в целом системы бухгалтерского учета, так и системы финансового учета ускоряются, во-первых, и, во-вторых, в разработку нормативных законодательных актов вовлекаются широкие слои общественности, причем как в статусе юридических, так и в статусе физических лиц.

Система финансового учета коммерческой организации, цели, задачи, место системы финансового учета, финансовая отчетность, внешние пользователи информации в системе финансового учета, реформирование системы финансового учета

Переход к рыночным отношениям в экономике обуславливает появление новых задач, стоящих перед коммерческими организациями, которые в свою очередь требуют проведения адекватных изменений как в системе бухгалтерского учета в целом, так и в системе финансового учета, как его составной части. Происходит переход к принятой во всем мире системе Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО).

В текущем 2018 г. реформа системы российского бухгалтерского учета, началом которой принято считать 1998 г., когда Правительством РФ была утверждена Программа реформирования бухгалтерского учета в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности [1] отмечает свой 20-летний юбилей. Следует отметить, что в этот период, частота принятия новых документов в области регулирования бухгалтерского учета и внесения изменений в старые была не очень большой, что, с одной стороны, имело положительное влияние на систему учета, так как профессиональное сообщество могло осмысленно адаптироваться к новым правилам, но с другой стороны, изменения в системе международных отношений идут более быстрыми темпами, что соответственно требует адекватных изменений и в системе учета. К настоящему времени введены в действие новые положения по бухгалтерскому учету (ПБУ), которые в большей или меньшей степени соответствуют МСФО. В последние годы заметно выросло количество публикаций известных российских методологов: А. С. Бакаева [2], В. Г. Гетьмана [3]–[4], Л. И. Хоружий [5] и др., которые посвящены проблемам реформирования национальной системы бухгалтерского учета.

В законе о бухгалтерском учете [6] дается следующее определение системы учета: «Бухгалтерский учет представляет собой упорядоченную систему сбора, регистрации и обобщения информации в денежном выражении об имуществе, обязательствах организаций и их движении путем сплошного, непрерывного и документального учета всех хозяйственных операций». Таким образом, объектами бухгалтерского учета являются имущество организаций, их обязательства и хозяйственные операции, осуществляемые организациями в процессе их деятельности.

Финансовый учет решает задачу подготовки финансовой отчетности для внешних пользователей, фиксирует события финансово-хозяйственной деятельности коммерческой организации на определенную дату и произошедшие в прошлом, предоставляет внешним пользователям информацию, необходимую для анализа и принятия эффективных управленческих решений в соответствии с их специфическими потребностями. Ведение финансового учета обязательно и регламентируется законодательством РФ, национальными стандартами (положениями), методическими указаниями, отраслевыми инструкциями и т. д.

Основная цель финансового учета состоит в получении информации для составления бухгалтерской (финансовой) отчетности для внешних пользователей. Информация, полученная в рамках системы финансового учета в порядке, определенном действующим законодательством, сводится в финансовую отчетность, которая и представляется внешним пользователям (собственникам организации, налоговым органам, органам статистики и т. д.). Как правило, эти данные не представляют коммерческой тайны, поскольку характеризуют лишь обобщенные показатели финансово-хозяйственной деятельности организации. Таким образом, финансовый учет является частью системы бухгалтерского учета, содержит открытую информацию о финансовом состоянии организации и позволяет внешним пользователям, анализируя ее, принимать соответствующие решения. Внешние пользователи:

– потенциальные и реальные инвесторы, которые на базе, полученной из финансовой отчетности информации, принимают решение о рисках и доходности предполагаемых или осуществленных инвестиций в деятельность коммерческой организации;

– работники организации и их представители (например, профсоюзы), использующие информацию для оценки стабильности и прибыльности организации, способности организации гарантировать оплату труда и сохранение рабочих мест;

– кредиторы и заимодавцы, которые, изучая финансовую отчетность, принимают решение предоставлять или не предоставлять кредиты и займы организации, оценивают

риски, связанные со способностью выплачивать соответствующие проценты и риски, связанные с непогашением предоставленных ей кредитов и займов;

– поставщики и подрядчики, оценивающие способность коммерческой организации выплатить в срок причитающиеся им суммы;

– покупатели и заказчики, принимающие решение о продолжении отношений, связанных с деятельностью коммерческой организации, о ее успешности и стабильности;

– государственные органы власти различных уровней, получающие информацию, необходимую для осуществления ими своих функций (по регулированию народного хозяйства, по распределению ресурсов, по разработке и реализации общегосударственной политики, по соблюдению налогового законодательства, ведению статистического наблюдения и т. д.);

– общественность в целом, которая может судить о роли и вкладе коммерческой организации в повышение благосостояния населения страны в целом на местном, региональном и федеральном уровнях.

Реформирование системы финансового учета направлено на приведение национальных стандартов учета в соответствие с МСФО с учетом требований современного состояния рыночной экономики. Для достижения этой цели необходимо решить следующие главные задачи реформирования:

– создание системы национальных стандартов учета и отчетности, обеспечивающих внешних пользователей достоверной и достаточной информацией, которая адекватно отражает текущее состояние финансово-хозяйственной деятельности коммерческой организации;

– приведение действующих в настоящее время национальных стандартов учета и отчетности в соответствие с МСФО;

– оказание методической помощи в адаптации к новым условиям и требованиям современной системы финансового учета.

За время с момента начала процессов реформирования национальной системы учета введено в действие множество новых положений по ПБУ, которые в той или иной степени соответствуют МСФО. Появились новые объекты учета, например, такой объект, как нематериальные активы; некоторые объекты учета ушли, например, малоценные и быстроизнашивающиеся предметы; изменились подходы к учету отдельных объектов финансово-хозяйственной деятельности коммерческой организации.

Особенностью современного этапа регулирования системы финансового учета является то, что реформа в настоящее время набирает значительное ускорение. И началом такого ускорения можно считать принятие Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» [6], заменившего утративший силу с 31.12.2013 одноименный Федеральный закон от 21.11.1996 № 129-ФЗ. В этом законе регулированию системы бухгалтерского учета в Российской Федерации посвящена глава 3, в ней определены субъекты регулирования бухгалтерского учета (ст. 22) и определены их функции (ст. 23–24). Впервые в законе разделены разработчики национальных стандартов, выделяются государственные (Министерство финансов и Центральный банк Российской Федерации) и негосударственные организации-участники этого процесса. К негосударственным субъектам закон относит саморегулируемые организации, в том числе саморегулируемые организации предпринимателей, аудиторов и всех тех, кто заинтересован принимать участие в регулировании бухгалтерского учета, сюда же отнесены ассоциации, союзы и иные некоммерческие организации, преследующие цели развития системы бухгалтерского учета в современной российской экономике. Взаимодействие между негосударственными и государ-

ственными субъектами регулирования бухгалтерского учета в соответствии со ст. 25 Федерального закона № 402-ФЗ осуществляется через Совет по стандартам бухгалтерского учета. Для реализации этой нормы закона был выпущен приказ Минфина России от 14.11.2012 № 145н «О совете по стандартам бухгалтерского учета» [7] и утверждено положение о Совете по стандартам бухгалтерского учета. Основной функцией Совета, который создан при Министерстве финансов России, является проведение экспертизы проектов новых стандартов на соответствие действующему законодательству Российской Федерации с учетом потребностей внешних пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности, отражающих современные тенденции развития экономики.

Совет по стандартам должен обеспечивать единство системы требований к бухгалтерскому учету в целом и финансовому учету, как одной из его составляющих, формировать условия для единообразного применения стандартов бухгалтерского учета на территории Российской Федерации.

Приказом Минфина России от 23.05.2016 № 70н [8] была утверждена программа разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета на 2016–2018 гг., позднее приказом Минфина России от 07.06.2017 № 85н [9], были изменены сроки принятия некоторых стандартов на один-два года. В соответствии с этим приказом за 2019–2021 гг. должны быть приняты 14 новых национальных стандартов – федеральные стандарты бухгалтерского учета (ФСБУ), 4 действующих ПБУ будут существенно изменены. Действующие сегодня ПБУ разрабатывались и вводились в действие в течение более чем 15-ти лет. Современная ситуация такова, что в ближайшие два-три года половина новых ФСБУ заменят существующие ПБУ, остальные стандарты для национальной системы учета будут совершенно новыми.

Очень важно отметить принципиально новый подход к обсуждению проектов ФСБУ, который предполагает большую степень вовлеченности профессионального сообщества и всех заинтересованных лиц. В разработке новых ФСБУ участвуют такие организации негосударственного регулирования бухгалтерского учета, как Фонд развития бухгалтерского учета «Национальный негосударственный регулятор бухгалтерского учета «Бухгалтерский методологический центр» (Фонд «НРБУ «БМЦ»), Институт профессиональных бухгалтеров России (ИПБР), Российский союз аудиторов (РСА), Фонд «Национальная организация по стандартам финансового учета и отчетности» (Фонд «НСФО»). Кроме того, при разработке ФСБУ предусматривается процедура общественного обсуждения проекта стандарта и учет поступивших замечаний и предложений по доработке его текста. Замечания и предложения в проекты ФСБУ имеет право направить любое физическое или юридическое лицо.

Таким образом, современное состояние системы финансового учета высокими темпами в ближайшие годы будет изменяться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление Правительства РФ от 06.03.1998 N 283 «Об утверждении Программы реформирования бухгалтерского учета в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18125/ (дата обращения: 10.10.2018).
2. Бакаев А. С. Об отдельных вопросах разработки нового Плана счетов бухгалтерского учета // Аудит. 2015. № 3. С. 21–23.
3. Гетьман В. Г. Назревшие вопросы дальнейшего развития бухгалтерского учета в коммерческих организациях // Учет. Анализ. Аудит. 2016. № 1. С. 99–103.

4. Гетьман В. Г. О вопросах дальнейшего развития бухгалтерского учета в коммерческих организациях // Управленческий учет. 2016. № 1. С. 73–78.

5. Хоружий Л. И. Анализ новелл законодательства о бухгалтерском учете и налогообложении в Российской Федерации // Вестн. ИПБ (Вестн. профессиональных бухгалтеров). 2017. № 5. С. 17–22.

6. Федарльный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ (дата обращения: 11.10.2018).

7. Приказ Минфина России от 14.11.2012 № 145н «О совете по стандартам бухгалтерского учета» (вместе с «Положением о совете по стандартам бухгалтерского учета»). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140548/ (дата обращения: 11.10.2018).

8. Приказ Минфина России от 23.05.2016 № 70н «Об утверждении программы разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета на 2016–2018 гг.». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_198671/ (дата обращения: 11.10.2018).

9. Приказ Минфина России от 07.06.2017 № 85н «Об утверждении программы разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета на 2017–2019 гг. и о признании утратившим силу приказа Минфина России от 23.05.2016 г. N 70н «Об утверждении программы разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета на 2016–2018 гг.». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_218904/ (дата обращения: 11.10.2018).

G. V. Goliguzova

Saint Petersburg Electrotechnical University «LETI»

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF FINANCIAL ACCOUNTING AT THE PRESENT STAGE

The article addresses the issues of goals, objectives and place of the financial accounting system of a commercial organization at the present stage. It is assumed that financial accounting is a subsystem of business accounting and is governed by the current legislation of the Russian Federation on accounting. The main purpose of organizing a financial accounting system is to provide sufficient and reliable information to external users of financial statements. Each external user of the information received from the financial statements of a commercial organization solves specific problems, and each representative from the designated circle of external users should be provided with comprehensive characteristics of the state of financial and economic activities of the commercial organization. These issues are resolved in the framework of reforming the entire accounting system. The feature of the modern stage of economic relations development is that, firstly, the reform processes both of the accounting system in general and of financial accounting system are accelerated, and secondly, the general public, represented by legal entities and all interested individuals is involved in the development of normative legislative acts.

Financial accounting system of a commercial organization, goals, objectives, place of the financial accounting system, financial statements, external users of information in the financial accounting system, the reform of the financial accounting system

---

УДК 316.47

О. В. Ярмак, А. М. Канах

Севастопольский государственный университет

В. Е. Архипенко

Санкт-Петербургский государственный университет

ОБРАЗ РОССИИ В СОЗНАНИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ КРЫМА И СЕВАСТОПОЛЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование образа России в сознании молодежи Крыма и Севастополя является крайне актуальным в связи с интеграционными процессами, происходящими на полуострове. Данный вопрос приобретает особую значимость, поскольку формирование существующего образа России у молодых крымчан и севастопольцев происходило в различных общественных средах. Представлены некоторые результаты мониторингового социологического исследования, иллюстрирующие процесс формирования образа России у крымской молодежи, а также описаны факторы, оказывающие влияние на этот процесс. В частности, определено влияние понимания геополитического статуса современного российского государства, имеющихся экономических проблем в Республике Крым и городе федерального значения Севастополь, уровня политической напряженности на полуострове, общей социокультурной среды, в которой живет молодежь, на формирование образа России в сознании крымской молодежи.

Образ России, геополитический статус российского государства, массовое сознание, молодежь

Образ России на сегодняшний день является крайне актуальной и острой исследовательской проблемой общественных и политических наук. Воссоединение Крыма и России актуализировало вопросы формирования образа России у крымчан и севастопольцев. Что касается молодежи, то данный вопрос приобретает особую актуальность, поскольку, если люди более старшего возраста еще опираются на опыт советского периода, то существующий образ России у молодых людей сформировался в различных общественных средах, а нередко даже в конфликтных и противоречивых социальных условиях. Формирование позитивного образа России у крымской молодежи имеет интегрирующее значение, и во многом этот процесс решающим образом влияет на достижение межнационального согласия на полуострове. Это та мягкая сила, воздействие и мощь которой обладают огромным социальным потенциалом. От того, какой образ государства, региона и города заложен в молодежном сознании, во многом зависит система смыслов и ценностей молодежи, ее отношение к себе и своему поколению. Те составляющие образа России, которые молодой человек считает для себя значимыми, определяют уровень успешности решения множества тесно взаимосвязанных в реальной жизни политических, экономических, культурных, национальных и иных вопросов уже сегодня и тем более – в перспективе.

Процесс формирования образа Российской Федерации в сознании молодежи Республики Крым в целом и города Севастополя в частности находится в активной стадии, поскольку происходящие информационные, цивилизационные и коммуникативные процессы, такие как информационные войны, пропаганда, создание негативных стереотипов о России и русских, оказывают влияние на «здоровое» восприятие образа своего государства молодым поколением.

Образ страны – это системное понятие, транслирующее смысловую ценность, которая определяет статус государства как внутри его, так и на геополитической арене. В связи с этим крайне важно определить, какие именно составляющие являются особенностью формируемого образа. Важно то, что образ государства необходимо рассматривать с позиции превалирующих на сегодняшний день интересов его граждан, а также в контексте культурной среды, межэтнического и межнационального согласия, нравственно-духовного потенциала общества. Современные источники информации, социальные медиа и сети так или иначе способствуют формированию образа страны, тем более у молодежи.

Значимость данного исследовательского проекта состоит в том, что его результаты позволят проанализировать факторы, влияющие на формирование интегрального образа России у современного студенчества Республики Крым и города Севастополь.

Теоретический фундамент данного исследования¹ составляют: теории дискурса, теории коллективных представлений (Г. Лебон, Г. Тард, С. Москвичи, Г. Маркузе, Х. Ортега-и-Гассет, Э. Дюркгейм), концепции факторов социально-политической дестабилизации (Дж. Голстоун, Н. Бакр, Ф. Ховард, М. Паркс, А. В. Коротаев, Л. М. Исаев, А. Р. Шишкина), традиция реализма при анализе нации и межэтнических отношений (Б. Андерсон, У. Альтерматт, Э. Геллнер, Э. Хобсбаум), теории и концепции социальных, этнических и межэтнических установок (Г. Оллпорт, М. Смит, Д. Узнадзе, Л. М. Дробижева, Ю. В. Арутюнян, А. А. Сусоколов), концепции социальной и культурной дистанции (Г. Зиммель, Т. Парк, Э. Берджесс, Л. фон Визе, А. Фернхем, С. Бочнер), концепции и теории системы идентичностей и этнической идентичности (Э. Эриксон, Г. Тэшфел, Дж. Тернер, Дж. Г. Мид, Н. Луман, П. Бергер), концепции и теории межэтнического и межконфессионального согласия (В. А. Тишков, Л. М. Дробижева, М. К. Горшков, М. М. Мчедлова), концепции интегрированности и консолидации общества (В. А. Ядов, Н. М. Великая, Т. И. Заславская, Е. А. Агеева) [1]–[4].

Методология исследования базируется на следующих подходах: новый институционализм, сетевой и когнитивный подходы, интеллектуальный анализ данных, сравнительный и конфликтологический анализ. Новый институционализм позволяет исследовать рациональность выбора стратегии поведения в сложносоставном обществе (Д. Норт, Э. Остром, К. Шепсл). Сетевой подход делает возможным изучать взаимосвязь между мобилизацией политического действия и сетевой активностью интернет-пользователей (Г. Градосельская, С. Грин, Л. Сморгун, Ф. Ховард, А. Шерстобитов и др.). Когнитивный подход акцентирует внимание на анализе процессов формирования субъективного межэтнического и межрелигиозного мира, субъективного восприятия и интерпретации сообщений, транслируемых в пространстве социальных медиа (Р. Дж. Далтон, П. Данливи, Г. Пушкарева, Е. Шестопал и др.). Интеллектуальный анализ данных представляет собой

¹ Выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-06-00440|18 на тему «Межнациональное и межрелигиозное согласие в студенческой среде Крыма и Севастополя: мониторинг и анализ уровня развития».

междисциплинарную область, возникшую на пересечении прикладной статистики, искусственного интеллекта, теории баз данных, и включает в себя систему методов обнаружения в данных ранее неизвестных и доступных интерпретации знаний, необходимых для моделирования и прогнозирования социально-политических процессов. Сравнительный анализ применяется в исследовании для сопоставления содержательных особенностей показателей межнациональных и межрелигиозных отношений в Крыму и Севастополе. Конфликтологический анализ позволяет понять процессуальные, структурно-ролевые и функциональные особенности рассматриваемых в исследовании кейсов.

Целью описываемого исследовательского проекта является мониторинговый социологический анализ межнационального и межконфессионального согласия студенческой молодежи городов Республики Крым и отдельно – Севастополя. Одной из задач исследования была задача анализа образа России в сознании студенческой молодежи Крыма и Севастополя.

Объектом исследования выступала студенческая молодежь, обучающаяся в вузах Республики Крым и города Севастополя. Актуальность обращения к молодежи как к объекту анализа обусловлена тем, что она всегда являлась группой, наиболее подверженной влиянию извне. Молодежь социально активна, и поэтому ее зачастую задействуют в общественных мероприятиях, акциях как поддерживающего, так и протестного характера. Ядром молодежи благодаря своей организованности и сгруппированности является студенчество.

Предмет исследования – это представления о российском государстве, социальные стереотипы и позиции, влияющие на формирование образа России у крымских, в том числе севастопольских, студентов. При анализе имеющегося исследовательского материала было сформулировано предположение о том, что у молодежи, проживающей в Крыму, процесс формирования образа России находится в трансформационной стадии и различается в группах, выделенных по национальному признаку.

В ходе анализа объекта исследования были выделены три группы по национальному признаку: относящие себя к русским были выделены в группу «русские», относящие себя к украинцам – в группу «украинцы», относящие себя к крымско-татарскому населению – в группу «крымские татары».

Эмпирическая модель данного мониторингового исследования построена на комбинации массового опроса (с выборочной совокупностью 1600 студентов) и глубинного интервьюирования (с 60-ю студентами – 30 крымчан и 30 севастопольцев в возрасте от 17 до 25 лет). Выборочная совокупность массового опроса данного исследования репрезентативна возрастному критерию, стратифицирована и распределена по двум территориальным образованиям – Республике Крым и городу федерального значения Севастополь. Построение выборки было многоступенчатым, с применением процедуры поэтапного отбора объектов анализа. На первом этапе была применена вероятностная (гнездовая) выборка, где единицами отбора стали типы поселений с наличием или отсутствием вузовских структур. На втором этапе использовалась квотная выборка. Единицы отбора второй ступени определялись на основе сведений (параметров квот) об общем количестве обучающихся в вузе, т. е. элементов генеральной совокупности. Единицы наблюдения отбирались при помощи простого случайного отбора, при котором вероятность быть включенным в выборку является одинаковой для всех единиц совокупности. Объем выборочной совокупности первой исследовательской волны 2017 г. составил 1600 чел. Размер ошибки выборки не превысил 3 % (табл. 1).

№	Название вуза	Количество опрошенных студентов
Республика Крым		
1	Гуманитарно-педагогическая академия, г. Ялта (ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»)	138
2	Евпаторийский институт социальных наук, г. Евпатория (ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»)	103
3	Таврическая академия, г. Симферополь (ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»)	708
4	Институт экономики и управления, г. Симферополь (ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»)	99
5	Крымский инженерно-педагогический университет, г. Симферополь (ГБОУ ВО РК «КИПУ»)	105
6	Всего	1153
г. Севастополь		
7	ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»	285
8	Севастопольский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (СФ РЭУ)	62
9	Филиал Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе	61
10	Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал) Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского (СЭГИ КФУ)	39
11	Всего	447
12	ИТОГО	1600

С целью анализа политических и социальных представлений о нашей стране у студенческой молодежи Республики Крым и города Севастополь в инструментарии были предусмотрены вопросы, позволяющие ранжировать варианты ответов в зависимости от значимости показателя. Так, респондентам предлагались на выбор три варианта утверждений, которые, по их мнению, наиболее точно описывают геополитический статус нашей страны.

В результате анализа ответов респондентов было установлено, что абсолютное большинство наших молодых респондентов (67 %) считают Россию мировой державой, решения и действия которой оказывают глобальное влияние на мир. Пятая часть опрошиваемых (20 %) определяют геополитический статус нашей страны как лидера Евразийского пространства, инициатора международных интеграционных процессов в Евразии. И 13 % опрошенных считают Россию региональной державой, ориентированной на постсоветское пространство и не способной оказывать глобальное воздействие (рис. 1).

**Как бы Вы определили геополитический статус современной России?
(Выбирался один вариант ответа; в процентах от числа ответивших.)**

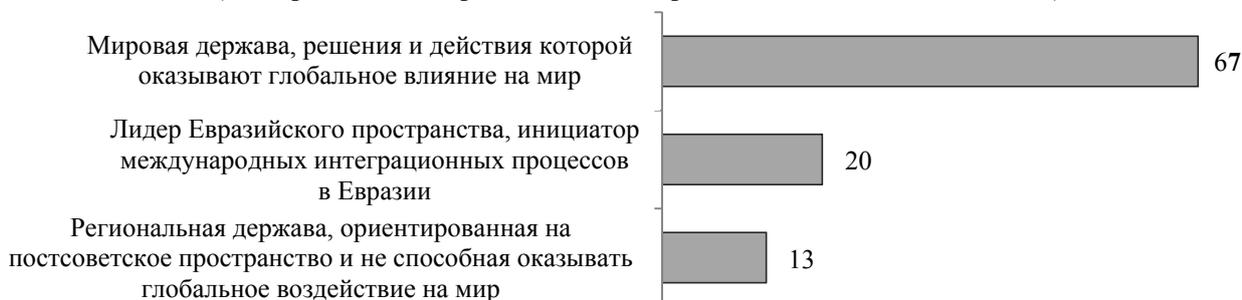

Рис. 1

При анализе ответов на вопрос об оценке геополитического статуса России применительно к распределению по национальному признаку оказалось, что все выделенные нами национальные группы воспринимают Россию как мировую державу, однако крымские та-

тары и русские – в большей степени, чем украинцы. Как о лидере Евразийского пространства о России в большей степени говорила крымско-татарская и русская молодежь. Россию назвали региональной державой, ориентированной на постсоветское пространство и не способной оказывать глобальное воздействие на мир, треть опрошенных украинцев, 13 % русских и 7 % крымских татар (рис. 2).

Представления о месте, роли и значении государства на международной арене – крайне важная составляющая его образа, присутствующего в массовом сознании, поскольку позволяет понять свою державу, свое поколение и себя, в конечном итоге. То, что видит молодой человек, насколько его личные цели и интересы интегрируются с целями и действиями государства, что влияет на формирование позитивного имиджа государства в молодежной среде, – это и конструирует образ страны. Студенческая молодежь крымского полуострова считает Россию державой, решения и действия которой оказывают влияние как на мир в целом, так и на Евразийское пространство. Однако необходимо отметить, что оценки российского государства в геополитическом контексте крымского студенчества, относящего себя к украинцам, вызывают беспокойство.

Рис. 2

В следующем вопросе респондентам предлагалось определить культурный и духовно-нравственный потенциал современной России. Половина опрошенной молодежи (50 %) считает Россию цивилизацией, сохраняющей традиционные ориентиры мировых религий, 42 % респондентов видят Россию цивилизацией, соединяющей ценности и традиции Запада и Востока, и 7 % опрошенных оценивают Россию как вестернизированную цивилизацию, ориентированную на ценности западных стран (рис. 3).

Оценка культурного и духовно-нравственного потенциала современной России (в процентах от числа ответивших)

Рис. 3

Оценки культурного и духовно-нравственного потенциала современной России в национальных группах показали, что крымские татары и русские в большей степени, чем украинцы, воспринимают Россию цивилизацией, сохраняющей традиционные ориентиры мировых религий. Как цивилизацию, соединяющую ценности и традиции Запада и Востока, Россию видит половина опрошенных в группе украинцев, треть в группе русских и пятая часть в группе крымских татар (рис. 4).

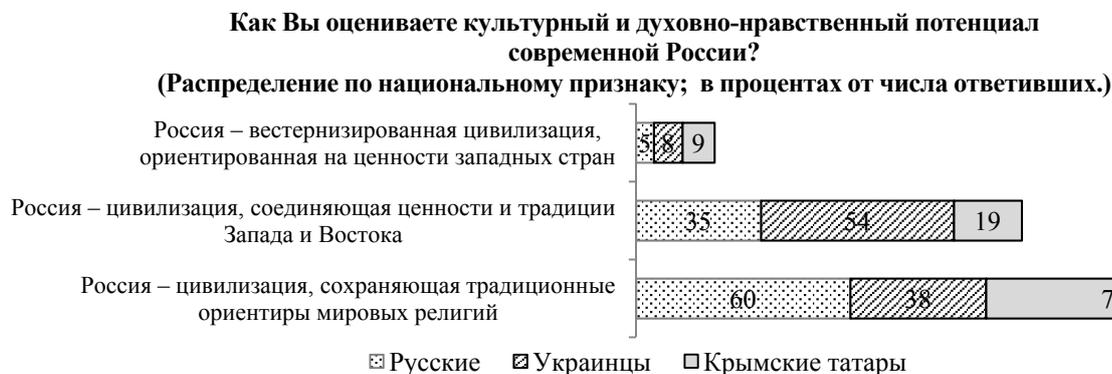

Рис. 4

Можно отметить, что абсолютное большинство опрошенной студенческой молодежи Крыма и Севастополя видит Россию цивилизацией, сохраняющей традиционные ориентиры мировых религий и соединяющей ценности и традиции Запада и Востока. Это говорит о том, что крымская, в том числе севастопольская, молодежь в целом воспринимает новое для себя государство как пространство для достижения межнационального и межконфессионального консенсуса, как интегратора, соединяющего западные и восточные ценности и духовные ориентиры всех религий.

Интересна с исследовательской позиции точка зрения крымской и севастопольской молодежи в отношении защиты суверенитета государства. Так, половина опрошенных уверена, что Россия защищает свой суверенитет эффективно, 45 % – отчасти эффективно, что говорит о представлении российского государства молодежным сознанием как сильной и суверенной державы.

У групп, выделенных по национальному признаку, в ответах на этот вопрос наблюдается уже зафиксированная тенденция: представители украинской национальности в меньшей степени, чем русские и крымские татары, оценивают Россию как сильную и суверенную мировую державу, имеющую геополитический статус. Так, 60 % опрошенных украинцев считают, что Россия недостаточно эффективно защищает свой суверенитет, тогда как 63 % респондентов крымско-татарской группы и 57 % опрошенных русских сказали, что Россия эффективно защищает свою независимость и самостоятельность (рис. 5).

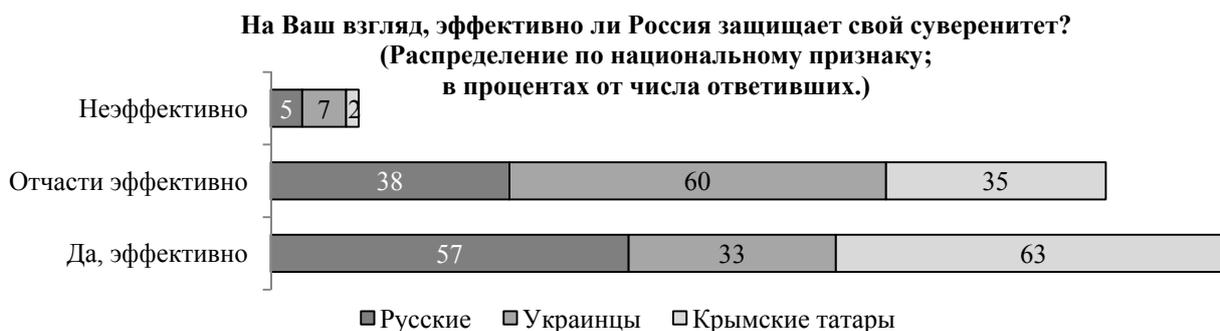

Рис. 5

Поскольку Республика Крым и город федерального значения Севастополь являются новыми регионами Российской Федерации, для нашего исследовательского проекта особую важность приобретает анализ процесса формирования в сознании крымской и севастопольской молодежи позитивного образа российского государства. И в связи с этим необходимо учитывать проблемы регионов, которые в той или иной степени влияют на данный процесс. Респонденты оценивали изменения, произошедшие в Крыму с момента референдума по сегодняшний день, с помощью дифференцированного выбора вариантов утверждений: варианты ответов от «0» до «5» означали предпочтение утверждения, представленного в левой колонке, варианты ответов от «6» до «10» – предпочтение утверждения, представленного в правой колонке, в процентах от числа ответивших (табл. 2). Оценивая региональные изменения на полуострове, молодежь отметила повышение уровня безопасности, эффективную динамику развития социальной инфраструктуры, позитивные сдвиги в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений, а также в экономике.

Таблица 2

Утверждение	Выбранные ответы, в процентах		Утверждение
	от «0» до «5»	от «6» до «10»	
Порядка стало меньше, понизился уровень безопасности	28	72	Порядка стало больше, повысился уровень безопасности
Экономика Крыма стала менее стабильной	60	40	Экономика Крыма стала более стабильной
Социальная инфраструктура стала менее динамично развиваться	36	64	Социальная инфраструктура стала более динамично развиваться
Межнациональные и межконфессиональные отношения стали более напряженными и менее гармоничными	62	38	Межнациональные и межконфессиональные отношения стали менее напряженными и более гармоничными

Для нас было важно понять не только оценку молодежью социальных, экономических, межнациональных, культурных изменений на полуострове, но и то, как эти изменения затронули молодежь, как она оценивает события четырехлетней давности. Было предложено оценить, как изменилось положение студенческой молодежи Крыма за период от 16 марта 2014 г. по настоящее время (табл. 3).

Таблица 3

Утверждение	Выбранные ответы, в процентах		Утверждение
	от «0» до «5»	от «6» до «10»	
Стало меньше возможностей для поступления в российские вузы по всей стране	20,5	79,5	Расширились возможности поступления в российские вузы по всей стране
Понизилось качество образовательного процесса	37,2	62,8	Повысилось качество образовательного процесса
Уменьшилось социальное обеспечение студенчества	47,0	53,0	Увеличилось социальное обеспечение студенчества

Среди изменений, затронувших студенчество Крыма и Севастополя, в первую очередь молодые люди выделили расширение возможностей поступления в российские вузы по всей стране. Почти 63 % опрошенных отметили повышение качества образовательного процесса. Больше половины респондентов сказали об увеличении социального обеспечения студенчества.

В оценках изменений, касающихся крымской студенческой молодежи, групп, выделенных по национальному признаку, наблюдаются такие тенденции. О позитивной динамике

возможностей для поступления в российские вузы по всей стране говорили представители и русских, и украинцев, и крымских татар (табл. 4). Повышение качества образовательного процесса в большей степени отметили русские и украинцы, 43 % опрошенных крымских татар считают, что качество образования оставляет желать лучшего. Об улучшении социального обеспечения студентов сказали 74 % респондентов крымско-татарской национальности, 57 % опрошенных русских и только 37 % опрошенных украинцев. Показатель удовлетворенности социальной обеспеченностью значим при формировании образа государства, которое в том числе должно обеспечивать население социально и экономически. И если фиксируется тенденция неудовлетворенности социальным обеспечением, то она будет оказывать влияние на ряд показателей, формирующих позитивный образ страны в молодежном сознании. В нашем случае значимым моментом является то, что не обеспеченными в социальном отношении ощущают себя молодые люди, относящие себя к русским и украинцам.

Таблица 4

Утверждение	Ответ	Русские	Украинцы	Крымские татары
Возможности для поступления в российские вузы по всей стране	стало меньше*	23,0	18,5	9,0
	расширились**	77,0	81,5	91,0
Качество образовательного процесса	понизилось*	32,0	35,0	43,0
	повысилось**	68,0	65,0	57,0
Социальное обеспечение студенчества	уменьшилось*	43,0	63,0	26,0
	увеличилось**	57,0	37,0	74,0

* – Выбранные ответы от «0» до «5», в процентах;

** – Выбранные ответы от «6» до «10», в процентах.

Оценивая приоритетные задачи, стоящие сегодня перед Крымом, крымские и в том числе севастопольские студенты в первую очередь говорили о повышении уровня качества жизни населения (73 %), решении инфраструктурных вопросов (62 %) и проблемы транспортного сообщения с материком (59 %). Во вторую по значимости группу задач можно отнести проблему привлечения инвестиций (39 %), развитие бизнеса (26 %) и предотвращение межнациональных конфликтов (22 %) (рис. 6).

Рис. 6

Данный исследовательский проект осуществляется с целью проведения мониторинга межнационального и межконфессионального согласия в студенческой среде Крыма и Севастополя, а также для выявления факторов, способствующих или препятствующих его достижению. Такими факторами являются формируемый образ государства, оценка его геополитического статуса и потенциала, экономические проблемы в регионе, политическая напряженность или стабильность, рост или падение показателя социальных возможностей, удовлетворенность социальной обеспеченностью, общий социокультурный фон.

Анализ этих факторов позволяет нам говорить о достойном уровне межнационального и межрелигиозного согласия в студенческой среде Крыма и Севастополя. Выстроенный в сознании молодежи образ России как сильного, суверенного, способного защитить себя и своих граждан государства, при этом имеющего значимость и вес на геополитической и международной арене, государства-цивилизации, сохраняющего традиционные ценности мировых религий, соединяющего традиции Запада и Востока, способствует достижению межнационального согласия между представителями различных национальностей в молодежной среде.

Оценка молодежью тех региональных проблем, которые присутствуют на полуострове, скорее говорит об их позитивной инфраструктурной динамике, которую сейчас можно наблюдать в Республике Крым и Севастополе. А вот оценка молодежью открывшихся перед ней возможностей после 2014 г. свидетельствует о формировании образа России в молодежном сознании как государства с возможностями социального восхождения и профессионального роста.

Тенденция, выявленная при анализе показателей в молодежных группах, выделенных по национальному признаку, состоящая в том, что не все представители украинской национальности воспринимают российское государство как сильную и самостоятельную мировую державу, при этом демонстрируют невысокий уровень удовлетворенности социальным обеспечением, свидетельствует о том, что необходимо осуществлять отдельную информационную и просветительскую работу с этой группой молодежи, а также обратить внимание на решение ее экономических и социальных проблем, связанных с интеграционными процессами вхождения в социальное, экономическое и правовое пространство России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дробижеева Л. М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003.
2. Мид Дж. Г. Избранное: сб. переводов / РАН, ИНИОН, Центр соц. науч.-информ. исслед., Отд. социол. и соц. психологии; сост. и пер. В. Г. Николаева; отв. ред. Д. В. Ефременко. М.: Изд-во Ин-та науч. информ. по обществ. наукам РАН, 2009.
3. Мид Дж. Г. Разум, Я и общество (главы из книги) / пер. В. Г. Николаева // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. 1997. № 4. С. 162–195.
4. King P. The problem of tolerance // Government and opposition. 1971. Vol. 6, iss. 2. P. 172–207.

Yarmak O. V., Kanakh A. M.
Sevastopol State University

Arkhipenko V. E.
Saint Petersburg State University

THE IMAGE OF RUSSIA IN THE MINDS OF THE STUDENT YOUTH OF THE CRIMEA AND SEVASTOPOL: THE RESULTS OF A SOCIOLOGICAL SURVEY

The study of the image of Russia in the minds of the youth of the Crimea and Sevastopol is extremely relevant in connection with the integration processes taking place on the peninsula. This issue becomes particularly relevant, since the existing image of Russia among young Crimean and Sevastopol people was formed in various social environments. The article presents some results of monitoring sociological research, which demonstrate the process of forming the image of Russia among the Crimean youth, and also describes the factors that influence this process. In particular, the impact of the understanding of the geopolitical status of the modern Russian state, the economic problems in the Republic of Crimea and the city of federal significance of Sevastopol, the level of political tension on the peninsula, the general socio-cultural background in which the young man lives are determined by the Crimean youth.

The image of Russia, the geopolitical status of the Russian state, mass consciousness, youth

УДК 316.454.7

П. П. Дерюгин

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербургский государственный электротехнический
университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)*

И. А. Баруздин, А. С. Тараненко

Санкт-Петербургский государственный университет

М. В. Сивоконь

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический
университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)*

МЕТОДИКА ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИОДИНАМИКИ КОРПОРАТИВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ: СЕТЕВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Изучен и проанализирован опыт построения методики эмпирического исследования корпоративных ценностей. Предыдущие исследования показали необходимость совершенствования системы параметров, при помощи которых описываются сетевые характеристики корпоративных ценностей. Для изучения социодинамики корпоративных ценностей применяются сетевые параметры, такие как вес, плотность, размах, значимые веса. Эти традиционные для подобных исследований параметры дополняются еще одним – предлагается к обсуждению параметр ценностного потенциала. Эмпирическое исследование осуществляется на трех объектах: двух корпорациях, находящихся на разных этапах своего становления, и среди респондентов окружающего социума. Результаты, полученные в ходе эмпирического исследования, и их обсуждение с экспертами позволяют верифицировать параметр ценностного потенциала как адекватный. По существу этот параметр можно характеризовать как значимость и силу ценностной сети. Сравнение сетей ценностей различных корпораций по этому параметру позволяет говорить о достоинствах одних сетей перед другими. Данные выводы особенно важны для практической работы.

Корпоративные ценности, качества личности, социодинамика корпоративных ценностей, индикаторы ценностей, коммуникативные качества, деловые качества, коллективистские качества, качества хорошего человека, сети ценностей, вес сети, плотность сети, размах сети, ценностный потенциал сети

Основные теоретические положения анализа ценностных сетей организаций были заложены М. Грановеттером, они находят сегодня свое дальнейшее развитие в разработках эмпирических методик исследований [1]. В настоящем случае мы исходили из того традиционного для многих исследователей утверждения, что сформированные качества личности (качества позитивного эталона, негативного эталона, самооценки) отражают момент освоения (или неосвоения) личностью целей корпорации как своих собственных. Проявление личностью определенных качеств в практической деятельности (на эмпирическом уровне – У. Томас, Ф. Знанецкий [2]) – по существу, это момент появления ценности, сформированной на основе принятия корпоративной цели как своей собственной. Вот как характеризует этот момент Г. А. Федотова: «Полная идентификация сотрудника с компанией означает, что он не только осознает идеалы компании, четко соблюдает правила и нормы поведения в ор-

ганизации, но и внутренне полностью принимает корпоративные ценности. В этом случае культурные ценности организации становятся индивидуальными ценностями сотрудника, занимая прочное место в мотивационной структуре его поведения» [3].

Эти методологические положения исследователей легли в основу формирования гипотезы:

А) Сети ценностей респондентов с высоким уровнем социального развития в сравнении с ценностями корпораций, которые находятся в начале пути своего становления, будут различаться.

Б) У респондентов корпораций, где достигнут более высокий уровень организационного развития, значения сетевых параметров плотности качеств личности будут выше.

В) Сети ценностей корпорации, которая только проходит стадию своего становления, будут слабее и менее плотными.

Г) Различными параметрами будут охарактеризованы отношения между корпорациями, находящимися на различных этапах становления, и обществом, в котором они действуют.

Для эмпирического изучения проблемы в инструкции к анкете предлагалось среди своего окружения выделить человека, который в наибольшей степени мог бы выступать образцом или эталоном для подражания. Далее респонденты по 5-балльной шкале оценивали 24 качества этого человека. Качества включали четыре группы характеристик личности, которые условно можно разделить на деловые, коммуникационные, коллективистские и качества хорошего человека. В данном случае понятие «хороший человек» включает набор эмпирических качеств, которые в настоящей социальной ситуации понимаются как «хорошие» [4]. Вторым шагом опроса был аналогичный поиск отрицательного эталона. Третий шаг предполагал оценивание по предложенной шкале собственных качеств.

Объектом непосредственного эмпирического исследования в доказательстве гипотетических предположений выступили сотрудники двух Санкт-Петербургских корпораций, государственной и частной, а также жители Северо-Западного региона, не работающие в исследуемых корпорациях.

Первая исследованная корпорация (условно «госкорпорация») на рынке действует с начала 1990-х гг. Ее акционерами являются физические лица, а также государство. В организации сложилась особая корпоративная культура. Эффективно работает менеджмент. Система управления персоналом ориентирована на инновационные подходы в работе с людьми. У организации накоплен положительный опыт решения сложных задач. В данной организации в исследовании приняли участие 263 чел. (генеральная совокупность).

Вторая организация (условно «частная корпорация») на рынке действует не так давно, с 2007 г. У нее один учредитель – частное лицо. Корпоративная культура компании формируется на принципах современного управления, актуален целевой подход к управлению. Менеджмент представлен преимущественно молодыми людьми, возраст которых не превышает 36 лет. Система управления персоналом может быть охарактеризована как складывающаяся. В данной организации в исследовании приняли участие 226 чел.

Третьим объектом эмпирического исследования стали респонденты, которые не работают в двух данных корпорациях, представляющие срез российского общества (условно «социум»). Выборка этих респондентов была случайной, охватывающей в общей сложности 2271 чел. Затем из этой выборки случайным отбором мы оставили 243 чел., чтобы были соизмеримы данные сравнения трех выборок.

Для сбора информации дважды использовался Интернет – опросы 2017 и 2018 гг. Методика социологического исследования подробно освещена в публикациях [5], [6].

Предмет исследования – единство и дифференциация сетей ценностных ориентаций респондентов (качества как ценностные ориентации) двух обозначенных корпораций и их сравнительный анализ на фоне ценностей общества. Для анализа сети ценностных ориентаций использовались пять параметров (табл. 1).

Таблица 1

Параметр	Определение	Формула расчета коэффициента
Вес качества (ВК)	Количественная мера, выражающая значение качества	$K_{ВК}$ = сумма набранных оценок качества : количество оцениваемых качеств
Плотность сети качества (ПС)	Величина корреляционной связи конкретного качества с другими качествами сети	$K_{ПС}$ = сумма корреляционных связей качества : количество оцениваемых качеств
Значимые связи (ЗС)	Количество корреляционных связей, набранных конкретным качеством (значение, равное и более 0,3)	$K_{ЗС}$ = количество корреляционных связей $\geq 0,3$
Размах сети качества (РС)	Разница между максимальными и минимальными значениями корреляционных связей качества с другими качествами	$K_{РС}$ = вес качества макс. – вес качества мин. (макс. и мин. – значения корреляционной связи качества)
Ценностный потенциал сети (ЦП)	Интегративный показатель, раскрывающий степень связи каждого конкретного качества с другими качествами сети	$K_{ЦП}$ = ВК·ПС (произведение веса качества и его плотности)

Веса параметров-индикаторов качеств позитивного, негативного эталонов и самооценки респондентов представлены в табл. 2.

Таблица 2

Респонденты	Позитивный эталон	Негативный эталон	Самооценка	Среднее значение
«Социум»	3,857	2,162	3,496	3,172
«Госкорпорация»	3,940	2,169	3,683	3,264
«Частная корпорация»	3,926	2,410	3,525	3,287
Среднее значение	3,908	2,247	3,568	–

Как и следовало ожидать, самые высокие весовые характеристики по результатам опроса респондентов были получены при оценивании положительного эталона. У респондентов организаций ореол позитивного образца для подражания сформирован более четко. По данным целого ряда зарубежных исследований, такое позитивное отношение к образу успешного человека в современном обществе раскрывает большие возможности успешных людей в доступе к потенциалам (богатствам), обеспечивающим более высокий уровень жизни таких людей, большие возможности для укрепления здоровья и получения образования более высокого уровня [7].

Результаты исследования позволяют выявить, что в группах респондентов ценность различных качеств различная. Так, в группе «госкорпорация» ведущим качеством позитивного эталона подражания было отмечено качество *целестремленность*. Ценность такого личностного качества, как целестремленность, признается целым рядом современных российских корпораций как самая важная [8].

На следующей позиции весовых характеристик качеств позитивного эталона стоят *уважительное отношение к людям* и, далее, *преуспевание, помощь другим, коммуникационные способности, доброжелательность*. Эти ценности очень важны для деятельности внутри корпорации. Поэтому в практике работы лучших корпораций при приеме на работу используют приемы провокации, когда претендентам предлагается прокомментировать такие, например, вопросы как «Всегда ли нужно быть внимательным к тем, кто тебе нагрубил?» [9], и пр.

Весовые характеристики качеств позитивного эталона в «частной корпорации» отличаются от веса качеств в «госкорпорации». В «частной корпорации» наибольший вес набирает ценность позитивного эталона – качество *расчетливость* (табл. 3).

Таблица 3

«Социум»	«Госкорпорация»	«Частная корпорация»
Качество с максимальным весом		
Целеустремленность ($K_{BK} = 4,36$)	Целеустремленность ($K_{BK} = 4,46$)	Расчетливость ($K_{BK} = 4,39$)
Качества со значимыми весами (пять ближайших к максимуму весовых данных)		
Преуспевание ($K_{BK} = 4,22$) Коммуникационные способности ($K_{BK} = 4,20$) Доброжелательность ($K_{BK} = 4,19$) Умение располагать к себе ($K_{BK} = 4,17$) Способность оказать помощь другим ($K_{BK} = 4,15$)	Уважительное отношение к людям ($K_{BK} = 4,37$) Преуспевание ($K_{BK} = 4,30$) Способность оказать помощь другим ($K_{BK} = 4,30$) Коммуникационные способности ($K_{BK} = 4,26$) Доброжелательность ($K_{BK} = 4,25$)	Преуспевание ($K_{BK} = 4,36$) Способность оказать помощь другим ($K_{BK} = 4,36$) Целеустремленность ($K_{BK} = 4,33$) Доброжелательность ($K_{BK} = 4,31$) Умение располагать к себе и Коммуникационные способности ($K_{BK} = 4,23$)
Качества с минимальным весом		
Альтруизм ($K_{BK} = 3,28$) Властность ($K_{BK} = 3,19$) Скромность ($K_{BK} = 2,93$)	Властность ($K_{BK} = 3,33$) Скромность ($K_{BK} = 3,25$) Альтруизм ($K_{BK} = 3,23$)	Манипулятивные способности ($K_{BK} = 3,28$) Властность ($K_{BK} = 3,20$) Скромность ($K_{BK} = 2,92$)

Отметим некоторые тренды понимания позитивного эталона. Во-первых, в группах «социум» и «госкорпорация» ценностью выступает качество *целеустремленность*. Напротив, в группе респондентов «частная корпорация» место ведущей ценности занимают *расчетливость* и *преуспевание*, а вес качества *целеустремленность* в этой группе респондентов смещается на 4-е место. Исследователями неизменно подчеркивается, что такое свойство может выступать основанием не только практичности, продуманности, бережливости, но и меркантильности, жмотства, прижимистости [10], из-за которых часто распадаются не только семейные союзы, но и организационные структуры. Во-вторых, в группе «госкорпорация» 2-е место в рейтинге весов качеств позитивного эталона занимает *уважительное отношение к людям*, что неизменно рассматривается исследователями как фундамент межличностных отношений в рамках любых, в том числе и корпоративных, организаций (Ш. Адизес). Прежде всего это проявляется в том, что каждому члену корпорации дана возможность быть творцом в своем деле: «В личных взаимоотношениях сотрудников необходимо наличие конформизма, взаимоважания как непреложных ценностей компании» [3], [5].

В-третьих, минимальный вес в рейтингах положительного эталона занимали такие качества, как *манипулятивные способности, властность, скромность* и *альтруизм*. Невысока ценность *скромности* и в «госкорпорации». В частности, в ходе проведения интервью встре-

чались суждения, выражающие представления о скромности как о качестве, которое потеряло свою значимость: «Скромность – это путь к бедности», «Скромность – это то, что остается у человека, если уже ничего не осталось», «Скромность – это когда радуешься тому, что у тебя все отняли», «Скромность – патологическое стояние в конце очереди» и др. Наряду с этим в современных исследованиях эффективных корпоративных структур скромность может рассматриваться по-иному, как «первая точка равновесия» при создании компаний [11].

В целом респонденты оценивают *властность* как отрицательное нравственное качество личности. Мнение большинства респондентов совпадает с той точкой зрения, что властность чаще всего порождает авторитаризм и волюнтаризм, а в ее основе лежит гордыня, превышение своей воли над волей Божьей, что никак не может считаться христианской добродетелью [12]. Большой вес и более позитивное отношение к *властности* среди респондентов «госкорпорации» объясняется тем, что здесь она рассматривается несколько по-иному [12] и является социально необходимым условием управления, сопровождается направленной передачей информации и реализуется в поведении [13]. Собственно, так трактуют роль власти М. Вебер, Т. Парсонс и др.

Весовые характеристики качеств негативного эталона. В целом, респонденты «частной корпорации» менее критичны к негативным качествам других людей, чем респонденты групп «социум» и «госкорпорация». Один из известных социальных психологов Б. Ф. Скиннер подчеркивал, что в хороших организациях персонал взаимно контролирует друг друга: «Контролируйте окружение, и вы увидите порядок в поведении. В противном случае судьбой (организации. – *Авт.*) будут управлять случайности или тираны» [3], [14]. На основании полученных данных сформированы веса качеств в социальном портрете негативного эталона (табл. 4).

Таблица 4

«Социум»	«Госкорпорация»	«Частная корпорация»
Качество с максимальным весом		
Свободолюбие ($K_{BK} = 3,29$)	Свободолюбие ($K_{BK} = 3,37$)	Свободолюбие ($K_{BK} = 3,55$)
Качества со значимыми весами (пять ближайших к максимуму весовых данных)		
Властность ($K_{BK} = 3,06$)	Властность ($K_{BK} = 3,07$)	Властность ($K_{BK} = 3,04$)
Манипулятивные способности ($K_{BK} = 2,77$)	Расчетливость ($K_{BK} = 3,0$)	Манипулятивные способности ($K_{BK} = 2,86$)
Прагматичность ($K_{BK} = 2,68$)	Манипулятивные способности ($K_{BK} = 2,88$)	Открытость ($K_{BK} = 2,81$)
Преуспевание ($K_{BK} = 2,51$)	Прагматичность ($K_{BK} = 2,86$)	Преуспевание ($K_{BK} = 2,73$)
Расчетливость ($K_{BK} = 2,49$)	Преуспевание ($K_{BK} = 2,65$)	Прагматичность ($K_{BK} = 2,64$)
Качества с минимальным весом		
Забота о других ($K_{BK} = 1,67$)	Забота о других ($K_{BK} = 1,65$)	Понимание других людей ($K_{BK} = 1,98$)
Скромность ($K_{BK} = 1,64$)	Адекватность ($K_{BK} = 1,51$)	Адекватность ($K_{BK} = 2,0$)
Понимание других людей ($K_{BK} = 1,61$)	Правдивость ($K_{BK} = 1,45$)	Скромность ($K_{BK} = 2,0$)

Еще одной особенностью группы «частная корпорация» является тот факт, что в перечень качеств негативного эталона входит *открытость*. Обсуждение этой особенности с сотрудниками «частной корпорации» показало, что открытое выражение своих мыслей, чувств и настроений, в том числе негативных, которое проявляют люди, отнесенные к негативному эталону, нередко может сыграть отрицательную роль в судьбах других людей и «обязательно аукнется» им самим в определенных ситуациях.

Весовые характеристики качеств самооценки. Прежде всего следует отметить, что вес самооценки во всех исследуемых группах имел высокие значения. Так, в группе «госкорпорация» отстояние веса самооценки от веса качеств позитивного эталона минимально – 0,26 балла (рис. 1).

Рис. 1

Разница в весах качеств самооценки респондентов «госкорпорации» показывает, что у них образец для подражания мало чем отличается от образа их самих. Полученные в ходе эмпирического исследования данные позволили сформировать таблицу весов качеств самооценки в социальном портрете респондентов (табл. 5).

Таблица 5

«Социум»	«Госкорпорация»	«Частная корпорация»
Качество с максимальным весом		
Доброжелательный ($K_{BK} = 4,16$)	Уважающий других ($K_{BK} = 4,16$)	Свободолюбивый ($K_{BK} = 4,23$)
Качества со значимыми весами (пять ближайших к максимуму весовых данных)		
Помогающий ($K_{BK} = 4,15$)	Доброжелательный ($K_{BK} = 4,14$)	Доброжелательный ($K_{BK} = 4,11$)
Свободолюбивый ($K_{BK} = 4,14$)	Помогающий ($K_{BK} = 4,07$)	Помогающий ($K_{BK} = 4,09$)
Уважающий других ($K_{BK} = 3,98$)	Целеустремленный ($K_{BK} = 3,98$)	Уважающий других ($K_{BK} = 4,06$)
Заботливый ($K_{BK} = 3,89$)	Умеющий располагать к себе ($K_{BK} = 3,95$)	Правдивый ($K_{BK} = 3,95$)
Понимающий ($K_{BK} = 3,85$)	Заботливый ($K_{BK} = 3,93$)	Целеустремленный ($K_{BK} = 3,75$)
	Лидирующий ($K_{BK} = 3,93$)	
Качества с минимальным весом		
Лидирующий ($K_{BK} = 2,91$)	Терпимый к недостаткам ($K_{BK} = 3,33$)	Лидирующий ($K_{BK} = 2,93$)
Манипулирующий ($K_{BK} = 2,82$)	Манипулирующий ($K_{BK} = 3,12$)	Манипулирующий ($K_{BK} = 2,78$)
Властный ($K_{BK} = 2,72$)	Властный ($K_{BK} = 2,92$)	Властный ($K_{BK} = 2,64$)

В группу качеств, которые набрали минимальный вес в самооценке респондентов, попали *терпимость к недостаткам, склонность к манипулированию, властность и лидерство*. Наименьшее значение веса *властности* было в группе «частная корпорация».

Выводы по оцениванию весовых характеристик качеств таковы:

1. При оценивании качеств позитивного эталона получили максимальные веса качества делового порядка, такие как *целеустремленность, преуспевание, расчетливость*. Наименьшие весовые характеристики позитивного эталона присущи качествам *скромность, властность и альтруизм*. В корпоративных организациях роль и вес значения качеств позитивного эталона выше, чем у респондентов, не работающих в корпоративных организациях.

2. Анализ оценивания негативного эталона позволяет говорить о том, что представления об антиценностях в рамках как общества, так и корпоративных организаций формируются преимущественно на тех ценностях, которые связаны с влиянием на других людей – *свободолюбии, властности и манипулировании*, точнее – на стремлении одних самоутверждаться за счет ограничения потенциалов других.

Плотность сетей раскрывает величину связи (сцепления, связанности [15]) каждого конкретного качества с каждым другим качеством сети. Основанием для анализа плотности сети каждого качества с каждым другим качеством выступает матрица корреляций всех исследуемых качеств (табл. 6).

В табл. 7 показаны обобщенные данные, характеризующие плотность сети ценностей.

Таблица 7

Респонденты	Позитивный эталон	Негативный эталон	Самооценка	Среднее значение
«Социум»	0,85	0,93	0,94	0,91
«Госкорпорация»	0,88	0,84	0,85	0,85
«Частная корпорация»	0,64	0,78	0,786	0,74
Среднее значение	0,79	0,85	0,859	–

Анализ полученных результатов позволяет сделать ряд выводов о плотности ценностных сетей. Следует отметить, что в целом плотность сети оказалась самой высокой в группе респондентов «социума». Анализ этого обстоятельства показывает, что в реальной жизни социума складываются самые разнообразные отношения между ценностями людей с самыми различными интересами, вкусами, убеждениями и пр. В обществе много разнообразия и самых непредсказуемых отношений между ценностями людей. Ценности здесь менее опосредованы какими-то конкретными (однозначными) факторами, обстоятельствами или условиями, как это, напротив, характерно для формальных организаций. В условиях корпорации человек попадает в такие организационные, культурные и управленческие обстоятельства, когда к нему предъявляется множество категорических требований, которые стимулируют формирование и развитие одних качеств или, напротив, могут выступать антистимулами для формирования других качеств. По этой причине *сетевая плотность между личностными качествами в представлениях респондентов корпораций будет более избирательной, фрагментарной и подчас противоречивой*.

Самая высокая плотность сети была зафиксирована в «социуме» при изучении самооценки респондентов (здесь она достигла максимального значения), прежде всего плотность двух качеств: *умения располагать к себе и адекватности самооценки*. Эти максимальные показатели плотности свидетельствуют о том, что в «социуме» умение располагать к себе и адекватность самооценки являются сложными интегративными образованиями, связанными со всеми иными качествами личности.

Противоречиво воспринимается в «социуме» качество *прагматичность*. И если прагматичность в целом ряде иностранных корпораций признается важной ценностью [16], то в современном российском общественном сознании прагматизм как корпоративная ценность рассматривается неоднозначно.

Таблица 6

	Прагматичный	Уважительный к людям	Расчетливый	Скромный	Находчивый	Заботливый	Понимающий	Адекватно оценивающий себя	Властный	Альтруистичный	Преуспевающий	Свободолюбивый	Целеустремленный	Помогающий	Презентабельный	Терпимый	Коммуникатор	С командным духом	Лидирующий	Открытый	Умеет расположить	Правдивый	Манипулирующий	Доброжелательный
Прагматичный	1	0,164	0,523	0,056	0,246	0,104	0,134	0,223	0,304	0,121	0,440	0,151	0,498	0,072	0,275	0,026	0,157	0,184	0,316	0,094	0,240	0,118	0,277	0,084
Уважительный к людям	0,164	1	0,198	0,308	0,166	0,525	0,420	0,228	-0,023	0,262	0,169	0,091	0,197	0,467	0,240	0,339	0,270	0,271	0,104	0,272	0,261	0,322	0,039	0,525
Расчетливый	0,523	0,198	1	0,075	0,326	0,116	0,145	0,262	0,331	0,180	0,475	0,155	0,499	0,091	0,308	0,044	0,198	0,225	0,379	0,110	0,251	0,145	0,329	0,107
Скромный	0,056	0,308	0,075	1	-0,067	0,210	0,171	0,112	-0,155	-0,029	-0,054	-0,012	-0,031	0,188	-0,017	0,219	-0,144	-0,067	-0,164	-0,058	0,011	0,177	-0,137	0,218
Находчивый	0,246	0,166	0,326	-0,067	1	0,200	0,206	0,217	0,322	0,280	0,408	0,234	0,397	0,165	0,344	0,060	0,443	0,346	0,455	0,247	0,355	0,100	0,434	0,117
Заботливый	0,104	0,525	0,116	0,210	0,200	1	0,504	0,188	0,032	0,321	0,184	0,065	0,181	0,588	0,242	0,306	0,261	0,290	0,150	0,330	0,281	0,290	0,069	0,493
Понимающий	0,134	0,420	0,145	0,171	0,206	0,504	1	0,342	0,053	0,295	0,174	0,090	0,240	0,471	0,263	0,354	0,318	0,307	0,186	0,294	0,312	0,268	0,169	0,408
Адекватно оценивающий себя	0,223	0,228	0,262	0,112	0,217	0,188	0,342	1	0,212	0,217	0,272	0,154	0,279	0,171	0,304	0,168	0,240	0,202	0,279	0,191	0,314	0,221	0,244	0,202
Властный	0,304	-0,023	0,331	-0,155	0,322	0,032	0,053	0,212	1	0,280	0,421	0,183	0,342	-0,003	0,366	-0,092	0,276	0,314	0,612	0,177	0,297	0,038	0,567	-0,052
Альтруистичный	0,121	0,262	0,180	-0,029	0,280	0,321	0,295	0,217	0,280	1	0,320	0,110	0,238	0,347	0,301	0,138	0,421	0,579	0,377	0,420	0,347	0,173	0,254	0,258
Преуспевающий	0,440	0,169	0,475	-0,054	0,408	0,184	0,174	0,272	0,421	0,320	1	0,277	0,635	0,171	0,420	0,046	0,312	0,362	0,553	0,237	0,366	0,134	0,404	0,145
Свободолюбивый	0,151	0,091	0,155	-0,012	0,234	0,065	0,090	0,154	0,183	0,110	0,277	1	0,245	0,073	0,136	0,021	0,158	0,152	0,186	0,086	0,134	0,088	0,203	0,099
Целеустремленный	0,498	0,197	0,499	-0,031	0,397	0,181	0,240	0,279	0,342	0,238	0,635	0,245	1	0,222	0,368	0,066	0,277	0,272	0,466	0,200	0,340	0,148	0,366	0,167
Помогающий	0,072	0,467	0,091	0,188	0,165	0,588	0,471	0,171	-0,003	0,347	0,171	0,073	0,222	1	0,241	0,315	0,288	0,319	0,121	0,337	0,278	0,314	0,038	0,493
Презентабельный	0,275	0,240	0,308	-0,017	0,344	0,242	0,263	0,304	0,366	0,301	0,420	0,136	0,368	0,241	1	0,124	0,414	0,351	0,484	0,343	0,580	0,195	0,372	0,221
Терпимый	0,026	0,339	0,044	0,219	0,060	0,306	0,354	0,168	-0,092	0,138	0,046	0,021	0,066	0,315	0,124	1	0,174	0,160	0,001	0,160	0,136	0,180	0,004	0,370
Коммуникатор	0,157	0,270	0,198	-0,144	0,443	0,261	0,318	0,240	0,276	0,421	0,312	0,158	0,277	0,288	0,414	0,174	1	0,511	0,472	0,490	0,553	0,155	0,388	0,292
С командным духом	0,184	0,271	0,225	-0,067	0,346	0,290	0,307	0,202	0,314	0,579	0,362	0,152	0,272	0,319	0,351	0,160	0,511	1	0,502	0,413	0,384	0,188	0,309	0,292
Лидирующий	0,316	0,104	0,379	-0,164	0,455	0,150	0,186	0,279	0,612	0,377	0,553	0,186	0,466	0,121	0,484	0,001	0,472	0,502	1	0,348	0,454	0,160	0,578	0,101
Открытый	0,094	0,272	0,110	-0,058	0,247	0,330	0,294	0,191	0,177	0,420	0,237	0,086	0,200	0,337	0,343	0,160	0,490	0,413	0,348	1	0,487	0,300	0,194	0,393
Умеет расположить	0,240	0,261	0,251	0,011	0,355	0,281	0,312	0,314	0,297	0,347	0,366	0,134	0,340	0,278	0,580	0,136	0,553	0,384	0,454	0,487	1	0,239	0,416	0,309
Правдивый	0,118	0,322	0,145	0,177	0,100	0,290	0,268	0,221	0,038	0,173	0,134	0,088	0,148	0,314	0,195	0,180	0,155	0,188	0,160	0,300	0,239	1	0,044	0,357
Манипулирующий	0,277	0,039	0,329	-0,137	0,434	0,069	0,169	0,244	0,567	0,254	0,404	0,203	0,366	0,038	0,372	0,004	0,388	0,309	0,578	0,194	0,416	0,044	1	0,034
Доброжелательный	0,084	0,525	0,107	0,218	0,117	0,493	0,408	0,202	-0,052	0,258	0,145	0,099	0,167	0,493	0,221	0,370	0,292	0,292	0,101	0,393	0,309	0,357	0,034	1

Однако наиболее разноречиво в «социуме» оценена плотность качества *скромность*. Этот параметр показывает, что общественное мнение «социума» наименее едино в ценностном понимании этого качества. У этого параметра минимальные сетевые (системные) характеристики. Одновременно следует подчеркнуть, что при оценивании скромности негативного эталона в группе респондентов «частная корпорация» был получен такой же низкий результат. Но более всего «бессистемный» (исключительный) характер *скромности* был зафиксирован в группе респондентов «госкорпорация», где плотность сети в оценивании скромности негативного эталона оказалась минимальной по результатам всего исследования. Скромность как качество личности в данном случае практически не рассматривается как системное свойство.

Плотность сети ($K_{ПС}$) респондентов группы «частная корпорация» на 0,11 ниже плотности сети респондентов группы «госкорпорация» и на 0,74 ниже группы «социум», т. е. это самая слабая сеть с точки зрения ее плотности.

Прежде всего следует показать, что плотность сети ценностей по данным респондентов «частной корпорации» самая низкая при оценивании положительного эталона на фоне негативного эталона и самооценки. Далее этот же тренд прослеживается при характеристике плотности сети положительного эталона по качествам *прагматичность*, *скромность* и *манипулятивные способности*.

Сделаем выводы о сетевой плотности:

1. Отмечено *снижение плотности сети по оси «социум» – «госкорпорация» – «частная корпорация»*.

2. *Высокая плотность сети характерна для самооценки и оценки негативного эталона*, что свидетельствует о большей системности ценностей, касающихся представления о своем месте в социальной структуре.

3. *Образ перспективного поведения в современных российских условиях выстраивается противоречиво*, позитивный образ поведения в рыночных условиях сформирован нечетко.

4. Такие качества личности, как *умение располагать к себе* и *адекватность самооценки*, для россиян являются системными.

5. В «социуме» сетевая плотность коммуникативных качеств, качеств коллективистского порядка и качеств хорошего человека *выше плотности деловых качеств*. В высокоразвитых корпорациях *деловые характеристики оцениваются сотрудниками как важные и значимые*.

Значимые связи (ЗС). В своих расчетах сетей ценностных ориентаций мы воспользовались подходом к определению силы связи, предложенный Чеддоком [17]. В табл. 8 представлены коэффициенты корреляции и сила их связи.

Таблица 8

Абсолютное значение r_{xy}	Теснота (сила) корреляционной связи
менее 0,3	слабая
от 0,31 до 0,5	умеренная
от 0,51 до 0,7	заметная
от 0,71 до 0,9	высокая
более 0,91	очень высокая

Параметр значимых связей раскрывает силу связей, которые превосходят коэффициент корреляции между исследуемыми индикаторами более, чем на +0,3. В нашем случае

такие связи были подсчитаны по каждому качеству и сведены в матрицу, отражающую значимые связи. Обобщенные данные матрицы о значимых связях приведены в табл. 9.

Таблица 9

Респонденты	Позитивный эталон	Негативный эталон	Самооценка	Среднее значение
«Социум»	160	298	194	217,3
«Госкорпорация»	210	214	176	200
«Частная корпорация»	72	184	124	126,7
Среднее значение	147,333	232	164,667	–

Эти результаты свидетельствуют, что наиболее часто значимые связи сети встречаются в группе «социум». Далее с небольшим отрывом следуют показатели «госкорпорации». Менее всего таких связей зафиксировано в группе «частная корпорация». Параметр значимых связей отчетливо показывает особенность ценностных ориентаций «госкорпорации» относительно позитивного эталона. Здесь такие связи сложились больше. Негативный эталон в характеристиках значимых связей более всего характеризуется ценностными ориентациями «социума», здесь их число максимально – 298. Наиболее четко сильные связи в характеристиках позитивного эталона проявляются в группе «госкорпорация» при оценивании качеств *умение располагать к себе, коммуникабельность и преуспевание*. В характеристиках негативного эталона в «социуме» складывается большое количество сильных связей в отношении *умения располагать к себе, коммуникационных способностей и работы в команде*.

Использование сильных связей в качестве инструментария для изучения ценностных сетей, на наш взгляд, *может успешно применяться в практической работе управленцев-практиков*.

Размах сети ценностных ориентаций респондентов показывает разницу между максимальным и минимальным значениями изучаемых качеств (табл. 10).

Таблица 10

Респонденты	Позитивный эталон	Негативный эталон	Самооценка	Среднее значение
«Социум»	0,579	0,604	0,553	0,579
«Госкорпорация»	0,681	0,741	0,746	0,723
«Частная корпорация»	0,872	0,679	0,598	0,717
Среднее значение	0,711	0,675	0,632	–

В целом, самый большой размах сети характерен для оценивания позитивного эталона (0,711). При этом самый существенный размах сети, т. е. самые разные по своим значениям оценки, наблюдается в ответах сотрудников «частной корпорации» (0,872).

При этом размах сети у качеств *доброжелательный и помогающий* составил 1,140 и 1,128 балла соответственно. Самый большой разброс мнений о самом себе в группе «госкорпорация» (0,746) – по такому качеству, как *расчетливость*, он составил 0,902.

Ценностный потенциал социальной сети организации. Поиск единых показателей, которые могут описать центральные характеристики сети, происходит давно. Многие авторы измеряли разнообразные свойства диад, пытаясь получить индекс силы связи. На основании изучения специальной литературы нами был сделан вывод о том, что сила слабых связей в организации может быть измерена на базе изучения ценностей *совокупным показателем (произведением) их плотности (т. е. количеством положительных связей, складывающихся у*

узла сети – качества), умноженным на вес качества. Например, подобный подход предлагается в изучении стратегии развития корпорации [18].

Высказав идеи о силе слабых связей, Марк Грановеттер одновременно подчеркивал, что без их сетевого моделирования и визуализации прикладное значение такой работы будет ничтожно малым. Поэтому эти интересы также стали предметом исследования авторов настоящей публикации.

На основании вычисления коэффициента ценностного потенциала сети были построены сетевые графики; один из них в качестве примера показан на рис. 2.

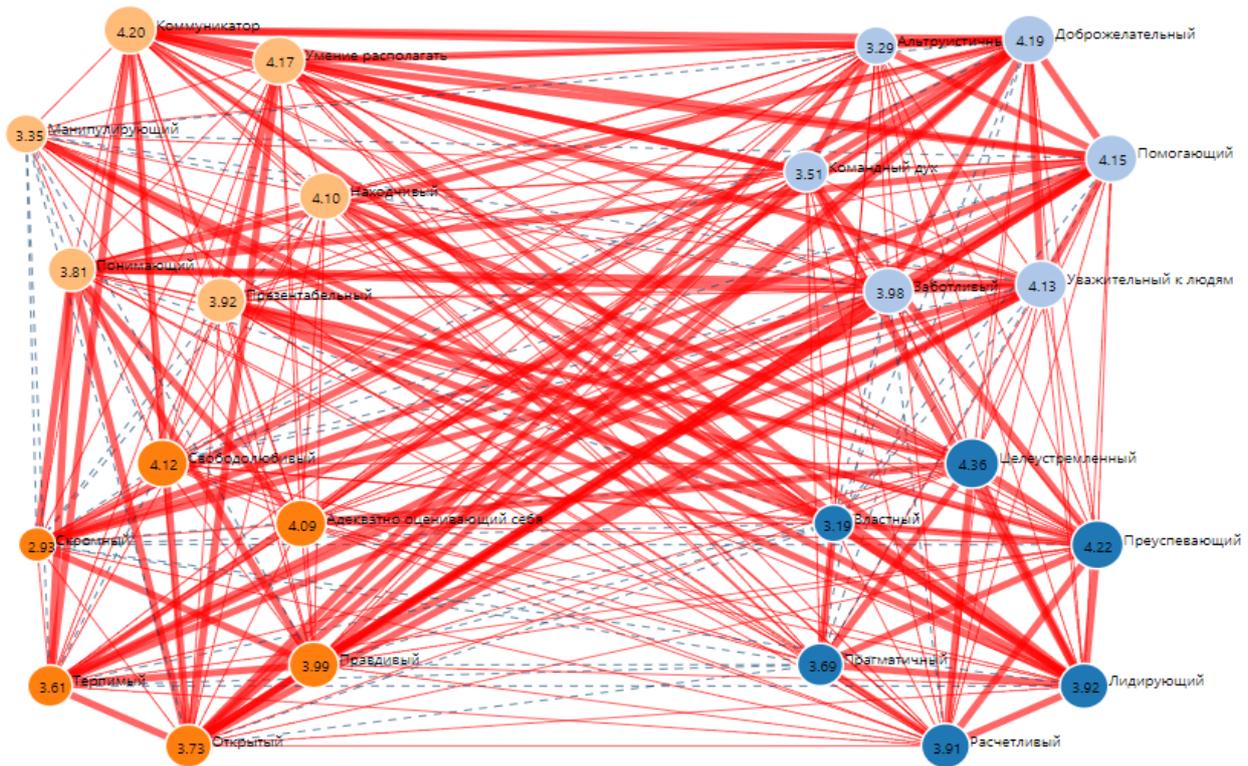

Рис. 2

В табл. 11 показан уровень различий ценностного потенциала.

Таблица 11

Респонденты	Ценностный потенциал			
	Позитивный эталон	Негативный эталон	Самооценка	Среднее значение
«Социум»	3,338	2,021	3,293	2,884
«Госкорпорация»	3,469	1,831	3,136	2,812
«Частная корпорация»	2,532	1,903	2,771	2,402
Среднее значение	3,113	1,918	3,067	–

Максимальное значение ценностного потенциала социальной сети зафиксировано в группе «социум» ($K_{\text{цп}}=2,884$). Далее по уровню ценностного потенциала следует группа «госкорпорация» с $K_{\text{цп}}=2,812$. Наименьшая величина ценностного потенциала была отмечена в группе «частная корпорация» ($K_{\text{цп}}=2,402$). Таким образом, в целом группа «социум» оказалась с наибольшим ценностным потенциалом, что характеризует ее как систему с самым сильным ценностным ресурсом. В «социуме» ценности играют важную роль и

являются существенным элементом его саморегуляции. При этом важно отметить, что максимальное значение ценностного потенциала «социума» сформировано за счет максимального значения показателей самооценки респондентов ($K_{\text{цп}} = 3,293$) и максимального значения показателей негативного эталона ($K_{\text{цп}} = 2,021$) (рис. 3 и 4).

Соотношение ценностного потенциала сетей.
Самооценка

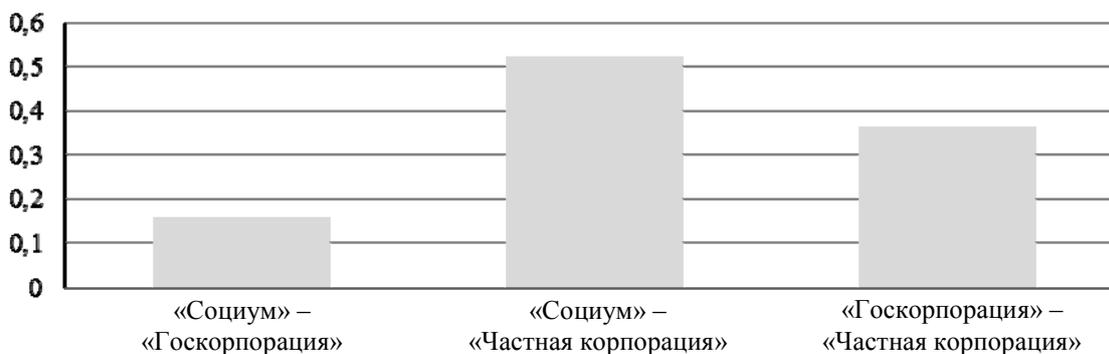

Рис. 3

Высокий ценностный потенциал самооценки в группе «социум» раскрывает максимальный уровень единства респондентов этой группы в представлениях о своих собственных достоинствах и недостатках. В «социуме» респонденты хорошо осознают себя.

Ценностный потенциал самооценки респондентов «госкорпорации» несколько понижается. Характерно при этом, что по значению (по массе) самооценки здесь доходят до максимальных, однако их взаимосвязь (единство представлений) снижается по отношению к результатам самооценок респондентов «социума».

В «социуме» самый высокий ценностный потенциал отмечен и при оценивании негативного эталона (в сравнении с корпоративными организациями) (рис. 4).

Соотношение ценностного потенциала сетей.
Негативный эталон

Рис. 4

Именно это обстоятельство говорит о том, что в «социуме» у респондентов сформированы системные представления о недопустимости таких действий и такого поведения, которые могут вызвать порицание, что относится к области социальных запретов. Переход в корпорацию влечет за собой и изменения в понимании того, что следует расценивать как негативные качества, поступки или поведение.

Далее по силе ценностного потенциала в оценивании негативного эталона следует «частная корпорация». Завершает рейтинг ценностного потенциала негативного эталона «госкорпорация». У этого обстоятельства есть причины. В процессе проведения интервью с руководителями этих организаций мы зафиксировали некоторые особенности стиля работы и общения с подчиненными, который характеризует их ориентацию на усиленное формирование образа перспективного будущего. В частности, это касается усиленного внимания к проблемам решения стоящих задач, постановки целей и подведения итогов с конструктивных позиций, акцента на требованиях проявления инициативы и самостоятельности подчиненных, а также прочих действий, которые предполагают конструирование позитивного образа поведения сотрудников. Видимо, неслучайно в «госкорпорации» отмечен самый высокий ценностный потенциал по показателю позитивного эталона, здесь $K_{цп} = 3,469$. Это самый высокий ценностный потенциал по всем сетям, зафиксированный в исследовании (рис. 5).

Соотношение ценностного потенциала сетей.
Позитивный эталон

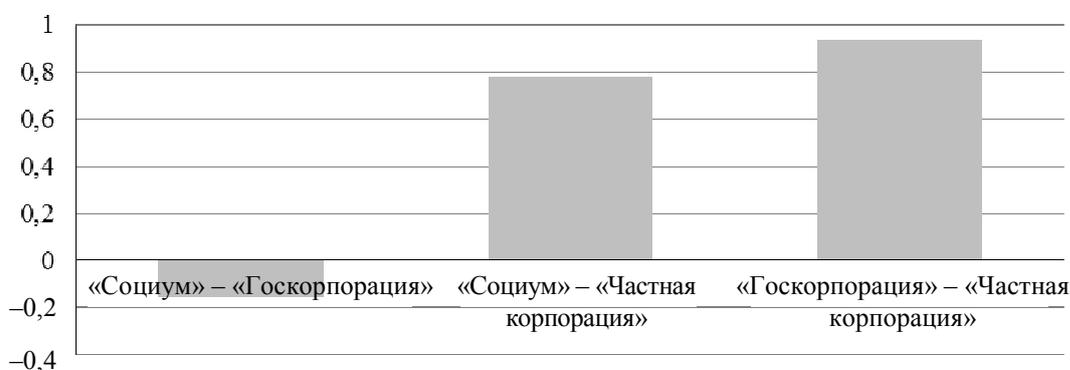

Рис. 5

Различия в ценностном потенциале сетей. Как видно, в целом различие в уровнях ценностного потенциала между группами респондентов «социум» и «госкорпорация» минимальное (табл. 12).

Таблица 12

Респонденты	Позитивный эталон	Негативный эталон	Самооценка	Среднее значение
«Социум» – «Госкорпорация»	-0,157	0,190	0,158	0,063
«Социум» – «Частная корпорация»	0,779	0,118	0,522	0,473
«Госкорпорация» – «Частная корпорация»	0,937	-0,072	0,364	0,410
Среднее значение	0,520	0,078	0,348	–

В целом в наиболее противоречивом состоянии оказался ценностный потенциал респондентов «социума» и «частной корпорации», здесь эта разница составила 0,473. Несколько меньше различия в ценностном потенциале между «госкорпорацией» и «частной корпорацией» (разница составляет 0,410). Разница между $K_{цп}$ «социума» и «госкорпорации» минимальная (0,063).

Полученные данные показывают, что в корпорациях, которые только проходят стадию формирования, ценностный потенциал невысок. Этот эмпирический результат подтверждает теоретические выводы о том, что только «четко сформулированные корпоративные ценности повышают устойчивость компании к кризисам» и «являются фактором, влияющим на успешное развитие компании» [3].

Самое существенное различие в ценностном потенциале присуще сотрудникам «госкорпорации» в сравнении с ценностными ориентациями сотрудников «частной корпорации» (различия в силе сетевой связи 0,937 пункта). Эти данные также говорят о том, что сотрудники «госкорпорации» воспринимают позитивный эталон для подражания более системно, гармонично и естественно, чем это происходит в «частной корпорации».

Существенными оказались различия в ценностном потенциале сети позитивного эталона для тех респондентов, кто работает в «частной корпорации» (2,532), и тех, кто составляет «социум» (3,311). Здесь различия в силе сетевых связей позитивного эталона составили 0,779.

Различия в ценностном потенциале сети негативного эталона у сотрудников исследуемых организаций оказались минимальными. Разница по этому критерию по всем полученным результатам составила всего 0,078 пункта.

Наиболее целостное и системное представление об образе негативного эталона складывается у респондентов в группе «социум» (сила сетевой связи негативного эталона 2,021). В группах «госкорпорация» и «частная корпорация» системность представлений об образе негативного эталона менее связанное, чем в группе «социум», в частности, в группе «госкорпорация» сила сетевой связи качеств негативного эталона наименее низкая (1,83). Тем самым становится очевидным, что ценности «социума» преимущественно ориентируют респондентов на те действия и поступки, которые не следует совершать. В то время как в «корпорациях» (особенно в «госкорпорации») предлагают стратегии поведения *как должно быть*.

Ценностный потенциал ориентаций относительно самого себя в «госкорпорации» также оказался несколько ниже, чем в группе «социум» (на 0,158 пункта). На наш взгляд, этот факт отражает более критичное отношение к самим себе сотрудников «госкорпорации», которые находятся под постоянным влиянием со стороны руководства и менеджмента корпорации – частой критики, сравнений, упреков и пр., что неизбежно приводит к систематическому пересмотру самооценки.

Подведем итоги эмпирического исследования:

1. *Методический аспект.* Весовые характеристики данных о качествах и их обычный статистический анализ позволяют ранжировать полученную информацию о весе качеств и раскрывают значимость изучаемого параметра для респондентов. Проведение корреляционного анализа между качествами (вычисление плотности) позволяет оценивать характер и уровень взаимосвязи между индикаторами – качествами, что в свою очередь характеризует системные свойства ценностей.

Два других параметра сети – значимые связи и размах сетей – позволяют получать важную дополнительную информацию, которая уточняет данные веса и плотности качеств.

Наиболее интегративным параметром сети ценностей можно считать ценностный потенциал сети, который вычисляется по результатам данных веса и плотности сети.

Еще одним важным достоинством сетевой методики выступает наглядность получаемых результатов, что немаловажно как для проведения исследований, так и для обсуждения результатов, а также для реализации выводов в практической работе.

2. *Содержательные аспекты.* Их несколько. На основе числового и фактического материала в процессе обсуждения полученных результатов мы неоднократно подтвердили основную гипотезу: *вес и плотность сетей у разных корпораций различные.* Вес и плотность сети ценностей в слаборазвитых корпорациях оказываются самыми низкими. *По мере социального развития корпорации сетевые показатели ценностей повышаются.*

Доказана вторая часть гипотезы: *на различных уровнях социального развития ценности будут разными*, характеристики ценностей эволюционируют, меняются. При этом *по мере развития корпораций в социальном портрете позитивного эталона роль деловых качеств повышается*.

Третья часть нашей гипотезы также подтвердилась: *корпорации с высоким уровнем социального развития обладают схожими с обществом структурами ценностей, а в представлениях о позитивном эталоне поведения они «опережают» общество*.

Подтвердилась четвертая часть гипотезы: *ценности позитивного и негативного эталонов корпораций на более низких уровнях развития отличаются как от корпораций, стоящих на высоком уровне развития, так и от самого общества*.

Таким образом, все основные положения нашей гипотезы подтвердились.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грановеттер М. Интервью // Экономическая социология. 2002. Т. 3, № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mark-granovetter> (дата обращения: 02.05.2018).
2. Томас У., Знанецкий Ф. Методологические заметки (1918) // Американская социол. мысль: тексты / под ред. В. И. Добренькова. М.: Изд-во МГУ, 1994.
3. Федотова Г. А. Формирование корпоративных ценностей как современная парадигма управления. URL: <https://www.sworld.com.ua/konferm1/326.pdf> (дата обращения: 25.03.2018).
4. Федотова В. Г. «Хорошее общество», «хорошая наука», «хороший человек» // Вестн. РГНФ. 2001. № 3. С. 75–76.
5. Social Network Analysis as an Organizational Diagnostic Tool: The Case of Small Business in Russia / S. Rasskazov, M. Rubtcova, P. Derygin, N. Prujel, V. Malyshev // Int. Rev. of Management and Marketing. 2016. Vol. 6, No 1. P. 170–176.
6. Дерюгин П. П. Социальная диагностика межличностных отношений в истории западной и отечественной социологии. СПб.: Академия, 2001.
7. Psychologist Produces The First-ever 'World Map Of Happiness'. URL: <https://www.sciencedaily.com/releases/2006/11/061113093726.htm> (дата обращения: 29.06.2018).
8. Корпоративные ценности. URL: <http://www.oilterminal.ru/company/corporate-values/> (дата обращения: 29.06.2018).
9. Зачем нужны корпоративные ценности. URL: <https://www.hr-director.ru/article/66125-zachem-nujny-korporativnye-tsennosti-18-m10> (дата обращения: 23.07.2018).
10. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / под ред. Н. Абрамова. М.: Рус. словари, 1999.
11. Робин Д., Бёрчелл М. Отличная компания. Как стать работодателем мечты. URL: <http://lifeinbooks.net/chto-pochitat/otlichnaya-kompaniya-kak-stat-rabotodatelem-mechtyi-dzhennifer-robin-maykl-byorchell/> (дата обращения: 26.04.2018).
12. Хрестоматия – педагогический словарь библиотекаря. URL: <http://didacts.ru/slovari/hrestomatija-pedagogicheskii-slovar-bibliotekarja.html> (дата обращения: 22.03.2018).
13. Словарь по педагогической психологии. URL: <http://didacts.ru/slovari/slovar-po-pedagogicheskoi-psihologii.html> (дата обращения: 20.04.2018).
14. Оценка лояльности и надежности персонала. URL: http://afb2b.ru/stati/otsenka_loyalnosti_i_nadejnosti_personala (дата обращения: 28.02.2018).
15. Ключевые показатели сети. URL: https://studbooks.net/1172472/menedzhment/klyucheveye_pokazateli_seti (дата обращения: 28.03.2018).
16. Люянская корпорация по производству фейерверков Дунсинь. URL: <http://ciess.cniru.org/company/index.php?homepage=liuyangdongxin&file=introduce> (дата обращения: 21.03.2018).
17. Оценка линейного коэффициента корреляции. URL: <https://studfiles.net/preview/1635727/page:2/> (дата обращения: 27.06.2018).
18. Методы стратегического анализа. URL: <http://aniri.flatrate.ru/Reading> (дата обращения: 27.06.2018).

P. P. Deryugin

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg Electrotechnical University «LETI»

I. A. Baruzdin, A. S. Taranenko

Saint Petersburg State University

M. V. Sivokon

Saint Petersburg Electrotechnical University «LETI»

THE DEVELOPMENT OF METHODOLOGY FOR EMPIRICAL STUDIES OF THE SOCIODYNAMICS OF CORPORATE VALUES: NETWORK MEASUREMENT

The article focuses on examination and analysis of the experience of building the methodology of empirical research of corporate values. Previous studies have shown the need to improve the system of parameters which describe the network characteristics of corporate values. To study the sociodynamics of corporate values, network parameters are used, such as weight, density, scope, and significant weights. These parameters, traditional for such studies, are supplemented by another one, as the parameter of value potential is proposed for discussion. Empirical research is carried out on three objects, which are two corporations at different stages of their formation and the respondents of the surrounding society. The results obtained in the course of empirical research are then discussed with experts allowing to verify the value potential parameter as adequate. In essence, this parameter can be described as the importance and strength of the value network. Comparing value networks of different corporations using this parameter allows us to talk about the advantages of some networks over others. These conclusions are particularly important for practical work.

Corporate values, personality traits, sociodynamics of corporate values, indicators of values, communication skills, business skills, collectivist qualities, qualities of a good person, values networks, network weight, network density, network scale, value network potential

---

УДК. 316

В. А. Глухих

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)

С. М. Елисеев

Санкт-Петербургский государственный университет

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПУБЛИЧНОЙ СФЕРЫ В РОССИИ

Рассмотрены генезис формирования и проблемы развития публичной сферы в России. Уделено особое внимание дисфункциональным процессам развития политической публичной сферы, которые препятствуют ее нормальному функционированию. Публичная сфера является важным социальным пространством современного общества. Именно в публичной сфере вырабатывается общественное мнение, которое выступает в качестве ограничителя государственной власти и источника демократической легитимности через артикуляцию общественных интересов, публичный контроль за деятельностью правительства, участие в обсуждении и формировании государственной политики. Переход, произошедший в начале 1990-х гг., от плановой социалистической экономики к рыночной и от социалистического государства к демократическому существенно трансформировал публичную сферу России.

Публичная сфера, социальная жизнь, трансформации российского общества, общественное мнение, публичные коммуникации

Развитие Интернета и связанных с ним сетевых технологий заметно трансформировало публичное пространство современного общества. Публичная сфера кардинально расширила свои пространственно-временные характеристики, в ней сконцентрировались значительные ресурсы коммуникативной власти, появились новые политические акторы, отличающиеся современными знаниями, компетенциями и активной политической деятельностью, отражающими качественные характеристики общественности в информационном обществе. Развитие информационно-коммуникативных технологий позволяет субъектам публичной сферы независимо от их положения в социально-политическом пространстве создавать, модерировать, хранить, транслировать и потреблять информацию как основной ресурс нового общества. Поэтому неслучайно в начале XXI в. в социологической науке возрос интерес к публичной сфере [1], [2] и публичной политике [3]–[5].

Этот интерес представляется во многом симптоматичным. С одной стороны, он отражает запрос политической элиты на укрепление государства и повышение уровня управляемости социальными и, особенно, политическими процессами в условиях роста неопределенности и рисков. А с другой стороны, он связан с формированием нового поколения общественности, с появлением новых социальных сообществ, сформировавшихся в последние десятилетия, добившихся не только значительных успехов в условиях развития рыночной экономики, но обладающих более высокими требованиями к стандартам качества жизни, уровню государственного управления, готовых активно участвовать в общественной жизни и государственном управлении с целью повышения уровня своей эффективности и комфорта.

Публичная сфера – сфера общественной и политической деятельности, которая предполагает активное и открытое участие граждан в обсуждении общественно значимых вопросов, выработке и принятии общественно значимых решений. Это понятие сформировалось в трех классических работах, которые образуют теоретический фундамент научных исследований публичной сферы: «Ответ на вопрос: что такое просвещение?» И. Канта [6], «VITA ACTIVA, или О деятельной жизни» Х. Арндт [7] и «Структурные изменения публичной сферы» Ю. Хабермаса [8].

Эти работы в общих чертах определили облик публичности, выделили основные черты публичной сферы, сформировали ее аксиологию. Несмотря на концептуальные различия и проблематизацию культурно и исторически разных публичных сфер, в этих работах можно выделить некоторые общие черты, которыми наделяется нормативный идеал публичной сферы:

– во-первых, под ним понимается пространство, где возможны открытое выражение своего мнения, критика и дискуссии;

– во-вторых, это пространство, которое позволяет плюральность (множественность) и в этом смысле является гарантией от монополизации власти;

– в-третьих, это пространство, которое обеспечивает инклюзивность и является гарантией от неравенства;

– в-четвертых, это пространство, дающее возможность развития гражданского общества.

Семантика понятия «публичное» раскрывается в двух аспектах: видимое – то, что открыто или явлено, видимо или доступно другим, противопоставлено тому, что скрыто или удалено из виду (и что тем самым образует «приватное»), и коллективное – то, что коллективно или влияет на интересы коллектива в противоположность индивидуальному (приватному, частному) [9].

Необходимо сразу сказать, что публичная сфера – это феномен современного государства. Она формируется и развивается с момента становления буржуазного общества. В классической работе Ю. Хабермаса «Структурные изменения публичной сферы», которая во многом заложила концептуальные основы исследования феномена публичной политики, представлена идеально-типическая модель развития буржуазной публичной сферы, подвергшаяся существенной трансформации за последние два столетия [10].

Ю. Хабермас рассматривает публичную сферу прежде всего как область социальной жизни, где могут обсуждаться дела, представляющие общий интерес, где различия во мнениях могут регулироваться рациональными аргументами, а не обращением к устоявшимся догмам и обычаям. Публичная сфера буржуазного общества для Хабермаса – это прежде всего область социальной жизни, которая «является предметом спора между публичным мнением и публичной властью» [8, с. 106]. Частью публичной сферы является гражданское общество. Оно трактуется как политическая публичная сфера, которая играет важную роль в установлении публичного порядка. В нем пересекаются процесс коммуникативного воспроизводства законной публичной власти и манипулятивное использование власти СМИ для создания массовой лояльности и уступчивости по отношению к системным императивам (публичной власти, системным ценностям и т. д.).

В соответствии с классической хабермасовской концепцией «публичная сфера» трактуется как пространство рациональной дискуссии, основанное на принципах открытости и равенстве сторон, а также на совместно разработанных и общепринятых критериях и стандартах. Именно в публичной сфере вырабатывается общественное мнение, которое выступает

в качестве ограничителя государственной власти и источника демократической легитимности через артикуляцию общественных интересов, публичный контроль за деятельностью правительства, участие в обсуждении и формировании государственной политики.

По сравнению с античностью, где публичная сфера была областью решения политических задач, в буржуазном обществе политическая задача публичной сферы состоит в регулировании гражданского общества. В этом смысле она изначально имеет одновременно полемический и отчасти приватный характер. В отличие от греческой модели, где частный статус хозяина дома, от которого зависел его политический статус в качестве гражданина, был основан на господстве, но без всякой видимости какой-то свободы и конфликта с собственным правительством, в модели буржуазной публичной сферы статус гражданина основан на свободе и равенстве всех перед законом, который имеет общий, абстрактный и постоянный характер [8, с. 107]. Закон есть совокупность общих, абстрактных и постоянных норм, которым присуща некая рациональность, совпадающая со справедливостью. А господство в этом случае должно быть низведено до уровня простого исполнения этих норм закона. Отсюда следует, что господство имеет разумные основания. Оно, как писал М. Вебер, имеет целерациональный или ценностно-рациональный характер [11], очевидный для гражданина и в качестве частного лица, и как части публики.

Возникновение и развитие современной публичной сферы представляет собой сложный, во многом противоречивый и незавершенный процесс. Для того чтобы раскрыть тенденции и проблемы развития публичной сферы в современной России, нужно предварительно напомнить логику исторического развития буржуазной публичной сферы.

Буржуазная публичная сфера формировалась в течение нескольких столетий, с одной стороны, под воздействием **либеральной теории**, а с другой – под воздействием развития правового государства без демократии.

Либеральная модель буржуазной публичной сферы утвердила общество в качестве сферы частной автономии. Она была построена на основе либеральных базовых прав и свобод, призванных защищать от государственного вмешательства в области социальной жизни, которые принципиально должны быть за частными лицами. Но вопреки расхожим утверждениям, распространенным среди части юристов и отечественных либералов, конституции либерального государства изначально пытались упорядочить не только государство как политико-правовой институт и его отношение к обществу, но и публичный порядок.

Первоначально частная автономия распространяется только на собственников. Функционально этой сфере противопоставлялась ограниченная публичная власть. А между ними находится область, соединяющая в публику частных лиц, которые в качестве граждан доводили до государства потребности буржуазного общества, чтобы таким образом при посредничестве публичной сферы рационализировать господство как таковое [8, с. 301].

Либеральная модель публичной сферы была и остается первым и очень важным этапом в становлении публичного пространства современного общества. На этом этапе устанавливаются границы вмешательства государства в экономическую, социальную и частную жизнь, и формируется информационно-коммуникативная среда, необходимая для нормального функционирования публичной сферы.

Функции публичной сферы изменялись на протяжении всего времени ее существования. В настоящее время она выполняет четыре важнейшие функции взаимодействия власти и общества в формировании политики, выражающей публичный интерес: артикуляция

общественных интересов; публичный контроль деятельности власти и состояния дел в обществе, государстве, экономике, социокультурной сфере; влияние на формирование государственной политики; политическое просвещение граждан.

Структурные изменения публичной сферы происходят в русле трансформации экономики и государства. Становление и развитие буржуазной публичной сферы происходит в политико-правовых нормах либерального правового государства и продолжается в нормах социального государства. Это принципиально важно подчеркнуть для последующего анализа тенденций и проблемы развития публичной сферы в современной России.

Развитие публичной сферы в России неразрывно связано с процессами общей трансформации российского общества. Можно сказать, что еще на рубеже 1980–1990-х гг. в России складываются объективные условия развития публичной сферы, особенно ее политического сегмента. На первом этапе – этапе либерализации и демократизации публичной сферы (1987–2000 гг.) – происходит ее декоммунизация и деэтизация. Под влиянием политических и социально-экономических реформ, в ходе становления рыночной экономики и гражданского общества, формирования новой политической системы, развития многопартийности, системы политического представительства и парламентаризма, закрепления федеративных принципов политико-территориального устройства государства, развития региональной политики и политики местных сообществ происходит создание институциональных и политико-правовых технологических основ гражданского участия и межсекторного взаимодействия в сфере публичной политики.

В результате принятия Конституции 1993 г. в Российской Федерации установился политический режим, определенные институциональные и процессуальные особенности которого оказывают существенное влияние на функционирование и динамику развития публичной сферы. В качестве таких институциональных и процессуальных особенностей можно выделить доминирующее влияние государства в политическом процессе, внепарламентский порядок формирования правительства, смещение центра принятия решений с представительных на исполнительные структуры государственной власти, умеренный плюрализм партийной системы, монополизацию публичной сферы крупными медиахолдингами (ВГТРК, «Газпром-медиа», «ПрофМедиа»), умеренную вовлеченность граждан в гражданское участие и публичную политику.

Либеральный период формирования публичной сферы в России прошел в шоковом режиме – стремительно, противоречиво, непоследовательно. Это оказало негативное влияние на последующее развитие публичной сферы. Главным содержанием этого периода был двойной транзит – экономический и политический: переход от плановой социалистической к рыночной экономике и от социалистического государства к правовому демократическому. В результате экономического перехода должны были сформироваться рыночная экономика и ее субъекты: предприниматели и собственники. В результате политического перехода должны были сформироваться правовое демократическое государство и гражданское общество. Вследствие их возникновения должна была сформироваться публичная сфера как коммуникативное пространство, соединяющая публику (частных лиц) с публичной властью с целью совместной организации социальной жизни и решения социальных проблем, представляющих общий интерес.

Политическая реформа должна была предшествовать экономической, поскольку государство должно было выступать в качестве гаранта законности перехода общей социалистической собственности в частную. Отметим, что в большинстве стран Восточной Европы сначала были осуществлены политические реформы, утвердившие легитимность новой власти и проводимых ею экономических реформ. В отличие от стран Восточной Европы, в Рос-

сии процессы приватизации государственной собственности и перехода к рыночной экономике начались прежде, чем были осуществлены политические реформы и подтверждена демократическая легитимность новой власти и проводимых ею экономических реформ [12, с. 167]. Начало экономических реформ относится к 1992 г., а политические реформы и подтверждение демократической легитимности новой власти произошли только в конце 1993 г., когда на референдуме была принята новая Конституция России и на выборах одновременно с референдумом была узаконена ее новая политическая система.

Процесс приватизации происходил по инициативе и под контролем государства. Для большинства граждан он был непонятным и непрозрачным. В процессе проведения экономических реформ на смену практически полностью огосударствленных структур пришли частные структуры с множеством форм собственности. Сформировалась группа собственников – крупных, средних и мелких предпринимателей, которые получают доход в виде прибыли, ренты, денежных операций. Состояния крупных предпринимателей складывались на базе финансовых операций и в связи с экспортом природных ресурсов. Группа средних и мелких предпринимателей формировалась в результате торговых операций на внутреннем рынке, финансовых спекуляций, посреднических операций на рынке и в финансовой сфере и незначительного участия в производстве.

Но независимо от источников и способов формирования класса предпринимателей их объединяли слабая организация, гражданская пассивность и политическое неучастие. По сути, та социальная группа, которая должна была быть примером гражданской и политической активности, творцом публичной сферы, оказалась не готова к этой социальной роли. Предпринимательство в России не стало массовой профессией. **Это означает не что иное, как провал экономических реформ.** Российский предпринимательский класс выживает в очень трудных условиях и остро ощущает свою правовую незащищенность. Неблагоприятные условия работы малого и среднего бизнеса и сравнительно малая численность занятых таким бизнесом людей приводят к тому, что данный социальный слой в России во многих отношениях является маргинальным. Наличие институциональных барьеров фактически отсекает значительные слои населения от активной предпринимательской деятельности. **«Средний класс» в России является намного более многочисленным, чем предпринимательский.** Его доля в составе российского населения составляет, по данным разных источников, 15–30 % [13].

Политические предпочтения и гражданская активность предпринимателей мало отличаются от политических предпочтений и активности всего населения. **Российский «средний класс» в своей массе не является предпринимательским** [14]. По мнению ряда исследователей, он является «служилым, коррупционным и нефтяным» [15]. Такая социальная структура неэффективна, она не может способствовать развитию публичной сферы и ее политических функций. Поэтому закономерно выглядит тот факт, что за весь период развития российского общества предприниматели и средние слои общества не смогли создать в России ни одну дееспособную праволиберальную партию.

Дисфункция публичной сферы России наблюдается не только в развитии ее важнейших субъектов, но и в функциональном процессе.

В «странах западной демократии» политическая публичная сфера не только активно участвует в выработке правительственного курса, но и контролирует деятельность правительства по его реализации. Более того, она контролирует поведение чиновников в отношении нарушения ими институционально установленных правил и норм поведения, леги-

тимности их действий в качестве государственных служащих. Если чиновник израсходовал бензин, поехав на служебной машине не по рабочим делам, полетел на чужом частном самолете на отдых в качестве гостя, не заплатив за поездку, в его диссертации обнаружили плагиат – это расценивается общественностью как незаконные или нелегитимные с моральной точки зрения действия, служащие основанием для его увольнения.

Например, министр обороны Германии Карл-Теодор Гуттенберг ушел с поста после того, как в его диссертации обнаружили плагиат, Министр юстиции германской земли Бранденбург Гельмут Маркоф в 2010 г. был вынужден уйти в отставку в связи со скандалом, разгоревшимся после того, как общественность узнала, что он использовал в личных целях служебный автомобиль. Мэр Рима Игнацио Марино был осужден на два года лишения свободы за нецелевое использование государственных средств. Он использовал официальные банковские счета для личных нужд. В России не только аналогичные действия чиновников, но и даже более серьезные, уголовно наказуемые, преступления не вызывают негативных последствий для них.

На фоне европейских обществ публичная сфера России выглядит блеклым слепком с западных образцов. Если применительно к западным демократиям уместно говорить о том, что буржуазные идеалы публичной сферы теряют влияние, то в отношении России можно утверждать, что в публичной сфере их просто нет. Отсюда и слабость влияния публичной сферы на процесс формирования публичной политики, и вседозволенность бизнеса, и безнаказанность чиновников.

В заключение нужно отметить еще одну важную характеристику публичного пространства: в России оно имеет очень высокий порог заадминистрированности и манипулятивности. Это, по сути, управляемое публичное пространство. Как писал Ю. Хабермас, «степень заадминистрированности можно оценить по тому, насколько неформальные не-публичные мнения – то есть культурные самоочевидности, образующие контекст жизненного мира и почву публичной коммуникации, – включены в круговорот формальных, квазиобщественных мнений, которые создаются посредством масс-медиа и на которые государство и экономика пытаются повлиять как на событие системного окружения, или по тому, в какой мере эти две сферы мнений опосредуются критической публичностью» [8, с. 28].

В нашем случае можно говорить о том, что неформальное мнение очень слабо представлено в публичной коммуникации. В нем доминирует квазиобщественное мнение. Критическая функция практически отсутствует вследствие того, что ее носители – партии и общественные организации – только на словах составляют оппозицию и, как правило, поддерживают правительство. Это можно наблюдать как на федеральном, так и на региональном уровнях. Публичное политическое пространство заполнено ток-шоу, политическими перформансами, направленными на формирование лояльности президенту и правительству, руководителям регионов и т. д. В условиях практического отсутствия оппозиции и публичной критики правительства происходит деформация публичной сферы и общественного мнения.

Завершая анализ состояния публичной сферы в России, можно сказать, что она очень далека не только от идеально-типической модели буржуазного общества, но и от действующих социальных практик ее функционирования в западном обществе. В ее функционировании явно недостает критической и контролирующей функций. Публичная сфера в ее нынешнем состоянии имеет очень высокий порог заадминистрированности и манипулятивности. Она подвержена влиянию популистских тенденций, которые исходят как от отдельных политиков, так и от партий. Они находят поддержку среди значительной части граждан, представляющих различные социальные группы. Это опасная тенденция, которая может привести к далеко идущим последствиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буравой М. За публичную социологию // *Общественная роль социологии / под ред. П. Романова, Е. Ярской-Смирновой*. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2008. С. 8–52.
2. Красин Ю. А., Розанова Ю. М. Публичная сфера и государственная публичная политика в современной России (круглый стол) // *Социол. исслед.* 2000. № 10. С. 84–91.
3. Публичная политика: российский контекст и британский стандарт (круглый стол) // *Конституционное право: восточноевропейское обозрение*. 2001. № 2. С. 220–221.
4. Сморгун Л. В. Сетевой подход к политике и управлению // *Полис. Полит. исслед.* 2001. № 3. С. 103–112.
5. Федерализм и публичная сфера в России / А. А. Галкин, П. А. Федосов, С. Д. Валентей, В. Д. Соловей // *Полис. Полит. исслед.* 2001. № 4. С. 132–161.
6. Кант И. Ответ на вопрос: что такое просвещение? // *Соч.:* в 8 т. М., 1994. Т. 8. С. 29–37.
7. Арндт Х. VITA ACTIVA, или О деятельной жизни / пер. с нем. и англ. В. В. Бибикина / под ред. Д. М. Носова. СПб.: Алетейя, 2000.
8. Хабермас Ю. Структурные изменения публичной сферы / пер. с нем. В. В. Иванова. М.: Весь мир, 2017.
9. Weintraub J., Kumar K. *The Theory and Politics of the Public/Private Distinction*. Chicago: University of Chicago Press, 1997. P. 1–42.
10. Беляева Н. Ю. Развитие концепта публичной политики: внимание «движущим силам» и управляющим субъектам / *Полис. Полит. исслед.* 2011. № 3. С. 72–87.
11. Weber M. *Staatssoziologie* // hrsg. V. J. Winckelmann. Berlin, München, 1966.
12. Елисеев С. М. *Легитимность власти: концепции и проблемы развития в посткоммунистическом обществе*. СПб.: Полиграфстройсервис, 1996.
13. Обидная статистика: средний класс в России оказался нищим. URL: <https://www.mk.ru/economics/2018/06/19/obidnaya-statistika-sredniy-klass-v-rossii-okazalsya-nishhim.html> (дата обращения: 11.09.2018).
14. Белановский С. Предпринимательский класс в России. URL: <https://polit.ru/article/2005/11/01/businessmen/> (дата обращения: 11.09.2018).
15. Гонтмахер Е. Российский средний класс: служилый, коррупционный, нефтяной. URL: <http://www.realto.ru/journal/articles/rossijskij-srednij-klass-sluzhilyj-korruptsionnyj-neftyanoj/> (дата обращения: 29.08.2018).

V. A. Glukhikh

Saint Petersburg Electrotechnical University «LETI»

S. M. Eliseev

Saint Petersburg State University

TRENDS AND PROBLEMS OF THE PUBLIC SPHERE DEVELOPMENT IN RUSSIA

This article focuses on genesis and problems of the public sphere in Russia. The author concentrates on dysfunctional processes of the political public sphere development that prevent it from normal functioning. The public sphere is an important social area of modern society. It is in the public sphere where public opinion is developed, which limits state power and shapes democratic legitimacy through articulation of public interests, public control over government activity, participating in discussions and formation of state policy. The transition in the early 1990s from a planned socialist system to a market economy and from a socialist state to a democratic one significantly transformed the public sphere of Russia.

Public sphere, social life, transformation of Russian society, public opinion, public communications

---

Квятковский Дмитрий Олегович

Д-р филос. наук, профессор кафедры общих дисциплин Чукотского филиала Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова.

Тел.: +7 (968) 140-24-60. E-mail: d_o_k@mail.ru

Лукьянчикова Татьяна Алексеевна

Магистрантка (2-й курс) Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

E-mail: lukyan.tata@gmail.com

Медведев Владимир Иванович.

Д-р филос. наук, профессор, профессор кафедры философии и социологии Санкт-Петербургского морского технического университета.

Тел.: +7 (921) 775-40-99. E-mail: 21medvedev.vl@gmail.com

Медынская Ирина Вильевна

Д-р экон. наук, доцент кафедры прикладной экономики Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина).

Тел.: +7 (906) 253-43-61. E-mail: irinamedyn@mail.ru

Назиров Анатолий Эзелевич

Д-р филос. наук, профессор, профессор кафедры философии и социологии Санкт-Петербургского морского технического университета.

Тел.: +7 (904) 332-91-71. E-mail: tola-50@mail.ru

Оразвалиев Руслан Оразвелиевич

Студент (4-й курс) бакалавриата Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина).

E-mail: orazvaliev@rambler.ru

Равочкин Никита Николаевич

Канд. филос. наук, доцент кафедры гуманитарно-правовых дисциплин Кемеровского государственного сельскохозяйственного института.

Тел.: +7 (923) 525-20-21. E-mail: nickravochkin@mail.ru

Сивоконь Мария Викторовна

Аспирантка кафедры социологии и политологии Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина).

Тел.: +7 (921) 975-41-48. E-mail: mariasivokon@mail.ru

Сулейманкадиева Алжанат Эльдеркадиевна

Д-р экон. наук, доцент кафедры прикладной экономики Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина); профессор специализированной кафедры ПАО «Газпром» СПбГЭУ.

Тел.: +7 (911) 154-96-10. E-mail: saljanat@mail.ru

Тараненко Анна Сергеевна

Студентка (2-й курс) магистратуры кафедры прикладной и отраслевой социологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Тел.: +7 (965) 013-77-13. E-mail: ppp1@rambler.ru

В редакционный совет журнала «ДИСКУРС» необходимо представить:

- по e-mail discourse@etu.ru либо на электронном носителе:
  - рукопись статьи;
  - сведения об авторе(ах);
- документы на листах формата А4 (1 экз.):
  - рукопись статьи (статья должна быть объемом до 1 п. л. (40 000 знаков, включая пробелы));
  - сведения об авторе(ах);
  - рекомендация кафедры с указанием наименования тематического раздела, в котором предполагается опубликование материала;
  - экспертное заключение о возможности опубликования материала в открытой печати (только для рубрики «Экономика и управление народным хозяйством»);
  - сопроводительное письмо (только для авторов, не работающих (не обучающихся) в СПбГЭТУ «ЛЭТИ»).

Сведения об авторах должны содержать:

1. Фамилию, имя, отчество (полностью) автора.
2. Основное место работы.
3. Должность.
4. Ученую степень, ученое звание.
5. Контактный телефон, адрес электронной почты.

Все сведения печатаются в строку (без отступов между абзацами) на русском и английском языках.

Правила оформления текста статьи

Статья должна содержать признаки научной публикации, быть тщательно отредактированной:

- текстовый редактор Microsoft Word версии не ниже 97;
- формат бумаги А4;
- параметры страницы: поля – верхнее, нижнее и левое 2,5 см, правое 2 см, верхний колонтитул 2 см, нижний колонтитул 2 см;
- основной текст статьи: шрифт «Times New Roman» 12 pt; выравнивание по ширине; первая строка с абзацным отступом 0,8 см; междустрочный интервал «Множитель 1,15»; автоматическая расстановка переносов.

На первой странице указывается индекс УДК (в левом верхнем углу; шрифт «Times New Roman» 14 pt; междустрочный интервал одинарный); далее даются инициалы и фамилии авторов, затем основное место работы, название статьи, аннотация статьи и ключевые слова на русском языке. Инициалы и фамилии авторов, основное место работы, название статьи, аннотация статьи и ключевые слова на английском языке размещаются в конце публикации после библиографического списка.

Перечень авторов разделен запятыми, инициалы перед фамилиями (шрифт «Times New Roman» 12 pt, полужирный; выравнивание по левому краю, абзацный отступ слева 0,8 см; автоматические переносы отключены; интервалы перед абзацем 20 pt, после 0 pt, междустрочный интервал одинарный).

Основное место работы набирается строчными буквами (шрифт «Times New Roman» 12 pt, курсив; выравнивание по левому краю, абзацный отступ слева 0,8 см; автоматические переносы отключены; интервалы перед абзацем 0 pt, после 8 pt, междустрочный интервал одинарный).

Название статьи набирается прописными буквами (шрифт «Times New Roman» 15 pt; полужирный; выравнивание по левому краю; автоматические переносы отключены; интервалы перед абзацем 12 pt, после него – 12 pt; междустрочный интервал одинарный).

Аннотация содержит 3–7 строк, характеризующих содержание статьи (шрифт «Times New Roman» 9 pt, курсив; выравнивание по ширине; отступы: слева и справа 0,8 см; интервалы перед абзацем 6 pt, после 0 pt, междустрочный интервал одинарный).

Ключевые слова состоят из 3–10 слов и словосочетаний, отражающих содержание статьи, разделенных запятыми, в конце их перечисления точка не ставится; шрифт «Times New Roman» 10 pt, полужирный; выравнивание по левому краю; автоматические переносы отключены; интервалы перед абзацем 12 pt, после него 12 pt; междустрочный интервал одинарный).

Далее следует текст статьи.

После основного текста следует библиографический список, который включает:

➤ *заголовок* «Список литературы» набирается прописными буквами (шрифт «Times New Roman» 12 pt, жирный; выравнивание по центру; интервалы: перед абзацем 12 pt, после него 8 pt; междустрочный интервал одинарный);

➤ *библиографическое описание источника* с порядковым номером ссылки на него по тексту, начиная с первого, выполненное по ГОСТ 7.3–2003. Библиографическое описание документа. Введ. 01.07.2004 / Госкомстандарт. М., 2004 (отдельным абзацем; шрифт «Times New Roman» 10 pt; первая строка с абзацным отступом 0,8 см; выравнивание по ширине; междустрочный интервал одинарный).

Сноски постраничные. Нумерация сносок сквозная в рамках страницы (шрифт «Times New Roman» 10 pt, обычный; выравнивание по ширине; междустрочный интервал одинарный).

Для создания *формул* используется редактор MathType. Необходимо использовать следующие установки редактора формул. Размеры: «полный» 12 pt, «подстрочный» 10 pt, «под-подстрочный» 8 pt, «символ» 16 pt, «подсимвол» 14 pt; стили: текст, функция, число – шрифт «Times New Roman», вектор-матрица – шрифт «Times New Roman», полужирный; греческий малый, греческий большой, символ – шрифт «Symbol», прямой; переменная – шрифт «Times New Roman», курсив.

При наборе формул без использования редактора формул индексы ставятся размером 10 pt со смещением на 3 pt вверх или вниз (Главная → Шрифт → Дополнительно → Смещение) в зависимости от того, надстрочный или подстрочный индекс. Не использовать Шрифт → Видоизменение → надстрочный/подстрочный. Если у величины есть одновременно и надстрочные, и подстрочные символы, то формула создается только в редакторе MathType.

Формулы, помещенные на отдельной строке, набираются с интервалами: перед формулой 4 pt, после нее 4 pt; междустрочный интервал одинарный.

На каждый рисунок и таблицу в тексте статьи необходимо дать ссылку. Каждый рисунок и таблица должны быть пронумерованы (напр.: рис. 1, табл. 3).

Текст в *таблицах* печатается через одинарный интервал, шрифт «Times New Roman»; основной текст 10 pt, индексы 8 pt, подындекс 6 pt. Нумерационный заголовок содержит слово «Таблица» и ее номер арабскими цифрами (без знака номера перед ними и без точки на конце, интервал перед 6 pt, после 4 pt; выравнивается по правому краю таблицы и выделяется светлым курсивом). Ширина таблицы не более 16,5 см, интервал после нее 6 pt.

Рисунки в электронном виде и подписи к ним создаются средствами Word или другими программами (CorelDRAW, Visio, Adobe Illustrator, Excel (с предоставлением оригинала рисунка в электронном виде)) в черно-белом виде. Качество рисунков и фотографий (в форматах .jpeg, .tiff) должно быть не менее 300 dpi. Основные линии на рисунках (границы блоков и соединительные линии на схемах, линии графиков) имеют толщину 1 pt, вспомогательные (линии-выноски, оси, размерные линии) – 0,6 pt. Рисунки не вставлять в рамки или полотно.

Описание содержания рисунка, а также введенных на нем обозначений следует приводить в основном тексте статьи. Подпись под рисунком содержит только его номер (шрифт «Times New Roman», курсив, 10 pt) и располагается по центру под рисунком (например, *Рис. 1*). Все тексты и обозначения на рисунке даются шрифтом размером 10 pt, индексы 8 pt, подындексы 6 pt с одинарным интервалом; цифровые обозначения на линиях выносок и номер рисунка даются курсивом. Буквенные обозначения фрагментов рисунка (шрифт «Times New Roman», курсив, 10 pt) ставятся под фрагментом перед нумерационным заголовком; в тексте ссылка на фрагмент ставится после нумерационного заголовка через запятую (например, рис. 1, *a*); интервалы: перед рисунком и после него 6 pt. Ширина рисунка не более 16,5 см.

Перечень основных тематических направлений журнала:

- Философские науки
- Экономика и управление народным хозяйством
- Социологические исследования

Рукописи аспирантов печатаются бесплатно.

Технические вопросы можно выяснить по адресу: discourse@etu.ru